

ИАР

ЭЛЬТЕРРУС

ВИТОЙ ПОСОХ,
ПРЕОДОЛЕНИЕ

Иар Эльтеррус

Витой посох. Преодоление

Серия «Витой Посох», книга 5

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6299253

Витой посох. Преодоление: Фантастический роман: Альфа-книга;

Москва; 2013

ISBN 978-5-9922-1584-7

Аннотация

События набирают ход. В Игмалион прибывает посольство северного княжеского дома, который всеми считался погибшим. Выясняется, что порченые маги – далеко не самая страшная беда, ожидающая королевство. Пробуждается нечто страшное, имя чему – древнее зло. В столице собираются совершенно разные люди, порой не понимающие, зачем они здесь, но каждый хранит свою часть истины. Дикие карайны выходят из лесов, чтобы объединиться с людьми. Но главное все же в руках пятерых друзей – Кенрика, Нира, Халега, Меллира и Дарлина. В их руках судьба Игмалиона.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	52
Глава 3	92
Глава 4	128
Глава 5	156
Конец ознакомительного фрагмента.	169

Иар Эльтеррус

Витой посох. Преодоление

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Автор благодарит Ларка Аэри за помощь в написании книги.

*Расколи серость дней на алмазные брызги,
И пусть радуга вспыхнет от ветра, как знамя!
Распори же клинком брюхо серого неба,
Что дождем над землею плачет веками.*

*И в разверстную рану просыплются звезды,
И окрасятся тучи багровым и алым,
И среди клочьев туч, увлекаемых ветром,
Ты увидишь небо над Перевалом.*

Ларк Аэри

Пролог

– Посольство? – с недоумением уставился на своего секретаря Мертвый Герцог. – От кого?! В каверне нет других государств, кроме Керiona.

– Простите, да-нери, но я докладываю то, что мне сообщили по кристаллу, – развел руками тот. – Наши агенты в последнем перед Илайским перешейком торговом поселении, Стетисе, обратили внимание на странных серебристых карайнов. Их сопровождали невидимки. Одному из агентов удалось подслушать разговор между всадниками. Это, как ни странно, оказалось посольство к его величеству от какого-то княжества.

– Вот как?... – Фарн прикусил губу, встал и прошелся по кабинету. – Любопытно. Ох уж эти невидимки, даже о таком нам не сообщили...

– Ну они нас все так же не любят, – осмелился высказать свое мнение секретарь.

– Без вас знаю! – ожег его гневным взглядом Мертвый Герцог. – Что еще известно?

– Практически ничего. Только то, что в посольстве одиннадцать человек, все на серебристых карайнах.

– Серебристых... – задумчиво повторил Фарн. – Распорядитесь поискать в архивах любые данные о котах такого окраса. И срочно! А мне подготовить карету, я еду во дворец.

Секретаря как ветром сдуло. Мертвый Герцог еще около минуты размышлял, затем быстро вышел из кабинета и направился к выходу. Карета уже ждала внизу – распоряжения главы аррала здесь исполнялись быстро.

Не прошло и часа, как Фарн вошел в королевский кабинет. Лартин обернулся к нему, как-то странно усмехнулся и спросил:

– Вы по поводу посольства? Уже в курсе?

– Доложили, – неопределенно сказал Мертвый Герцог.

– Подробности знаете? – поинтересовался король.

– Нет. – В ответ на подколку Фарн только сверкнул глазами, чувство юмора Лартина порой задевало даже его. – Надеюсь, вы сообщите.

– А как же, – улыбнулся его величество. – Садитесь. Хотите чего-нибудь?

– Бокал крови, – проворчал тот, опускаясь в кресло.

– С этим придется подождать, – с усмешкой посмотрел на него Лартин.

– Может, хватит шуток? – не выдержал Мертвый Герцог.

– Тогда к делу. – Король заложил руки за спину и отошел к окну. – Для меня это самое посольство не меньшая неожиданность, чем для вас. На данный момент известно только, что оно от княжеского дома Ин Дари, это бывшая правящая династия княжества Дойн, захваченного Дором около сорока пяти лет назад. Мы считали, что этот род был полностью уничтожен дорцами во время войны, и то, что он выжил, ока-

залось немалым сюрпризом. В прежние времена Дойн и Игмалион почти не контактировали.

– Вполне возможно, – заметил Фарн. – Насколько я помню, это государство находилось на севере Дора. Туда, за горный хребет, наша армия во время войны, да и после нее, практически не заходила. К тому же администрация в бывшей империи осталась прежней, присягнув игмалионской короне, и ничего в столицу о реальном положении дел не сообщала. К сожалению, вашего деда, в отличие от его отца, завоевавшего полуостров, интересовало только своевременное поступление налогов. А в провинции, судя по полученным за последний год данным, творилось страшное. И творится до сих пор. Даже работорговля в скрытой форме, несмотря на запрет, процветает. Причем по закону не придерешься, заключаются кабальные трудовые контракты. Дорские чиновники сообщали нам только то, что хотели, а немногие игмалионские, служившие в Доре, предпочитали помалкивать, опасаясь за свою жизнь. Хорошо хоть нашелся один достаточно смелый, чтобы добраться до меня и поведать о происходящем. Кстати, этот отставной военный, ныне глава администрации городка Тали, сообщил также о том, что аристократы княжества до сих пор лишены дворянства, и попросил исправить несправедливость. Я поговорил об этом с главой третьего аррала, и тот пообещал принять меры. Не знаю, принял ли, я не интересовался, своих забот хватает.

– Видимо, нам придется всерьез приняться за Дор и на-

вести там порядок, – нахмурился король. – Дела в провинции мы пустили на самотек, а зря – достаточно вспомнить последний мятеж. Вы как-то говорили, что в Антрайн впервые за всю его историю поступили два молодых человека из Дора. Это так?

– Да, – подтвердил Мертвый Герцог. – И добрались до Игмалиона они с большим трудом, не рискнув обратиться за помощью к администрации провинции, которая обязана за свой счет доставлять в столицу поступающих в Антрайн визуалов. Судя по словам молодых людей, об Антрайне в Доре не знают, несмотря на все поступающие в провинцию указы. А сами указы, похоже, просто игнорируют.

– М-да... – только и сказал Лартин. – Ладно, по поводу Дора я завтра же соберу малый Совет. Ваше присутствие обязательно. Позаботьтесь, чтобы вышеуказанные молодые люди были вызваны и готовы дать показания в любой момент.

– Мне кажется, ваше величество, что лучше созвать Совет после того, как вы выслушаете посольство, – возразил Фарн. – Почти уверен, что нам сообщат немало интересного.

– Пожалуй, вы правы, – немного подумав, согласился король. – Посольство разместят в левом крыле дворца, я распорядился подготовить его.

– В левом крыле? – изумился Мертвый Герцог. – Оно же больше тридцати лет нежилое...

– Я отдал приказ восстановить его сразу после коронации.

– И как, успешно? – скептически поинтересовался Мертвый Герцог, склонив голову набок.

– Глава девятого аррала¹ вчера был у меня и заверил, что все в порядке, – удивленно посмотрел на него Лартин. – Правда, когда я приказал поселить там посольство, он почему-то попытался предложить гостевой флигель.

– Ваше величество... – Фарн укоризненно покачал головой. – Я бы тоже советовал поселить гостей во флигеле, а потом предложить левое крыло. Почти уверен, что если среди них есть кто-то из имеющих хоть какой-то дар, то они вряд ли согласятся.

– А в чем дело? – совсем растерялся король. – Почему такой всеобщий страх перед этим крылом? Ну заброшенное помещение. Почему туда никто не хочет даже заходить? Вы явно что-то знаете. Так говорите!

– Э-э-э... – замялся Мертвый Герцог. – Спросите лучше милорда ректора, ваше величество. Я могу только сказать, что ни один из моих сородичей, включая меня самого, не горит желанием приближаться к левому крылу и на сотню шагов. Очень неприятное место. Там что-то не так.

– Ну хорошо, – не стал настаивать Лартин, которого в этот момент больше занимали другие вопросы. – Кстати, вам сообщили, что у посольства карайны очень необычного окраса?

¹ **Девятый аррал** – архитектурно-градостроительный департамент королевства Игмалион.

– Сообщили, – подтвердил Фарн, радуясь про себя, что удалось избежать ответов на вопросы, на которые он отвечать не хотел. – Я приказал поискать информацию о серебристых карайнах, но не уверен, что ее найдут. Когда прибывает посольство?

– Завтра. Думаю, на следующий день я его приму.

Мертвый Герцог усмехнулся про себя. Молодому королю слишком любопытно, чтобы ждать еще несколько дней, как положено по этикету. Да он и сам хотел узнать, с какой целью прибыло это посольство. Главу второго аррала не оставляло ощущение, что появление людей на серебристых карайнах полностью меняет расклад сил в предстоящем противостоянии. Почему? Он не мог сказать, это было всего лишь предчувствие.

Глава 1

Халег неторопливо шел по улице, не глядя по сторонам. За его плечом в полушаге следовал одноглазый парень ростом пониже с пепельными волосами более светлого оттенка, чем у самого виконта. Он был одет в далеко не новую, но опрятную одежду – кожаные штаны и теплую меховую куртку, так обычно одевались охотники на Северных Пустошах. Виконт бросил на спутника задумчивый взгляд, вспомнив, как они познакомились. Странная история, если разобраться. Впервые они встретились с Аренем во сне, как ни дико это звучит. Причем в том самом мире без красок, в котором Халег впервые очутился на болотах, когда они с друзьями вшестером уничтожили готовое развернуться заклятие кукловодов, способное погубить все живое в каверне. И что их связывает с этим парнем, виконт так и не мог понять до конца. Но что-то связывает.

– А что мы собираемся обсуждать? – слегка неуверенно спросил Арэн.

– Точно не знаю, – отозвался Халег. – Но Кенрик, Нир и Эванна на днях вернулись с Керiona. Там много чего произошло, мы в прошлый раз не все успели обсудить, ребята спешили на доклад к Мертвому Герцогу. А Меллир с Дарлином вообще только вчера прибыли из Исандина.

– Кстати, когда ты собираешься появиться на трениров-

ках?

– Не знаю, я и так разрываюсь между четвертым арралом² и базой невидимок, в последние два месяца родилось на удивление много котят, нужно успеть обучить их многому, пока маленькие, позже это дастся куда труднее. Если честно, не знаю, как найти время на все. Сегодня чудом вырвался, чтобы с ребятами встретиться. И так сплю по три-четыре часа в день. Хотел обратиться за помощью к Лартину, чтобы меня не рвали на куски, но он сейчас занят.

– Да, не позавидуешь, – поежился Арен. – Но тебе нужно хотя бы научиться попадать в Серый Мир и выходить оттуда по своему желанию!

– Нужно... – вздохнул Халег. – А до чего вы дошли?

– Ну то мы магов ловим, то они нас... – улыбнулся охотник. – Но все чаще мы их. Причем труднее всего поймать истинных.

– Истинных? – удивился виконт. – Да их же всего трое пока, если не считать боевых и Элвио. Эльнар, Кенрик и ученик Эльнара.

– Вот ученика-то мы и пытаемся поймать, но он очень хорошо чувствует наше приближение, хоть и не видит. Вряд ли, конечно, кукловоды столь же чувствительны, но...

– Не стоит их недооценивать. Да и говорить о них на улице тоже не надо.

Арен кивнул и умолк. Вскоре они подошли к кабачку

² Четвертый аррал – военное ведомство королевства Игмалион.

«Хвост карайна», хотя можно ли так назвать отчеканенную на медной вывеске задницу с куцым хвостиком, друзья сомневались. Раньше этот кабачок между собой называли просто «Ж...а», да и готовили там соответственно. Осенью почти разорившееся заведение купил выходец с юга Великих холмов, и кухня там разительно изменилась. Готовил новый хозяин так, что оттуда не выходили, пока желудок еще хоть что-то вмещал. И недорого при этом. Случайно заглянув сюда зимой, Халег стал изредка ходить в «Хвост карайна» обедать. Да и друзей привел – им тоже очень понравилось. Поэтому именно здесь они и решили встретиться.

Вспомнив первую после долгой разлуки встречу с Кенриком, Ниром и Эванной, Халег едва заметно улыбнулся. Эти трое зачем-то больше полугода сидели на Керионе, что-то там искали, но времени на подробный рассказ в прошлый раз не нашлось. Халег знал только, что дело было связано с заклЯтием, которое они в свое время нейтрализовали на острове. Что-то Кенрик там нашел еще. Но вот для чего ему понадобились Нир с Эванной, виконт понять не мог. Сегодня, к счастью, как будто никому никуда спешить не надо.

Войдя в кабачок, виконт сразу заметил сидевших за угловым столом друзей. Он пришел почти последним, не было только Кенрика. Однако не успел Халег поздороваться, как сзади послышался веселый голос молодого мага. Эванна, открывшая было рот, чтобы что-то сказать, промолчала. Виконт отметил это и решил поговорить с ней позже, наедине.

– Ребята, это Арен, – представил своего спутника Халег.

Остальные с некоторым удивлением посмотрели на неожиданного гостя, однако ничего не сказали. Раз виконт привел этого парня с собой, значит, так надо – Халег редко делал что-либо без веской причины. Арен тоже ощущал себя несколько скованно с незнакомыми людьми, поэтому молча кивнул всем и сел в уголке, заказав себе кружку легкого светлого эля – спиртное он не слишком любил.

Давно не видевшиеся Дарлин с Меллиром и Кенрик принялись обниматься, хлопать друг друга по плечам. Нир приветствовал мага только кивком, что несколько озадачило Халега, ведь эти двое были близкими друзьями. Затем он окинул взглядом остальных. Меллир за прошедшее время сильно вытянулся, возмужал, загорел и теперь наверняка привлекал внимание дам не только родовым именем и наследством. Дарлин смотрелся не таким хмурым, как обычно. Пребывание на исандинской базе невидимок явно пошло им на пользу. Нир с Эванной стали чем-то похожи друг на друга, Халег сразу отметил это, но они выглядели озабоченными и часто переглядывались, стараясь делать это незаметно. А вот в Кенрике появилось нечто новое, он изменился, но в чем именно – виконт пока понять не смог. Молодой маг повзрослел, глаза стали жестче, в них появилась какая-то затененная печаль.

– Извини, Халег, – наклонился к уху виконта Кенрик, – но мы тут будем говорить о кое-каких тайных вещах. Ты уверен,

что твоему приятелю, – он покосился на Арена, – можно это слышать?

– Да, – усмехнулся тот. – Он задействован в проекте варла³ по нейтрализации кукловодов. Нам многое стоит обсудить вместе. Каждый знает что-то, чего не знают остальные.

– Ты имеешь в виду, что нужно свести части мозаики в одно целое? – прищурился молодой маг.

– Именно, – кивнул виконт.

– Тогда ладно. А как ты с ним познакомился?

– Это отдельная история, – усмехнулся Халег.

– Ребята! – оборвала общий треп Эванна. – Хватит, у нас не так много времени.

– Ты права, – как-то странно посмотрел на нее Кенрик. – С чего начнем?

– С того, что узнали мы, – отозвалась ведающая. – Начи-най.

– Хорошо. – Маг вздохнул и отпил глоток эля. – Как вы знаете, прошлым летом я с помощью Посоха разорвал связь созданного кукловодами заклинания с его основой. Не уничтожил, к сожалению, а только разорвал связь. Также тогда мы не выяснили толком, что скрывается за словами «разбудить силы земли» и чего добиваются эти паскудные куклово-ды. Для выяснения всего этого весной меня, Нира и Эванну в составе экспедиции Антрайна снова отправили на Керион.

³ **Варл** – сокращенное просторечное наименование второго аррала, службы безопасности Игмалиона.

Долгое время магистры маялись дурью, ставили идиотские эксперименты, заставляли меня делать то одно, то другое. И все без толку! Если бы Эванна не нашла где-то жреца старых богов, разъяснившего нашим высокомуудрым магистрам, что они заигрались, то мы бы так ничего и не узнали. После этого мы втроем послали визуалов далеко и надолго, а сами вместе с двумя самыми адекватными отправились в пещеры под островом, куда отвел нас жрец. Вот там-то все и выяснилось...

– Что выяснилось?.. – не выдержал Меллир.

– Не спеши, как на пожар, сейчас все расскажу, – охладил его Кенрик.

Халег заметил, что Эванна, судя по ее виду, была явно на него сердита. Что-то между ними произошло, и что-то нехорошее. Надо бы выяснить...

– В общем, – продолжил маг, – после исследования магических аномалий острова постепенно стало ясно, что кукловоды в разных точках нашей каверны создают сеть сложных заклинаний, предназначенных для поднятия наверх расплавленной сердцевины земли.

– Что-что?.. – растерянно спросил ничего не понявший Дарлин. – А попроще нельзя?..

– Представь, – заговорила Эванна, – что поверхность земли твердая, а глубоко под ней кипящая расплавленная лава. Об этом мы узнали от жреца, а магистры проверили и подтвердили. Если эта лава выльется на поверхность, то сго-

рит все, что может гореть. А уж если выплеснется в море, то вода закипит и испарится. Об этом тоже рассказал жрец. Он утверждал, что такое уже происходило. Тогда большая часть земли вокруг Кериона ушла под воду, и он стал островом. При этом возникли гигантские волны, смывшие все города на побережье. Выжили после всего случившегося очень немногие. Теперь понятно?

– Ну в общем... – Дарлин с недоверием смотрел на нее. – Это они такое задумали с нами сотворить?!

– Да, – коротко ответила ведающая. – Мы подозревали что-то в этом духе и раньше, похожие картины являлись в видениях, а теперь поняли, как это может случиться. Кенрик с трудом смог погасить одну точку этого заклинания, и то не в одиночку.

– Я бы и сам справился, – недовольно пробурчал маг. – Да я их всех передавлю! Вы мне только покажите точку заклятия, а дальше я разберусь.

Его безапелляционные утверждения насторожили Халега – на прежнего Кенрика это совсем не похоже, он, наоборот, был не слишком-то уверен в себе. Что это с ним? Неужто загордился? Плохо, даже очень плохо. Ведь он носитель Витого Посоха, на нем лежит огромная ответственность.

– И этим вы занимались больше полугода? – поинтересовался Меллир.

– Ну не только этим... – начала Эванна.

– Надо было обучить керионских магистров, что делать в

мое отсутствие, – прервал ее Кенрик.

Ведающая скривилась, укоризненно посмотрев на него.

– Ну и следовало отследить связи заклинания, – не обратил на это внимания маг. – Зато теперь мы примерно знаем, где искать еще пять выходов заклинания кукловодов на поверхность. Но очень примерно, чтобы найти их, придется побегать. И я почти уверен, что это поручат нам. Возможно, не всем, но без меня точно не обойдутся.

Это откровенное хвастовство уловили уже все и начали недоуменно переглядываться, но Кенрик ничего не замечал, упиваясь самим собой.

– Еще мы много времени провели в герцогской библиотеке, – дополнила Эванна. – Там нашлось немало полезной информации о прошлом. В Игмалионе ничего подобного не сохранилось. Теперь точно известно, что наша каверна пережила несколько глобальных катаклизмов, каждый раз почти полностью уничтожавших цивилизацию, отбрасывавших выживших к варварству. Но, судя по некоторым найденным документам, не только кукловоды были тому виной.

– А кто еще? – заинтересованно спросил молчавший до сих пор Арэн.

– Пока не поняли. Некая сила.

Ведающая хотела было еще что-то сказать, но, похоже, передумала. Халегу, по крайней мере, показалось так.

– А почему ты в перчатках? – поинтересовался Дарлин. – Ты же их раньше никогда не носил...

Виконт смутился и убрал руки со стола. На них действительно были перчатки с обрезанными пальцами. Эванна пристально посмотрела на Халега, ее взгляд говорил: «Раз уж попался, не молчи».

– Эдна была права, – нехотя ответил он, обращаясь к ведающей. – Я действительно связан с Той, О Ком Не Говорят. С самого рождения. – Халег помедлил, потом продолжил: – За прошедшее время я успел побывать в Доре. Там одна из ведающих рассказала мне о том, к какому народу я принадлежу, и мы вместе посетили храм, посвященный богине, которой издревле служит наш народ. Оттуда и татуировка. – Он снял левую перчатку и показал руку, покрытую странной вязью, образывавшей подобие перчатки без пальцев.

– Что это? – обратил внимание Кенрик.

– Знак моей принадлежности... – невесело усмехнулся виконт. – Хотя теперь я уже ни о чем не жалею.

– И что она значит? – поинтересовался маг, внимательно рассматривая татуировку. – Похоже на заклинание. Некоторые элементы мне знакомы.

– Это знак «Рука бога». – Грустная полуулыбка еще не сошла с лица Халега.

Глаза Эванны расширились, она посмотрела на него с сочувствием.

– Я понял, о ком ты говоришь... – вдруг мертвенно побледнел Кенрик, глядя на друга с опаской. – Как же тебя угодило?..

– Я всегда принадлежал ей, только не знал об этом.

Халег в конце концов принял то, что стал жрецом Великой, как ее называли люди его народа, хотя никогда к этому не стремился. Он смотрел на друзей и видел, что суть дела поняли только Арен, Эванна и немного Кенрик. Нирен смотрел на него в глубокой задумчивости, явно пытаясь что-то вспомнить. Меллир с Дарлином недоуменно переглядывались. Виконт понял, что надо чем-то сбить напряжение.

– Кстати, я нашел свою невесту, – произнес он.

– Невесту? – оживился Меллир. – А разве ты ее терял?

– Терял, – сжал губы Халег. – Она пропала после набега пиратов на поселок, и с тех пор я не мог ее отыскать. Это случилось еще до моего приезда в Игмалион. Я нашел ее только благодаря помощи еще одной юной дорской ведающей, которая случайно встретила Лерику раньше. Между прочим, мы втроем поселились в том же предместье, где живет Эдна.

– И скоро свадьба? – радостно поинтересовался Меллир.

– Пока не знаю, – пожал плечами виконт. – Сейчас не до того.

– А кто третий с вами? Та самая дорская ведающая?

– Да, она подруга Лерики.

– А она симпатичная? – хитро прищурился Меллир.

– Симпатичная, – с улыбкой подтвердил Халег. – Вон у Арена спроси.

Тот смутился, покраснел и неловко кивнул.

– Кстати, Халег, а как вы с Ареном познакомились? –

негромко спросила Эванна, ее этот одноглазый парень чем-то заинтересовал, у него было много общего с виконтом, она, как ведающая, видела это.

– Странная история, – нахмурился Халег. – Впервые я увидел его во сне.

– Во сне? – удивился Дарлин.

– Именно, – подтвердил виконт. – Мне приснился тот самый Серый Мир, в который я попал после событий на болотах. Ты помнишь, что меня с трудом удалось вытащить оттуда?

– Да уж помню... – поежился граф. – И ты снова туда сунулся?!

– На этот раз все было не так. Однажды Пепел сказал мне, что за мной кто-то идет, а потом показал тот самый мир и молодого одноглазого охотника в нем. На следующую ночь он приснился мне в Сером Мире, и мы познакомились. А уже здесь, в Игмалионе, летом, случайно встретились на улице и узнали друг друга.

– Случайно? – приподняла брови Эванна. – Хм...

Халег смутился, он и сам понимал, что такие вещи случайными не бывают, но не мог до конца поверить, что все это происходит именно с ним.

– А как там в Доре? – подался вперед Меллир. – А то дед мне всякие ужасы рассказывал. Будто там рабство, и людей в жертву богам приносят...

– Кое-где приносят... – вспомнил виконт рассказы дор-

ской ведающей Сиан, которая и привела его в храм, где ему сделали татуировку. – Рабства официально нет, но на самом деле там все пропитано им насквозь.

– Но это же провинция королевства! – возмущенно вскинулся Дарлин.

Халег фыркнул, хотя для него такая реакция была нехарактерной.

– Дорцы так не думают, – пояснил он. – Они считают Игмалион метрополией, но и только. Живут, как жили тысячами.

– Так что же с ними делать? – озадаченно спросил Нир. – Они же закон нарушают! Рабство запрещено!

– А это ты со старшим братом обсуди, – посоветовал виконт. – Или с Мертвым Герцогом. Боюсь, трудно придется, но порядок там наводить надо.

– А как там с магами? – влез в разговор Кенрик.

– Там в основном жрецы, но и маги при храмах есть, – немного подумав, ответил Халег. – Об Антрайне дорцы почти не знают. Я недавно познакомился с парнем из Дора, кстати, тоже истинным магом.

– Истинным магом?! – подпрыгнул на месте ронгедормец.

– Да. Разве Эльнар тебе не сообщил?

– Нет... Ну этот старик всегда был скрытным, как не знаю кто. Из него выдавить что-то – легче повеситься.

– Так вот этот парень рассказал, что они с друзьями добивались до Игмалиона с немалым трудом, – продолжил Ха-

лег. – Друзья его – визуалы, они уже учатся в Антрайне. А Эльвио пока обучают Эдна с Эльнаром.

– Так вот он куда все время с Кериона мотался... – покивал Кенрик. – Вот же зараза!

– А если бы у тебя были ученики, ты бы им все сразу докладывал?.. – скептически посмотрела на него Эванна.

– Вряд ли, – немного подумав, признал молодой маг.

– Тогда ты зря обижаешься.

Кенрик только вздохнул в ответ, сказать ему было нечего.

– А как бы познакомиться с этим парнем? – спросил он.

– Он сейчас живет у Эльнара, насколько я знаю, – ответил Халег.

– Беранисова пятка! – выругался Кенрик и уткнулся в свою кружку с элем.

Виконт хмыкнул – похоже, ронгедормец успел достать даже Эльнара. С чего бы ему так зазнаваться? Неужели не понимает, что Посох вполне мог достаться не ему, а любому другому из истинных магов? Кенрик просто оказался в нужном месте первым. Повезло или не повезло – это уж как сказать. Но заслуги самого ронгедормца в этом нет, так что гордиться нечем.

– Как успехи на военном поприще? – повернулся виконт к Меллиру с Дарлином. – Загоняли вас невидимки?

– Вусмерть... – поморщился Меллир. – С трудом вырвались, наставники отпускать не хотели. Отпустили только потому, что король вызвал.

– А это уже интересно, – насторожился Халег. – Похоже, нас всех ждет очередная экспедиция. Вопрос: куда?

– Может, Нир знает? – предположил Дарлин.

– Ничего я не знаю! – тут же поспешил откреститься тот. – Думаешь, брат мне особо много рассказывает? Ага, как же! Из него слова лишнего не выдавишь. Правда... – Он ненадолго замолчал. – Что-то явно готовится, пару раз Лартин допускал странные оговорки, да и Мертвый Герцог сказал как-то, что пора посмотреть на ребят в деле, покосившись при этом на меня. Так что вполне может быть, что нас куда-то пошлют.

– Да уж пошлют так пошлют, – сострил Меллир.

– С них станется, – недовольно пробурчал Дарлин, у которого, похоже, почему-то испортилось настроение.

– Что с тобой? – пристально посмотрела на него Эванна.

– Отец кое-что рассказал... – неохотно ответил тот. – Он сначала все просил себя беречь, а когда я насел с вопросами, сказал, что сейчас все силы первого аррала⁴ брошены на обеспечение запасами убежищ, которые спешно строятся в холмистой местности вдали от моря. Вот только причины этого он не знает, а вопросы не очень-то позадаешь – все находится под контролем людей Мертвого Герцога. Я как услышал про это, так сразу подумал, а не связано ли все это с попытками кукловодов «пробудить силы земли» и «волнами

⁴ **Первый аррал** – ведомство, контролирующее крупные перевозки и государственные поставки.

до неба»?..

– Вот Темный Прохвост... – растерянно протянул Керрик. – Так они что-то знают? А почему нам не сказали?! Какого бераниса мы на этом Керционе сидели?!

– Думаю, они знают не больше нашего, – возразила Эванна. – Но меры на всякий случай принимают. И правильно! Хоть кто-то беспокоится о том, чтобы выжило как можно больше людей!

– Слои смещаются, – вдруг подал голос Арэн. – В Сером Мире это очень заметно. Возможно, это как-то связано с тем, о чем вы говорили?

– Что ты имеешь в виду? – подалась вперед ведающая.

– Я не знаю, как объяснить... – дернул плечом парень. – Просто куски реальности смещаются относительно друг друга. Одни уходят вверх, другие вниз, некоторые меняются местами. И возникает ощущение, что туда не стоит соваться. Я не имею понятия, к чему это приведет.

– Многие сестры тоже видят страшные и не всегда понятные картины в своих видениях. – Голос девушки стал глухим. – А как это сказывается на самом мире?

– Пока никак... – Арэн на мгновение задумался. – Но порой мне кажется, что все обитатели мира чего-то ждут. Некоторые с надеждой, другие понимают, что прежнее уже не вернется.

Повисла пауза.

– Я боюсь ошибиться... – внезапно добавил он, и некото-

рых передернуло от странного холодка, пробежавшего между лопаток.

– Большинство ведающих уже знают: «Время пришло», – проговорила Эванна.

– А что это значит? – растерянно спросил Меллир, с его лица медленно сползало радостное выражение.

– Древние предсказания говорят о наступлении *Времен*, – пристально посмотрела на него ведающая, затем обвела тяжелым взглядом всех присутствующих по очереди. – В наших краях считалось, что тогда вернутся древние боги и изменится лик земли. Только никто не ожидал, что это случится при нашей жизни.

– А Трое тоже проявят себя? – поинтересовался Кенрик.

– О Троиx пророчества ничего не говорят, – покачала головой Эванна. – Но они себя проявляли, когда приняли вашу с Ниром клятву. Ты забыл об этом?

– Не забыл... – помрачнел молодой маг. – Только...

– Только задумываться об этом не хотел, – язвительно добавил Нир. – А вообще, народ, пора заканчивать на сегодня. Я хочу сначала поговорить с братом, может, он наконец соизволит что-то рассказать.

Разговор действительно исчерпал себя, это ощутили все. Расплатившись, они не спеша покинули кабачок.

– Мне нужно с тобой поговорить, – шепнула Халегу Эванна, когда они оказались снаружи.

Виконт кивнул, за время общей беседы он уже понял, что

ведающая хочет что-то сообщить только ему. Должно быть, на это имелись веские основания.

– Если не возражаешь, Нир пойдет с нами, – неожиданно продолжила девушка.

Халег удивился, однако решил, что ей виднее, кого стоит посвящать в тайну.

– Арену можно присутствовать? – так же тихо уточнил он.

Эванна задумалась, потом кивнула:

– Думаю, можно.

– Тогда прогуляемся пешком.

– Хорошо. Ты сказал, что вы живете в той же стороне, где и Эдна?

– Да, неподалеку.

– Я как раз подумывала к ней зайти.

– О чем вы там шепчетесь? – с подозрением поинтересовался Кенрик.

– Я собиралась навеститься к Эдне, оказалось, что нам почти по дороге, – ответила Эванна.

– Можно с вами? – вдруг спросил Дарлин. – Я давно не видел ее.

– Как хочешь, – невозмутимо сказала девушка.

– Нам же еще на базу, – напомнил товарищу Меллир.

– А! – вспомнил тот. – Точно. Ладно, схожу в другой раз.

После этого все распрощались. Меллир с Дарлином направились на базу невидимок, а Халег с Ареном и Эванна с Ниром – в сторону предместья, где теперь проживала не

только пожилая ведающая. Кенрик посмотрел на них с непонятной досадой и телепортировался куда-то прямо от кабака.

– Что между вами пробежало? – нахмурившись, спросил Халег, как только молодой маг исчез.

Девушка вздохнула:

– Ты видел, как он бил себя кулаком в грудь и утверждал, что разгонит всех кукловодов своим Посохом? – скривилась она. – А это еще не все...

Виконт заметил эту перемену и понимал, что в такое время излишняя самоуверенность ронгедормца до добра не доведет.

– Заметил. Он уже успел что-то натворить?

– Пока еще нет. Но никаких намеков на то, что надо быть внимательнее и осторожнее, и слышать не желает. Он абсолютно уверен, что держит все под контролем. А это не так.

– Даже я замечаю то, что он должен бы почувствовать первым, – внезапно подал голос Нирен. – Причем не воспринимает предостережения всерьез. Даже от Эванны.

Халег сокрушенно покачал головой: если раньше молодой маг страдал от параноидальной осторожности, то теперь его перекосило в другую сторону.

– Но что же все-таки случилось?! – не выдержал он, переводя взгляд с Нира на Эванну и обратно.

– Хорошо. Я расскажу. Хотя думала сначала поговорить об этом с Эдной, – выдавила из себя ведающая. – Уже на ост-

рове Кенрик стал прислушиваться к мнению других вполуха. Может, магистры и не разбираются в истинной магии, но далеко не все из них надутые профаны, у многих большой жизненный опыт. Например, у того же Альсина. Да и керийонский магистр немало знает о своем острове. Ну это ладно, там наш друг больших промашек допустить не успел. – Девушка досадливо махнула рукой. – Хотя прислушайся он к магистрам, дело можно было бы закончить быстрее. Но после уничтожения заклинания кукловодов в горах Кенрик стал абсолютно невыносим. К счастью, мы уехали довольно быстро, и он не успел восстановить против себя всех местных магов, постоянно высмеивая их ошибки. А дальше пусть рассказывает Нир, – неожиданно закончила она.

Тот некоторое время собирался с мыслями, потом начал: – На обратном пути Кенрик предложил осмотреть кое-какие острова невдалеке от Керийона. По общему мнению магов, где-то там кукловоды могли поставить заклинание, дублирующее то, что было нарушено при помощи Витого Посоха в первый приезд.

– Кукловоды так и не восстановили его? – заинтересовался Халег, вспомнив, как он активировал найденную в той же долине пирамидку, являвшуюся древней защитой того места.

– Похоже, нет, хотя я не маг, – ответил Нир. – Может, ты в курсе? – обратился он к Эванне.

Та ничего не сказала, но по ее виду было понятно, что нет.

– Ладно, продолжай, – произнес виконт. – Прости, что прервал.

– Мы проверили несколько ближайших островков, но ничего подозрительного не нашли, оставалось осмотреть довольно большой остров почти у самой границы каверны. На подходе к нему и начались странные вещи. Сначала мы попали в штиль на два дня, хотя такое, со слов моряков, не редкость в районе южных островов. Потом корабль подошел к непонятно откуда взявшейся полосе тумана над водой, она лежала прямо на пути к нужному острову. Тут даже моряки насторожились.

– В самом тумане не было ничего неестественного, – покачала головой ведающая.

– Вот и Кенрик то же сказал, когда соизволил посмотреть, – с обидой, как показалось Халегу, высказался Нир. – Только когда мы миновали этот туман, компас начал врать, и заметили это не сразу. В результате судно зашло неизвестно куда.

– А другие маги? – не понял виконт. – Вы разве возвращались не вместе?

– В том и дело, что нет! – бросила Эванна. – Магистрам-визуалам общество нашего великого истинного надоело еще на Керионе. Остальных обещал телепортировать Эльнар.

– Потом Кенрик вас телепортировал?

– Нет. Я запретил ему покидать судно. Как наследник пре-

стола... – хмуро и даже зло отрезал Нир. – Из-за нас команда могла не вернуться.

Халег подумал, что моряки раньше или позже сориентировались бы по солнцу и звездам, хотя в странных местах бывало, что пропадали даже самые опытные. А друзья в тот раз, похоже, зашли как раз в такой район.

– Как же вы выбрались? – с тревогой спросил он.

– Это уже позже, – сказала Эванна. – Сначала произошло то, о чем я и хотела поговорить с наставницей. Но первым это заметил Нир.

Виконт с интересом взглянул на товарища.

– Да. Я стоял на палубе, – с неохотой произнес тот. – Дело шло к вечеру. Вокруг опять витала какая-то странная дымка. Вдруг из нее появился корабль. В первый момент мне показалось, что очень большой. Он шел прямо на нас и довольно быстро, несмотря на то что ветра снова почти не было. Это сразу показалось странным. Вблизи корабль оказался гораздо меньше, но надо было срочно что-то делать. Команда почему-то не шевелилась. Я бросился за Кенриком и Эванной. Она выскочила на палубу вслед за мной, взглянула на корабль, побледнела и чуть не упала.

– Меня стошнило, – негромко пояснила ведающая. – Я не знаю, как назвать то, что я почувствовала. Что-то не то. Совсем чуждое.

– В это время вышел Кенрик, – продолжил Нирен. – Он посмотрел вокруг и спросил, что меня беспокоит. Я указал.

«Эта лодка? – удивился он. – Ради нее ты меня побеспокоил?» Корабль за это время свернул и теперь шел мимо нас в сторону кормы. «С ним что-то не то!» – попытался объяснить я, но он зевнул и, сказав: «Обычная дырявая лоханка», направился обратно.

Халег уловил впечатления Эванны и Нирена, но тоже не мог сообразить, что за «не то» они почувствовали.

– Вот именно, дырявая, – подтвердила ведающая. – При этом корабль шел почти в штиль, как при устойчивом попутном ветре. Даже этого было достаточно, чтобы обратить внимание. К тому же никого живого на корабле я не почувствовала, хотя нечто там все же было. – Девушка поморщилась. – Вот от него меня и замутило.

– Да, – спохватился Нир. – Когда я пошел посмотреть, почему команда не отреагировала на появление опасности, то оказалось, что все матросы сделались какими-то сонными и едва понимали, что к ним обращаются. Правда, довольно быстро все пришли в себя.

– Может, нам всем стоит зайти к Эдне? – предложил ви-конт. – Кажется, без ее помощи не обойтись.

Пока разговаривали, они почти дошли до дома Эдны. Ведающая встретила гостей на пороге. Окинула каждого внимательным оценивающим взглядом и, что-то поняв для себя, едва заметно вздохнула.

– Здравствуйте, матушка! – поклонился Халег.

Остальные трое тоже поздоровались. Эдна приветствова-

ла их кивком и пригласила в дом. Усадила за стол, налила всем травяного отвара и снова внимательно оглядела каждого. От ее взгляда становилось несколько не по себе, она как будто просвечивала человека насквозь.

– Мы кое-что узнали на Керионе, матушка, – начала было Эванна.

– Об этом я уже знаю от Эльнара, – прервала ее Эдна. – Ты хотела говорить о другом. Так говори.

Девушка вздохнула и поведала ей о том, о чем рассказала по дороге Халегу. Пожилая ведающая внимательно выслушала, а затем начала задавать вопросы.

– Что ты почувствовал, когда появился тот корабль? – обратилась она к Ниру.

– Он возник ниоткуда, я не ощутил его приближения, – неохотно ответил он. – А потом что-то накатило. Но, наверное, это лучше объяснит Эванна...

– Мне нужно знать, что почувствовал ты, а она расскажет потом.

– Ну-у-у... Что-то гнилое... Что-то отвратительное...

– И все? – приподняла брови Эдна, видя откровенное нежелание Нира говорить. – У тебя темный дар, ты должен был ощутить больше.

– Оно было какое-то ненастоящее, – пробурчал он. – Но при этом вполне реальное, способное разнести наш корабль в щепки.

– Вот! – подняла палец ведающая. – Это другое дело, из

этого уже можно делать выводы. А теперь, – она повернулась к Эванне, – ты расскажи. И не вздумай ничего скрывать!

Девушка почему-то смутилась и покраснела.

– После попытки сканирования сперва стало плохо. – Ее голос был глухим. – Вырвало. А потом, когда уже все прошло... – Она запнулась и умоляюще посмотрела на наставницу, покосившись перед тем на мужчин.

– Я правильно тебя понимаю?.. – в упор уставилась на нее та. – Несвойственные тебе желания?

Эванна судорожно кивнула, залившись краской уже по самую макушку.

– Мы потом с тобой это обсудим, – смилостивилась Эдна. – Я подозреваю, с чем вы столкнулись... Раз *это* появилось и на юге, то дела совсем плохи.

– Но что «это»? – не сдержался Арен. – Кукловоды?

– Что?.. – Ведающая потеряла лоб ладонями, ее голос стал приглушенным. – Древнее зло...

Халег мертвенно побледнел. Он не знал точно почему, но от этого словосочетания у него похолодело в животе и одновременно возникло четкое ощущение: «Это враг!» Но что за враг? Почему это словосочетание вызвало такие смешанные чувства? Виконт не знал и напряженно уставился на Эдну, ожидая объяснений.

– Понял? – хмуро спросила она. – Ну да, ты жрец, ты не мог не понять.

– Не уверен, что понял, это пришло из глубины, – пере-

дернул плечами Халег. – Но это нечто запредельно жуткое. Поясните, матушка.

– Не хочется мне говорить о таком, но придется... – вздохнула Эдна. – Издавна ведающие знали, что когда-нибудь придут времена, когда вернется древнее зло. Это предупреждение от предков, столкнувшихся с ним когда-то. Тогда это зло почти уничтожило множество миров. Да-да, не удивляйтесь, не только наш мир, но и немало других. К сожалению, знаний о его истинной сути не сохранилось. Мы знаем только, что древнее зло существует и что предкам однажды удалось его изгнать. Мир, пораженный им, может умереть как будто сам, люди перестают быть людьми внутренне, внешне оставаясь ими. Они больше ничего не хотят. От существа или предмета, пораженного им, исходит тот самый запах, который вы почувствовали от того корабля. Кое-что я сама узнала только летом от сестры с Севера. И она же передала предупреждение, что древнее зло возвращается...

– Что же делать нам?! – в отчаянии воскликнул Нир. – Мы ведь боремся с кукловодами, а тут еще какое-то абстрактное зло!

– Судя по заклинанию, которое вы уничтожили на болотах, кукловоды давно являются проводниками этого самого зла, хотя, возможно, нынешние и сами не помнят об этом. Вот только по делам их видно...

– Да... – Эванна смотрела в никуда. – Теперь я вспомнила. Действительно, то, что я ощущала на болотах, было очень

похоже на то, что почувствовала при виде корабля.

– Но неужели никто не знает, каковы его точные признаки?.. – неуверенно спросил Нир. – И как с ним бороться?..

– Это знали ушедшие вслед за злом древние народы, – устало сказала Эдна. – «'Але, предки денери и еще один, о котором мало что известно.

– 'Але! – вскинулся Халег. – Вы уверены, матушка?

– Да, – удивленно посмотрела на него ведающая. – А в чем дело?

– Я – 'але, – признался виконт. – Причем, скорее всего, чистокровный.

– Как это возможно?! – изумилась Эдна. – Ты же сын графа ло'Айри!

– Не совсем так... – вздохнул Халег. – Он нашел меня маленьким в лодке, которую прибило к берегу, и усыновил. Но никогда не говорил об этом. Я сам узнал только этим летом, напрямую спросив его. И имя, которым я назвался тогда, как раз и означает: «Я – 'але».

– И что ты знаешь о своем народе? – Ведающая все никак не могла справиться с удивлением.

– 'Але издревле жили где-то на северо-востоке, это место называют Потаенный Предел, и раньше неоднократно бывали на наших берегах. Поэтому по всей каверне можно встретить их потомков. Но уже очень давно они почему-то перестали приходить. В Доре я слышал предположение, что грань, отделяющая Предел от остального мира, стала непро-

ходимой. Что это значит – я понятия не имею. Кстати, наш народ всегда принадлежал Той, о Ком вы мне говорили когда-то...

– Как странно сплетаются нити гобелена... – едва слышно произнесла Эдна, глядя на него с каким-то нездоровым интересом. – 'Але... Кто бы мог подумать?.. Да еще и Ее жрец...

Ее очень заинтересовал вопрос, каким образом попал на берег Северных Пустошей маленький ребенок, если для остальных 'але грань стала непреодолимой. Однако спрашивать было бессмысленно.

– Арен относится к той же самой силе, – заметил Халег, покосившись на товарища. – Он, похоже, принадлежит к народу си.

– Я? – растерянно переспросил охотник. – Но я же из Дора...

– В Доре немало си, я сам видел, есть целые общины, – пожал плечами виконт. – Так что ничего удивительного. И они все очень похожи на тебя. 'Але считаются Старшим народом, а си – Младшим, но это две ветви одного народа. Поэтому и сила у нас общая. Большинство 'але всегда были воинами и жрецами, а си им помогали, но в чем, я точно не знаю. Кровь Старшего народа передается по отцовской линии, а Младшего – по материнской.

– Странно, но я не похож ни на отца, ни на мать... – задумчиво произнес Арен. – И похожие на меня люди в окрестностях нашего городка не жили.

– Ты вполне мог, как и я, быть приемышем, – возразил Халег. – Если бы твоя мать была си, то она походила бы на тебя, да и сестра твоя тоже. А она, как ты говорил, выглядела совсем иначе.

– Я как-то об этом не подумал... – растерянно сказал охотник.

– То есть ты практически ничего о своем народе не знаешь, – резюмировала Эдна, глядя на Халега. – И как 'але боролись с древним злом – тоже. Так?

– Увы, – не стал отрицать тот. – Я о своем народе услышал впервые летом, в Доре. От ведающей народа си, ее звали Сиан.

– Такой, к сожалению, не знаю, – вздохнула Эдна.

– Возможно, в храме, куда она меня привела, сохранилось что-то о древнем зле, – произнес Халег. – Он очень старый, ему тысячи лет.

– Может, и сохранилось, – покивала ведающая. – Но туда еще добраться надо, а ни Эльнар, ни Кенрик не смогут телепортироваться в место, где не бывали сами. И знакомых им людей там тоже нет.

– Эльнар, возможно, бывал в Кенсале, – предположил виконт. – Оттуда на карайне можно добраться дня за два, а то и меньше.

– Я спрошу, – пообещала Эдна.

– Кстати, а может, там, в Доре, отыщется кто-то из си или потомков 'але, тоже способных ходить через Серый Мир? –

вдруг оживился Арен, вспомнив о проекте, в котором участвует. – Они бы могли помочь нам с мастером в борьбе с кукловодами, а то нас пока только двое...

– А в чем заключается ваш проект? – спросила Эдна, никогда раньше не интересовавшаяся этим вопросом.

– Это затея Мертвого Герцога, – пояснил охотник. – Он откопал в архивах древние хроники, в которых упоминались воины, которых называли «идущие сквозь тень», и говорилось, что они способны убивать любых магов, оставаясь незамеченными. А затем Герцог отыскал моего наставника, мастера Лодана, который уже успел проявить себя на войне. Потом он узнал, что я тоже на это способен. И сейчас мы с мастером тренируемся незаметно подбираться к магам. В том числе к истинным.

– Ох уж этот Герцог... – раздраженно проворчала ведающая, укоризненно покачав головой. – Вечно он что-нибудь придумает...

– В Дор наведаться стоит, раз там могут найтись способные проходить сквозь тень, – негромко сказал Халег.

– Пойдем-ка, – пристально посмотрела на него Эдна.

Он, не говоря ни слова, встал и последовал за ней в другую комнату. Там ведающая долго смотрела на виконта, о чем-то напряженно размышляя. А затем внезапно сказала:

– Покажи руки.

– Вы знаете?.. – напрягся Халег.

– Я почувствовала, как сильно ты изменился. От тебя ис-

ходит Ее сила.

– Да. – Виконт наклонил голову, затем, сняв перчатку, показал покрытую татуировкой левую руку Эдне.

– Ты знаешь, что она значит? – Она пристально посмотрела на него.

– Знаю, – тихо, но твердо произнес Халег, подняв взгляд. – Ее называют «Рукой бога».

Эдна покачала головой и едва слышно спросила:

– Предсказание о тебе?..

– Какое? – не понял виконт.

– О том, кто придет, когда наступят Времена.

– Тем, Кто Пришел, меня называли в том самом храме, где сделали татуировку... – вспомнил Халег. – Но самого пророчества я не знаю.

Внезапно ведающая встрепенулась и, бросив на ходу: «Потом расскажу!», поспешила вернуться в гостиную.

После ухода Эдны беседа ненадолго прервалась, но время шло, и молча сидеть стало скучно.

– А в какой войне успел поучаствовать твой наставник? – негромко спросил Нир у Арена.

– Во время мятежа четыре года назад. Он был в войсках тогда еще принца Лартина.

Наследник покачал головой:

– А ты тоже был там?

– Нет, я тогда защищал Великие холмы вместе с другими

охотниками и переехал сюда только в прошлом году вместе с женой и дочкой. Карада – ведающая, которая когда-то спасла меня, – настоятельно посоветовала нам уехать вместе с мастером в Игмалион или еще куда-нибудь, потому что там скоро станет тяжело, да и по другим причинам...

– Так ты женат?! – удивился Нир, на первый взгляд Арен выглядел почти юношей.

– Вроде того, – нахмурился тот. – Только что-то пошло не так. Альна стала побаиваться меня, да и дочка нервничает. Сейчас они живут отдельно.

– И на что же они живут?

– Мы с мастером сейчас получаем достаточно, и куда бы она пошла, если Ниссе только три года. Может, потом...

– А что она умеет? – вмешалась Эванна.

– Она поет хорошо, но при посторонних стесняется. Еще вышивает. Остальное, как все... по хозяйству.

– Хочешь, я поговорю с сестрой? – внезапно предложил Нир. – Ей надоели придворные дурочки. Телия уже взяла нескольких девочек со стороны; если сойдутся характерами с твоей, то, может, и ее возьмет.

– Было бы неплохо, – оживился Арен. – А то она скучает, да и дочку хорошо бы куда-то в обучение пристроить.

– А что за проблема? – удивилась Эванна. – Если дар ведающей есть, то в Академию ведовства. Если нет, то за последний год открыли множество профессиональных училищ. Правда, она у тебя еще слишком маленькая...

– Она какая-то странная, – вздохнул Арен. – Когда мы направились в Игмалион, по дороге, еще задолго до Илайского перешейка, Нисса вдруг раскапризничалась и наотрез отказалась ехать дальше. Мы задержались в небольшом поселке на два с лишним месяца. А прибыв сюда, узнали, что недавно закончилась война с керсионцами. Я с тех пор не раз задумывался о том, что девочка уберегла нас от чего-то. Может быть...

– Очень интересно... – протянула молодая ведающая. – Я бы хотела посмотреть на малышку сама.

– Заходи в гости, – предложил охотник. – Я живу недалеко отсюда, в Косом переулке, там у любого спросишь, покажут. Только вечером, а то днем я чаще всего на тренировке. Потом вместе к Альне ходим.

– Завтра или послезавтра зайду, – пообещала девушка. – Одну минуту, я хочу кое-что посмотреть.

Она поднялась и отошла к полке у окна, на которой стояли немногочисленные старые книги Эдны, достала одну и принялась листать.

Нир пересел поближе к Арену. Его уже давно беспокоил один вопрос, и сейчас он почему-то решил задать его новому знакомому.

– Знаешь, – начал он, – мне не дает покоя одна мысль...

Арен повернулся к нему и протянул правую руку ладонью вперед. Принц инстинктивно прижал к ней свою ладонь и посмотрел охотнику в глаза. Взгляды встретились. Внезапно

время для Нира остановилось, Арен тоже замер.

– Парни, вы понимаете, что делаете?! – вывел их из транса громкий голос Эванны.

Нир, а следом и Арен встрепенулись и расцепили руки.

– Нет. А что? – не понял первый.

– Вот я и вижу, что ты не понял! – произнесла молодая ведающая. – А ты хоть сообразил? – обратилась она ко второму.

Арен смутился:

– Мне показалось, что он попросил меня помочь...

– В чем?!

– Он хотел кое-что узнать о себе.

Эванна тяжело вздохнула и обреченно махнула рукой.

– Ну и что? – устало спросила она, глядя на Нира. – Понял?

– Кажется, да... – неуверенно произнес тот.

– И что у вас тут творится? – с милой улыбкой, не предвещавшей ничего хорошего, поинтересовалась вернувшаяся в этот момент Эдна.

– Парни в гляделки играют... – поджав губы, объяснила Эванна.

– В гляделки?.. А ты куда смотрела?!

– Простите, матушка, отвлеклась, – повинулась девушка, исподтишка показав обоим смущенным парням кулак.

Эдна внимательно осмотрела по очереди Арена и Нира и кивнула каким-то своим мыслям.

– Арен, я от тебя не ждала такой безалаберности! – укоризненно произнесла она. – А если бы Нир не смог выйти?!

– Откуда? – с тревогой и явной растерянностью спросил принц.

– Оттуда, где ты был! – жестко ответила ведающая. – Что ты сейчас видел?

Нир побледнел.

– Я видел... – запнулся он. – Какие-то очень древние постройки, а рядом с ними что-то странное, как надгробия.

– А что еще?

– Я был там не один. – Принц побледнел еще сильнее.

– С кем?! – резко спросила Эдна.

– С братом. С Лартином. Только он был какой-то не такой, как всегда.

– А что с ним было не так? – встряла Эванна.

Эдна строго посмотрела на девушку, но ничего не сказала.

– Он показался мне гораздо старше, чем сейчас... – Нир говорил замедленно. – А еще у него было что-то с левой рукой. Потом он указал на какое-то надгробие и сказал, что нам туда.

Тут побледнела уже Эдна.

– И вы пошли?.. – отрывисто спросила она.

– Нет. Я сказал, что еще рано. На этом вы нас и прервали.

Пожилая ведающая облегченно вздохнула:

– А больше ты ничего не рассмотрел? Вспомни.

– Знаю, что это были надгробия наших предков, – слегка

изменившимся голосом продолжил Нир. – Но помню только одно из них.

– Что на нем было написано? – подалась вперед ведающая.

– Ирания... И рядом справа большой крест.

– И все? – хмуро спросила Эдна.

– Нет, еще надпись, – вспомнил Нир. – «Каждому».

– Да уж... – Ведающая осмотрела его, как какое-то чудо-юдо. – Вы чуть не заняли место своего прадеда в могиле. Как раз правее креста.

– Ирания – это Черная Ведьма? – едва слышно спросил принц.

– Она самая, – подтвердила Эдна. – Но забрать вас хотела не она. Она никогда бы так не поступила со своими потомками. Похоже, это родовое проклятие. Расскажи об этом Лартину, Мертвому Герцогу и милорду ректору. И предупреди брата, чтобы не вздумал ходить в левое крыло дворца. А сам пойдешь – прибуду. Людям вашей крови туда нельзя даже приближаться. Там была убита Ирания.

– Я передам им... – пообещал Нир, которому стало очень не по себе.

– Постарайся не думать об этом, а то могут опять подловить, – посоветовала ведающая.

– Меня вообще-то интересовал мой странный дар, – хмуро выдавил принц. – Вы не нашли мне наставницу?

– Пока нет, – вздохнула ведающая. – Темные сестры не рискуют братья, опасаются навредить тебе или себе. Надо

узнать у сестер с Севера. Там, по слухам, есть очень хорошие темные наставницы. И хватит об этом. Арен, никогда больше так не делай!

– Хорошо, матушка, – наклонил голову охотник, не понявший до конца, чего именно не надо делать, но на всякий случай пообещавший.

– Извините, матушка, но я хотела поговорить еще кое о чем, – глядя на Эдну, произнесла Эванна. – Вспомните мой рассказ о корабле и то, как повел себя Кенрик. А уж если вспомнить, что он вытворял на Керионе...

Нир кашлянул в кулак, не сдержав досадливой гримасы.

– Наш «великий маг» всех достал! – раздраженно добавила девушка. – Задрал нос выше крыши и никого рядом не видит.

– Это порой случается с теми, кто обладает силой, – хмыкнула ведающая. – Тут главное – окоротить вовремя, а то последствия могут оказаться печальными.

– Так он же никого не слушает! – не сдержался Нир. – С ним говорить, что об стенку горох! Уверился в своей исключительности и других ни во что не ставит.

– Мне Эльнар тоже на него жаловался, – кивнула Эдна. – Говорил, что мальчишка стал просто несносен. Словно его подменили.

Внезапно она замолчала и задумалась. Даже прошлась по гостиной, поглядывая то на Нира, то на Эванну.

– Вы помните, когда именно начало меняться поведение

Кенрика? – резко спросила она.

– Да, конечно, – почти в один голос ответили оба. – После того как он нейтрализовал то заклинание. Через подземелье нам удалось подобраться ближе, к самой основе, и Кенрик смог уничтожить точку сопряжения заклинания с ней. Он провозился почти целый день.

– А вот наутро почему-то окрысился на магистров, допытывавшихся, что именно он сделал, – вспомнил Нир. – И с тех пор его понесло. Я пытался объяснить, что нельзя так вести себя с людьми, так оскорблять их, но он только отмахивался.

– Ясно... – протянула Эдна. – Девочка, ты меня огорчаешь.

– Чем, матушка? – удивилась Эванна.

– А тем, что не связала события в пещерах с изменением поведения твоего друга.

– Но там ничего особенного не было...

– А с понятием «подсадка» ты знакома? – поинтересовалась пожилая ведающая, поджав губы.

– Нет... – растерянно ответила девушка.

– Тогда твоей вины в этом нет. И его вины, возможно, тоже.

Эдна замолчала, снова прошлась по гостиной, а затем сказала:

– Завтра же приведите парня ко мне. Надо посмотреть. Я очень надеюсь, что мы не опоздали...

Нир с Эванной встревоженно переглянулись, до них только в этот момент дошло, что имела в виду ведающая. Выходит, на Кенрика что-то воздействовало? Что-то извне. И теперь его нужно спасать.

– В него что-то проникло? – выдохнул принц.

– Может быть, – ответила Эдна. – Надо смотреть.

Ночью Халегу приснилось серое море, не такое, как в ненастный день, а совсем серое. Над водой летели клочья тумана. А потом из глубины начало подниматься нечто с извивающимися щупальцами, похожее на заклинание кукловодов, некогда уничтоженное на болотах.

На этом виконт проснулся и долго ругался шепотом. Внезапно он увидел в темноте светящиеся глаза и вздрогнул – Халег совсем забыл, что вечером Пепел ни с того ни с сего попросился ночевать в его комнате.

– Ты видел? – задал он риторический вопрос своему карайну.

«Видел», – подтвердил тот.

Молодой человек уже устал удивляться подобным совпадениям и только уточнил:

– Что это такое? – Он решил, что сон навеян вечерним разговором у Эдны, но вдруг он что-то упустил.

Пепел промолчал, но неожиданно в голове виконта всплыли два слова: «Южный предел». Он только тихо охнул.

«И что бы это значило?» – мысленно спросил Халег в

пустоту.

«Земля круглая, – внезапно раздался ответ Пепла. – Есть Северный предел, а ты видел Южный».

– И где он находится?

«Вблизи южных островов».

– Там, где были Эванна с Кенриком?

«И там тоже».

Халег перестал что-либо понимать. Конечно, игмалионская каверна очень большая, но Пепел почему-то упомянул «землю», а этот символ в «речи» карайнов обозначал нечто целое, например, целую планету или то, что люди называли словом «мир», а не какую-то часть.

«Мир больше, – пояснил карайн. – Ты видел лишь часть мира, другие части не видны. Но туда можно попасть».

– Ты имеешь в виду Серый Мир? – удивился виконт.

«Нет. Тот мир не является частью этого. Он лежит рядом, как слой тумана».

– Арен говорил о таких слоях? – чуть не вскрикнул Халег, даже не задумавшись, что карайн не присутствовал при их беседе.

«Он больше говорил о гранях. Но слои смещаются тоже».

– Грани нестабильны?

«Реальные миры кружатся вокруг оси, а все внутри занимает туман».

Образы, передаваемые карайном, становились все более причудливыми, как в «сказках», которые некогда рассказы-

вали виконту котятa. Он тяжело вздохнул, поняв, что эту тему лучше оставить, поскольку было невозможно в точности переложить своеобразную речь карайнов на человеческий язык, особенно если учесть, что в языке каверны для многих символов вообще не существовало перевода или, наоборот, имелось несколько похожих слов.

– А где находятся другие каверны? – наудачу спросил Халег.

«В разных местах».

– В разных? Но между ними есть порталы?

«Есть, – подтвердил Пепел. – Только некоторые никуда не ведут».

– Почему?

«Там никого нет. Мы редко бываем там».

– Вы умеете ходить через грань? – виконт вспомнил о грани, отделяющей легендарные земли 'але от остального мира.

«Не все. Некоторые могут. Древние. – Карайн замер, словно к чему-то прислушиваясь, потом произнес: – Они приближаются».

– Кто?! – удивился Халег столь неожиданной перемене темы.

«Братья и сестры с Севера».

– Откуда ты знаешь?

«Они послали Зов всем, кто услышит. Я услышал», – в голосе карайна проскользнуло самодовольство, или виконту так показалось.

После чего Пепел потерял интерес к разговору и принялся тщательно вылизываться.

Глава 2

За ночь неожиданно похолодало. Стражники у парадного въезда на территорию, где располагался королевский дворец, переминались с ноги на ногу – для игмалионской столицы было довольно прохладно. Однако с минуты на минуту ожидалось прибытие странной делегации, о которой начальство предупредило их еще вчера, и, несмотря на то что в полдень уже пришла смена, все с любопытством смотрели на улицу, ведущую к дворцу.

И вот они показались. В сопровождении невидимок по улице двигались всадники на серебристых карайнах. Необычного окраса коты следовали стройной колонной по два. Они были несколько меньше черных, но заметно больше пятнистых, хотя хвост имели один. Да и сами делегаты выглядели необычно, хотя их одежда никакими изысками не отличалась – простые дорожные костюмы и теплые меховые плащи. Впереди ехал мужчина с абсолютными белыми длинными волосами и тонкими аристократическими чертами лица, а рядом женщина с огненно-рыжей шевелюрой и крупными зелеными глазами, чуть удлиненными к вискам. Такие типажи не встречались среди коренных жителей Игмалиона, что-то в этих людях ощущалось странное, даже нечеловеческое.

– Слышь, Норем, а кто это? – спросил молодой стражник у

старшего товарища, с трудом сдержавшись, чтобы не осенить себя осторожным знаком.

– А я почему знаю, – хмуро пробурчал тот, исподлобья глядя на подъезжающих чужеземцев. – Но выучка у них для аристократов хороша!

– На караул! – скомандовал начальник смены, и стражники вытянулись по стойке «смирно», прижав алебарды к правому плечу.

От колонны отделился пожилой невидимка на двухвостом карайне.

– День добрый! – поздоровался он, приблизившись. – Принимайте посольство. Апартаменты подготовлены?

– Так точно! – отозвался начальник смены. – Проезжайте вон к тому флигелю, там ждут. Разрешите вопрос?

– Разрешаю, – усмехнулся невидимка.

– Кто это? И что за карайны такие?..

– Посольство княжеского дома Ин Дари. Карайны оттуда же. Все остальное вам сообщат в свое время.

Стражники расступились, ворота распахнулись, и делегация начала по двое втягиваться во двор. Мрачноватый дворец из красного камня был окружен обширным ухоженным парком, в котором то тут, то там виднелись разного размера здания, соединенные вымощенными камнем дорожками. Старший невидимка повел гостей с Севера к относительно небольшому двухэтажному флигелю.

– Прошу вас, уважаемые! – показал на вход во флигель

спешившийся невидимка. – А ваши карайны могут отправиться со мной, в дворцовый дом карайнов, чтобы отдохнуть и подкрепиться. Только, пожалуйста, попросите их не бегать по городу без всадников.

– Дом карайнов далеко? – встревоженно спросил один из делегатов.

– Да нет, вон то здание за поворотом, две минуты ходьбы.

– А по дворцовому парку им перемещаться можно? – обеспокоился посол. – Вы же знаете, что карайны не любят сидеть в помещении...

– Без проблем, – улыбнулся невидимка.

Он покосился на человека, встречающего посольство, и незаметно поморщился. Бледный Стен собственной персоной, чтоб ему... Додумался тоже его величество, кому поручить приглядывать за гостями. Впрочем, ему виднее. Пусть посмотрят друг на друга. Невидимка усмехнулся в седые усы, он знал, что среди посольства находятся как минимум две ведьмы. Затем передал Стену подорожную посольства, попрощался и ушел. Карайны – и черные, и серебристые – последовали за ним.

– Добрый вечер, уважаемые дамы и господа, – холодный голос встречающего, невысокого, очень бледного человека со светлыми волосами и рыбьими глазами. – Мое имя Стен ло'Двари. По всем вопросам можете обращаться ко мне, – при этом он внимательно окинул взглядом всех делегатов. – Его величество примет вас завтра после обеда, а пока распо-

лагайтесь.

Посол, которого, в соответствии с подорожной, звали Релианор, виконт Сенхир, согласно кивнул. Стен подозвал ожидавшего в стороне пожилого мужчину в роскошной лирее и, показав на него, представил:

– Бытовые вопросы поможет решить эрхи ло'Раи.

– Благодарю, – отозвался посол.

– Если понадобится я, спросите любого слугу.

С этими словами ло'Двари откланялся, оставив северян на попечение мажордома. Необходимо было подробно изучить подорожную и запомнить имена и приметы всех делегатов. Его почему-то не оставляло ощущение стороннего взгляда, словно кто-то невидимый смотрит в спину. Стен даже несколько раз оглянулся, но никого не заметил. Мало того, лучшему дознавателю второго аррала казалось, что кто-то роется в его памяти. И это вызывало у него нехорошие подозрения. Придется посоветоваться с Эдной, которая за последний год заслужила его уважение. Да и сама почему-то привечала одинокого варлина.

– Прошу вас, дамы и господа! – показал на вход мажордом.

Он понравился Релианору своим спокойным достоинством; никакой угодливости, как в других слугах, в нем заметно не было. Впрочем, судя по приставке «ло» в фамилии, он аристократ. Вероятнее всего, из обедневшего рода.

– Позвольте узнать, как к вам обращаться, уважаемые. –

Мажордом обвел взглядом делегатов.

– Релианор, – наклонил голову посол. – А это – Лорна, моя жена, – представил он темноволосую черноглазую девушку, стоящую рядом.

Не услышав титулов, мажордом слегка удивился, игмалионские аристократы первым делом всегда называли родовое имя и титул. Впрочем, возможно, у северян другие обычаи.

– Это Лаег. – Релианор показал на застенчивого паренька со светло-пепельными волосами. – Ралия, – кивнул посол на высокую девушку с огненно-рыжими волосами. – Тервион и Элсар, – показал он на двоих стоящих рядом с Ралией молодых людей, темноволосого и светловолосого.

Затем северянин представил еще двоих аристократов с такими же белыми волосами, как у него самого, после чего назвал имена остальных. Мажордом вежливо, с достоинством кланялся каждому.

– А теперь, дамы и господа, прошу за мной, – произнес он, когда Релианор замолчал. – Ваши покои на втором этаже. Господин посол, вас селить вместе с женой или отдельно?

– Вместе.

Флигель оказался роскошным, по крайней мере, с точки зрения не привыкших к такому северян, ведь большинство из них было воспитано в горах, в военном отряде, даже потомки аристократических родов из предгорий Стайского хребта подобной роскоши отродясь не видели. Они смотрели на богатую обстановку и не понимали, зачем все это нуж-

но. Впрочем, для них было законом, что, приходя в чужой дом, надо следовать его обычаям.

Едва гости успели разместиться в выделенных покоях, состоявших из спальни, гостиной и гардеробной, и подивиться размеру всех этих комнат, как их позвали на обед. Проголодавшиеся делегаты поспешили в столовую, напоминавшую скорее зал для танцев. Ноги скользили по отполированному каменному полу, изукрашенному каким-то абстрактным узором.

– Кто не знает, что делать, делайте, как я, – прошептал Релио остальным делегатам, остановившись в дверях столовой. – А то нас за безродных бродяг примут...

На Севере понятие «безродный» обозначало в первую очередь не простолюдина, а человека, забывшего культурные традиции предков, в данном случае княжества, представителями которого они выступали. Предводителя прекрасно поняли и одобрили, что было понятно по лицам.

– За нас можешь не беспокоиться, – заверил Тервион, переглянувшись с Элсаром. – Нам приходилось бывать даже в княжеском дворце, – смущенно добавил он.

– А чего такого? – удивилась Ралия.

– Сейчас все поймешь, – поморщился посол. – И ничего не берите из рук у слуг, ждите, пока это поставят перед вами. Не обращайтесь внимания на стоящих за вашей спиной, так положено по этикету, – кинул он предупреждающий взгляд в сторону Наэлара Л'Фио, зная нервный характер юноши.

Остальные озадаченно переглянулись, не считая ехидно ухмыляющихся Тервиона с Элсаром – те явно предвкушали, что сейчас начнется. Релио втихомолку показал им кулак и сказал:

– Если такие умные, помогите соседям.

Ребята состроили невинные лица и усиленно закивали. Релио внимательно наблюдал за каждым. И все же с трудом удержался от смеха при виде Лаега, когда слуга отодвинул перед ним стул. Ралия попыталась сыграть светскую даму, как она это себе представляла, девушка успела переодеться в платье и теперь, садясь, подняла подол чуть ли не до колен. Лицо мажордома при виде этого стоило отдельного описания – оно вытянулось чуть ли не вдвое. Релио удалось заставить себя сохранять невозмутимый вид. Он сам рассадил своих спутников таким образом, чтобы по обе стороны того, кто имеет хоть какое-то представление о светских приемах, оказалось двое, за которыми он должен приглядывать. Рядом с собой он посадил Ралию и Лаега, вопреки обычаю, поскольку за Лорну не беспокоился, она как видящая могла считать все нужное сама.

Изобилие на столе заставило северян изумленно переглядываться. Они же столько не съедят, этого хватит, чтобы накормить половину отряда! Зачем столько? После этого они начали приглядываться к блюдам, пытаясь понять, что на них, но ничего знакомого не обнаружили. Точнее, мясо, рыбу и клубни они опознать сумели, но все это было как-то

странно перемешано.

Ралия, недолго думая, взяла со стола самую большую вилку, привстала и наколола кусок мяса с блюда. Послу захотелось зажмуриться от стыда – остановить ее он не успел, потому что в этот момент объяснял Лаегу, что не надо так явно ерзать на стуле. Тот, посетовав, что здесь неудобно, спросил, нельзя ли положить еды в тарелку и поесть в своей комнате. Релио прошипел, что ни в коем случае.

Переведя взгляд напротив, он чуть не застонал – парень по имени Далио взял со стола серебряную чашу с цветочной водой для мытья рук с явным намерением напиться. К счастью, сидевший рядом с ним Тервион успел толкнуть его локтем в бок и прошептать:

– Поставь на место! Это для мытья рук, дурак!

Далио смутился и сделал вид, что он просто интересовался содержимым чаши, однако слуга, приставленный к Тервиону, все понял, что было ясно по пляшущим в его глазах смешинкам. А ведь он явно не глуп, с интересом отметил Релио.

Шатко ли, валко, но обед шел своим чередом. Слава богам, что удалось удержать ребят от откровенных глупостей. Мелкие неувязки, конечно, случались, но тут уж никуда не денешься. Релио и сам не знал, для чего предназначены выложенные у его тарелки четыре ложки и шесть вилок разного вида и размера. Он, конечно, был аристократом, но в их провинции пользовались только необходимыми столовыми

приборами, не заморачиваясь отдельными вилками для мяса, рыбы и овощей.

Когда все встали из-за стола, Релио испытал огромное облегчение. Наконец-то закончилась эта пытка, в результате чьей-то нездоровой фантазии совмещенная с вкусной едой.

– Не желают ли дамы и господа с дороги помыться? – вежливо поинтересовался мажордом.

– Было бы неплохо, – обрадованно заявила Ралия.

– Все необходимое есть в мыльне на первом этаже. Прошу за мной.

Внизу действительно оказалось некое подобие бани – большое помещение с бассейном и широкими деревянными лавками вокруг. Также у стен стояли большие бадьи с горячей и холодной водой, возле каждой из которых было по несколько шаек.

– Вон там два меньших отделения, – показал на две двери мажордом. – Женщины могут мыться в одном, а мужчины в другом. Слуги требуются?

– Ни в коем случае! – поспешно отказался Релио. – Сами справимся.

– Тогда оставляю вас, – поклонился ло'Раи и вышел.

Райден задумчиво стоял у выхода на дорскую сторону из прохода Хальдры, названного именем кошки, положившей начало отряду на серебристых карайнах, которым сейчас командовал бывший разведчик княжеских войск. Хальдра и другие карайны с их напарниками достигли цели своего на-

значения – столицы королевства, города Игмалиона. Вот-вот посольство княжеского дома встретится с королем и станет известно, как отреагирует тот на идею восстановления княжества на территории древнего Дойна. Карайны уверяли людей, что посольство будет принято хорошо, и людям хотелось верить, что справедливость наконец восторжествует и их родина станет свободной от произвола дорских властей. Однако большинство не знало того, что знал их командир.

Серебристая стрела уже неслась с известием вдогонку делегации. Станный юноша Сенель на своем светло-серебристом карayne обещал добраться до столицы не больше чем за пять дней, и Райден поверил ему. Посланец вез с собой не только древний меч, принесенный из тайных городов неожиданно появившимся в долине старшим княжичем Мелианором, но и весть, сообщенную им же: «На Цитаделях Севера зажглись огни». Потом молодой маг пояснил:

– Нет, не те огни, которые порой играют на пиках гор и шпилях крепостей зимними ночами. Столбы холодного голубого пламени высотой не меньше человеческого роста – я никогда не видел подобного за все годы, прожитые в горах.

– Возможно, это очень редкое явление, но оно естественное? – усомнился Райден.

Княжич глубоко вздохнул:

– Нет смысла обманывать себя. Слишком многие знамения предупреждают о приходе тех самых Времен, что описаны в древних пророчествах. Кроме того, в этот раз мне уда-

лось прочесть один из очень древних свитков. «...Начинают дрожать земля и небо. Воды выходят из берегов. Ветры дуют днями и ночами. Звезды сходят со своих мест. Страх одолевает все живое. Свечи зажигаются на башнях и стенах, и отворяются двери. Это видели наши предки, это увидим и мы, ибо уже горят огни на древних Цитаделях, предвещая приход того, о чем трусливо предпочитают молчать те, кто должны трубить в рога. Верные клятве выбирают оружие, маги готовят дорожные одежды, а жены запасают целебные травы. Мы уже не помним тех, кто жили и сражались до нас, так же не вспомнят и нас. Век живущих короче из поколения в поколение. Мудрецы уповают на помощь богов, но Высшие забыли преступивших клятвы. Нам не на кого уповать, кроме самих себя. Счастливы пережившие грядущее лето». Полагаю, что автор имел в виду эти самые огни. Их не спутать ни с чем, отсветы на зубцах видны даже днем. Если раньше я беспрепятственно подходил к древней крепости на вершине скалы, то на этот раз не захотелось даже приближаться к ней. Я не испытывал ни малейшего страха, что-то иное останавливало меня, словно кто-то шептал, что именно сейчас не стоит этого делать.

Райден покачал головой. Он и сам видел на родине крепость, подобную описанной Мелианором, – ни кустика, ни деревца не росло между древних камней, да и сами камни были настолько плотно пригнаны друг к другу, что невозможно даже просунуть лезвие ножа. Хотя не только это от-

личало Цитадель от многих других древних развалин, сохранившихся на северных островах. Старики поговаривали, что, несмотря на видимое запустение, некто или нечто обитает за теми стенами.

В детстве будущий разведчик княжеских войск обошел и облазил вместе со сверстниками немало странных мест, но Цитадель всегда вызывала глубокий трепет. Вблизи нее не хотелось играть, даже самые озорные мальчишки смолкали и подолгу смотрели ввысь, где на фоне низких облаков, словно очерченные углем, вырисовывались силуэты трех башен. Центральная стояла наполовину разрушенной с незапамятных времен, две меньшие казались совершенно целыми, хотя на всех башнях и на стенах тут и там попадались странные опалины, почти не зарастающие лишайником.

Воспоминания командира отряда прервал негромкий голос княжича:

– Вы видели что-то подобное?

– Да. В детстве, на родине.

– Вы когда-нибудь заходили на ее территорию?

– Нет. Ворота крепости всегда были наглухо заперты, казалось, что они – единое целое с камнями стен и скалой под ней, а стены оставались достаточно высокими, несмотря на разрушения верхней части в некоторых местах.

– Здешняя Цитадель осталась почти целой, – задумчиво произнес Мелианор, его взгляд скользил по горным склонам, уже припорошенным снегом. – Во всяком случае, я не заме-

тил серьезных повреждений. А не рассказывали ли в ваших краях какие-либо легенды об этом месте? – вновь обратился он к Райдену.

– Да, и немало. Большинство говорило о том, что крепость поставили боги, – припомнил бывший разведчик после небольшой паузы. – Однако никогда не упоминалось какие. Впрочем, в наших краях богов вспоминали нечасто, – добавил он извиняющимся тоном.

– А что-то более конкретное?

– Однажды я слышал, что за проливом к северу есть еще острова, – неожиданно для себя вспомнил Райден. – Сейчас там нет ничего, эти земли ушли за грань. Но во времена моей юности нет-нет и поговаривали о том, что путь на север начинается именно с тех островов.

– И какое отношение они имеют к Цитадели? – нахмурился маг.

– Прямое. Кое-кто всерьез считал, что за льдами лежат теплые земли, и Цитадели охраняли именно их.

– Но при чем тогда Цитадели Сириана? И откуда приходил враг, если все они расположены на северном краю известного нам мира?

– «В копоты и дыму пожаров шли безымянные орды, как волны смрадного моря, и разбивались о древние стены, откатываясь назад», – внезапно процитировал Райден.

– Что это? – вскинулся княжич. – Кроме понятия «древнее зло» я встречал и другое: «безымянное зло».

– Одна из легенд. Она как раз начиналась со слов: «Из туманной дали приходили они и морем, и сушей, и не было им числа, и не было им имени. Их узнавали по глазам, в которых тоже не было ничего».

– А дальше?

– «От заката до рассвета шла битва, а звезды сияли в черноте. И каждый поклялся не отступить с рубежа. Павшие в бою уходили к звездам, как повелось с начала времен. Лучшие из лучших уходили туда, чтобы защищать проходы в наш мир вместе с предками и другими обитателями надзвездного мира. Миры рождаются в битве».

– Я так и не понял, о ком эта легенда, хотя слишком многое перекликается с отдельными известными мне понятиями.

– Эта легенда не имеет отношения к Цитаделям. Она говорит о Тех, Кто Над Звездами. Так в наших краях именуют богов, великих героев и других высших существ. Здесь я слышал наименование просто Высшие; возможно, имелись в виду одни и те же.

Мелианор только покачал головой: «Чем больше узнаешь, тем меньше понимаешь», – кажется, так говорят.

– Надо готовиться, – прошептал он себе под нос.

– Ты полагаешь, что все начнется уже скоро? – уточнил расслышавший его слова Райден.

Маг кивнул:

– По предсказаниям некоторых сильных видящих все нач-

нется весной. А вот когда и чем закончится, не видит никто.

– Значит, подобное уже случалось не единожды?

– Возможно. Только неизвестно, насколько отличались события. Райсен Норль утверждал, что катастроф было много. Они начались после первой битвы, дальше становилось все хуже. Не исключено, что вскоре мы сами увидим все, что упомянуто в легендах.

– А что за меч ты передал королю? – внезапно поинтересовался командир отряда. – Ты полагаешь, что он ему вскоре пригодится, или это какой-то знак?

– В тайных городах я видел много разного оружия. Этот меч я тоже видел не впервые. Однако на этот раз мне захотелось его взять с собой. Почему-то показалось, что его надо передать на Юг. Вот и все...

Княжич поднял свои голубые глаза и посмотрел сквозь стоящего перед ним собеседника, как это порой делали видящие. Того передернуло. Говорить больше не хотелось. На этом они, попрощавшись, и расстались.

И вот теперь Сенель верхом на Путнике спешил в Игмалион. Почему надо так спешить, никто не понимал, но все чувствовали – надо.

Родители юноши были родом с крайнего северо-запада полуострова, откуда их вывезли во время дорской оккупации. Странная семья жила, сторонясь других людей, в одном из предгорных селений. Несколько лет назад Сенель был принят в отряд в порядке исключения только потому, что его

неожиданно запечатлел последний котенок Хальдры.

Первое время на общепринятом языке беловолосый подросток, который при этом не являлся денери, говорил с таким страшным акцентом, что все понимали его с трудом. Котенка парнишка назвал длинным труднопроизносимым именем на северном диалекте даэра. В результате полное имя карайна мог произнести только сам всадник, остальные сократили его до прозвища Путник, причем на общем языке.

Путник унаследовал от своего отца Раи'не не только очень светлый окрас, но другие способности при посторонних не проявлял, о них знал только напарник. Хотя Райден догадывался об этом.

Когда в расположение отряда неожиданно прибыл магденери, многие не обратили внимания на княжича, неоднократно появлявшегося на базе. После разговора с Мелианором возник вопрос – кто повезет послание и подарок, ведь делегация уже приближалась к столице. С одной стороны, ничто не мешало передать меч молодому королю и позже, когда княжеская семья сама отправится в Игмалион, если миссия пройдет успешно. А вот с другой – старший княжич попросил командира отряда на карайнах отправить гонца в столицу страны как можно быстрее. Тут и подвернулся Сенель, вернее, юноша подошел сам и, умоляюще посмотрев на наставника, попросил о чести доставить послание. Откуда тот узнал, было ясно – все светлые карайны являлись телепатами, даже если не демонстрировали этого открыто, как

отец Путьника. И Райден положился на этих двоих.

Помывшись и просушив волосы, многие из делегатов пошли гулять по парку – им интересно было посмотреть на резиденцию игмалионского короля. Наэль и Далио остались отдыхать. Педантичный Солерейн взялся осматривать и приводить в порядок свою парадную одежду, заново пришивая кое-где разболтавшиеся от долгой перевозки в седельной сумке пуговицы. Тервион с Элсаром ушли бродить по парку первыми. Двое других последовали за ними. Лаег сначала хотел остаться в своих апартаментах, но потом смущенно сообщил, что уже соскучился по своей А’ире и пойдет в гости к карайнам. Релио отправился на прогулку один, поскольку Ралия утащила Лорну раньше под предлогом, что хочет показать одно интересное место.

Ралия действительно повела Лорну в дворцовый парк, потому что ей не с кем было поделиться своими наблюдениями. От недавно открывшегося дара ведающей девушку просто распирало, но при этом она все же понимала, что опыта у нее никакого, и спешила спросить мнение подруги, более сведущей в этих делах, каковой не без основания считала Лорну.

– Вот посмотри! – ткнула рыжая пальцем в клювообразный выступ дворца, обращенный к улице. – Какое уродство!

Темноволосая видящая молча кивнула, ей тоже не очень понравилось это архитектурное убожество, но обсуждать его

подробно не хотелось. Порой рыжая сообщала ей все приходящие на ум мысли, что быстро утомляло.

– Ладно с этим дворцом, – продолжила Ралия. – Я унюхала кое-что еще более стремное. Аж мурашки по коже! – и повлекла несопротивляющуюся девушку в сторону левого крыла дворца, уходящего за деревья.

Лорна вздохнула, от левого крыла действительно ползли мурашки по спине. Оттуда пахло болью, смертью и незнамо чем еще. Дорожки делили пространство перед левым крылом на ровные прямоугольники. Кое-где из-под разросшихся стелющихся растений проглядывали каменные плиты.

«Интересно, кладбище возле дома – это местный обычай? – задумалась девушка. – Но непохоже, чтобы его часто посещали».

Тем временем подруги подошли к зданию метров на сто, и Ралия собиралась шагнуть еще ближе, но вдруг Лорна негромко сказала:

– Стой!

Рыжая тут же застыла как вкопанная, приказы она выполняла четко.

– Что ты увидела? – с любопытством повернулась она к спутнице.

– Не мешай, я еще смотрю.

Ралия молча ожидала, хотя ее снедало нетерпение.

– Может, ближе подойдем? – все же не выдержала она затянувшейся паузы.

– Нет. Пока не стоит.

– А что там?

– Там убили женщину. Ведающую. Кажется, сделала это такая же, как она. Двое сражались насмерть. Но это не все. Если бы не еще чья-то помощь, то исход мог бы быть другим. Ниже пола одна чернота, ничего не разобрать. Но костей там накопилось много.

– Костей? – Ралия расширила глаза. – Чьих костей?!

– В основном человеческих! – Лорна в упор взглянула на приятельницу, и та отшатнулась – слишком пугающе сейчас выглядели черные глаза видящей: ни белков, ни зрачков, да и черты лица показались несколько смазанными.

Рыжая встряхнула головой, и все вернулось на свои места, хотя ее колени слегка подрагивали.

– А чьих еще? – бодро переспросила она, хотя запал слегка угас.

– Кости других существ тоже есть, но наших нет, – странно закончила Лорна.

– Может, пойдем отсюда? – вдруг предложила Ралия.

Видящая удивленно посмотрела на приятельницу:

– Ты же хотела туда?

– Я передумала, если, кроме костей, там ничего интересного.

– Там очень много интересного, – задумчиво пробормотала Лорна себе под нос. – Только я не вижу прохода туда.

– Вход, наверно, с другой стороны или с торца, – предпо-

ложила рыжая.

– Я не об этом. В любом месте должен быть вход и выход. Выход заметен хорошо, а вот входа не видно.

Ралия обескураженно молчала, силясь понять логику подруги. Видящая стояла, уставившись в одну точку, как казалось со стороны. Рыжей стало скучно, и непоседа отправилась бродить по дорожкам, однако не приближаясь к зданию, поскольку «старшая», как инстинктивно отпечаталось в «табели о рангах», запретила.

В задумчивости девушка нечаянно забрела на одну из клумб, поскольку они давно оказались вровень с землей, потом пошла по ломаной кривой траектории. Внезапно ее снова остановил окрик: «Стой!» Ралия от неожиданности запнулась о какой-то камень и чуть не упала, громко выругавшись. К ней подбежала запыхавшаяся Лорна, и только в этот момент рыжая осознала, что успела уйти довольно далеко, почти к самой ограде.

– Ты его нашла! – выкрикнула подруга.

– Кого?! – опешила Ралия.

– Вход.

Рыжая недоуменно посмотрела на видящую, потом медленно сообразила:

– Тот самый?

– Да!

– Ну и где же он? – недоуменно переспросила девушка, ковыряя подмерзшую землю носком сапожка.

– Прямо под тобой.

Ралия отпрыгнула, не успев сообразить, что делает. Лорна звонко рассмеялась:

– Не бойся. Он закрыт, – и после секундной паузы добавила: – По крайней мере, для нас.

– Идем отсюда! – нахмурилась рыжая, ей почему-то стало неуютно в этом месте, и только потом поняла: голоса!

Голоса, появившиеся в ее голове после странного случая, который произошел с девушкой в одной из расщелин Стайского хребта, последние дни почти не напоминали о себе. А сейчас они зазвучали вновь, и довольно громко, но говорили вразнобой, так что понять их было сложно. Дорская ведающая Сиранна, к которой они заезжали по пути в Игмалион, связала появление этих голосов с могилами древнего рыжеволосого народа, находившимися в той самой расщелине. Ралия вздохнула, теперь она стала еще более похожа на образы тех рыжих людей, которые мысленно разговаривали с ней, если не врало огромное зеркало в предоставленных девушке покоях. Похоже, ведьма не ошиблась – рыжие являлись ее кровными предками. Эти паразиты сейчас утвердительно кивали и радостно улыбались у нее в голове. «Ну и чего лыбитесь? – спросила предков Ралия, правда, совершенно беззлобно. – Лучше скажите, где я сейчас стою и что за вход?» – задала она провокационный вопрос. Ответ заставил девушку задуматься еще больше.

– Это правда, что здесь могилы? – осторожно спросила

она у подруги.

– Правда, – кивнула Лорна. – Их тут много. Очень древние. Вход в последней из них.

Куда ведет вход, начинающийся в могиле, Ралия пока уточнять не стала, решив отложить до лучших времен. Обе девушки, не сговариваясь, повернулись и пошли в сторону центральной части парка.

Релианор отправился бродить в одиночку. Голые деревья над голой землей навевали уныние: не поймешь – осень или весна. И вообще по наблюдениям молодого денери в окрестностях игмалионской столицы на настоящую зиму рассчитывать не приходилось. Не то чтобы он любил холода, но странный климат вместе со стриженными рукотворными насаждениями вызывали ощущение чего-то ненастоящего, и от этого становилось тревожно.

Парень несколько раз обошел вокруг дворца, обратил внимание на огромную чашу еще не замерзшего из-за слишком теплой погоды фонтана перед главным входом в жилую часть и полюбовался на статуи, которые почему-то находились со стороны хозяйственного двора. Под конец он решил заглянуть к карайнам, а заодно справиться, как там Лаег, и проследить, чтобы юный си ненароком не решил заночевать в кошачьем доме.

Дом карайнов поразил своей добротностью, в таком можно прожить и северную зиму, было видно, что о котках здесь

заботятся. Пройдя через второй тамбур, гость оказался в слабоосвещенном помещении, где и собрались карайны. Как и все денери, Релио видел в темноте ненамного хуже кошек, поэтому сразу узрел Лаега, полулежавшего на полу рядом со своей «девушкой». Черные, пестрые и серебристые карайны попеременно расположились кружком и явно о чем-то оживленно беседовали, судя по долетавшим до сознания обрывкам образов. Релио хотел окликнуть «племянника», как нередко называли Лаега с легкой руки его же родственников, но тот обернулся сам. Видимо, карайны, воспринимавшие юношу чуть ли не своей родней, сообщили ему. Молодой си слышал всех котов.

– Не забудь вернуться ночевать во флигель, – прошептал, а скорее, прошипел «племяннику» Релио. – Чтобы местная обслуга, обнаружив тебя тут, не сочла за ничейного кота. Завтра с утра придется приводить в порядок парадные костюмы и репетировать выход на официальный прием у короля.

Лаег весело улыбнулся и сдавленно хихикнул, отведя глаза, наверное, в ответ на какую-то шутку карайнов.

Релио незаметно вздохнул и вышел. Хальдра, на которой он приехал в Игмалион, так и не стала его карайной, несмотря на давнюю дружбу и многое пережитое вместе. Другие карайны тоже воспринимали молодого денери просто другом, но не больше.

Впрочем, пассаж о ничейных котах относился не только

к «племяннику», среди собравшихся в кошатнике Релио заметил и Сайтана, мужа Лорхи, карайны Ралии, который тайно следовал за делегацией, но обещал не попадаться на глаза посторонним. Посол искренне надеялся, что эти самые посторонние не возьмутся поутру пересчитывать котов.

Ко времени возвращения предводителя во флигель почти все делегаты уже находились там. К удивлению Релио, «племянник» вернулся довольно быстро. Товарищи отошли в сторону, и Лаег таинственным шепотом сообщил:

– Раи’не просил передать, что все получилось. – Он выглядел очень радостным и гордым.

– Что получилось? И почему он не сообщил сам?

– Мудрейшие поговорили друг с другом и приняли общее решение. Он соблюдает осторожность, как обещал.

Релианор кивнул и ободряюще улыбнулся в ответ. В том, что спустя долгое время вновь наладилась связь и взаимопонимание между северными и южными карайнами, была и немалая заслуга Лаега.

Теперь отсутствовали только Ралия и Тервион с Элсаром, хотя после дальней дороги нелишне было бы отдохнуть перед грядущими официальными хлопотами.

Вся троица вернулась, когда уже стемнело.

– Где вы были? – громко спросил пришедших Релианор.

– Мы гуляли, – сообщил Элсар за двоих.

– Я тоже долго гулял по парку, но вас не встречал. Мы все же не дома. Мало ли кто как отнесется к чужакам. Стоит

держаться вместе.

– Мы ходили туда, где никого нет, – нахмурился Тервион.

Предводитель миссии покачал головой; несмотря на доброжелательное обращение со стороны игмалионцев, годы недоверия к чужим властям все же давали о себе знать.

– А ты тоже гуляла по задворкам? – обратился он к девушке.

– Меня Лорна отправила отыскать этих приключенцев, – парировала рыжая. – И я их нашла.

Привлеченные громкими голосами, из своих апартаментов стали выходить другие делегаты.

– И чем вы занимались столько времени?

– Я не знаю, чем они занимались перед этим, – демонстративно поджала губы Ралия, – но, когда я подошла, оба голые плескались в фонтане.

– Зачем?! – не выдержал Релио; послышались приглушенные смешки.

– На спор, – фыркнула девушка, – кто кого пересидит.

– А ты что там делала? – поинтересовался молодой денери, заметив, что волосы девушки тоже мокрые.

– Я тоже искупалась. Мне не слабо, – задрала подбородок та.

Раздался общий хохот, причем рассмеялись даже сами виновники происшествия. Лорна отметила для себя, что смех у Элсара очень мелодичный.

«Неужели среди его предков есть и си, и денери?» – заду-

малась она, поскольку определить расу светловолосого юноши было практически невозможно.

– У нас завтра королевский прием, – немного успокоившись, привел последний довод предводитель делегации. – А если вы заболаете?

– И умрете?.. – в тон ему сквозь смех выдавил Элессейн, который иногда долго не мог просмеяться.

– Тогда нас похоронят в одной могиле, – траурным голосом произнес Тервион, а Элсар придал своему лицу подобающее печальное выражение.

– Да ну вас! – вдруг рассердилась рыжая и, ткнув Терви локтем в бок, резко повернулась и направилась в свои покои.

– Что на нее нашло? – шепотом спросил друга Элсар.

Тот пожал плечами, но веселье тоже как-то пропало. Все начали расходиться.

Перед тем как лечь в кровать, Лорна долго и внимательно смотрела на Релио, пока тот не обратил внимание.

– Ты хотела еще что-то сказать? – настороженно спросил он супругу, почему-то у него на душе было тревожно, хотя пока все складывалось лучше некуда, не считая мелких проколов.

– Я не хотела тебя беспокоить раньше, – задумчиво произнесла видящая, – но еще днем вдогонку делегации Райден послал гонца.

– Что случилось?!

– Я не знаю, – опустила глаза Лорна, – но он несет весть

и подарок для короля.

– Но если король примет наши предложения, то на днях мы отправимся в обратный путь.

Она покачала головой, потом тихо сказала:

– Он прибудет через три дня, – и прикусила губу, что было практически незаметно в темноте.

Лорна вспомнила Сенеля с его карайном и поняла, что те несутся «напрямик», то есть срезая путь через грани. Светло-серебристый Путник это мог, как и его отец Раи'не. Вот только как это повлияет на юношу?.. И почему они так спешат, девушка понять пока не могла, ведь делегация останется в столице королевства еще надолго.

Проснувшись, Рада и Лерика отправились сначала к Эдне, а потом в Академию ведовства. А Халег, собиравшийся уйти вслед за ними, неожиданно получил известие, что его присутствия в четвертом аррале сегодня не требуется, как ни странно. С базы невидимок через Пепла ему сообщили то же самое. Арен снова ушел на тренировки, но виконт уже позже узнал, что он сегодня ничем не занят, и не решился выяснять во втором аррале, где тренируются мастер Лодан с учеником. Таким образом он на весь день оказался предоставлен сам себе и не находил места. Пепел тоже вел себя крайне странно, то и дело принимаясь ожесточенно вылизываться, словно у него менялся подшерсток.

К вечеру Халег окончательно извелся и предложил карай-

ну просто прогуляться по городу, на что тот с радостью согласился. Поскольку спешить было некуда, оба пошли рядом, как два приятеля. Сначала они просто кружили по предместью, где уже привыкли к виконту с его пепельным котом, потом как-то незаметно вышли в поля за городом.

Халег брел куда глаза глядят и почти не обращал внимания на окружающее – смотреть там было не на что. Возле самого города не было ни ферм, ни огородов, это запрещалось столичными законами. Только одинокие деревья и заросли кустарника нарушали однообразие слегка всхолмленной равнины. Внезапно в сумерках промелькнула серебристая тень. Виконт вздрогнул, уловив движение краем глаза. В тот же момент Пепел, пригнув голову, нырнул куда-то в кусты. Халег озадаченно остановился и окликнул карайна, но ответа не получил. Он остановился и растерянно застыл.

Через несколько минут в кустах раздался тихий хруст и оттуда вынырнули две тени, то есть два карайна. Одним из них был Пепел, а вот второй, которого виконт сперва принял за самку, потому что он был ростом чуть ниже и более изящный, оказался странного светло-серебристого окраса, как волосы Арена, причем однохвостым и без пятен. Оба уселись перед Халегом, и тот неожиданно услышал «голос», причем не своего карайна, а чужого.

«Приветствую брата, идущего сквозь тень!»

Сказать, что виконт изумился, – это не сказать ничего. Он только машинально кивнул, как сделал бы, приветствуя

незнакомо́го человека.

«Я же говорил», – последовало такое же самодовольное, как ночью, заявление Пепла.

«Как мне называть незнакомого брата?» – мысленно спросил Халег, немного опасаясь, что у него после ночного разговора с карайном о мироздании не все в порядке с головой.

«Раи'не», – послышался ответ с тенью легкой мысленной улыбки.

Пепел снова начал нервно вылизываться.

«У тебя что, насекомые завелись?..» – шикнул на него ви-конт, и кот застыл с поднятой лапой.

Молодой человек понимал, что его друг нервничает, и сам занервничал непонятно отчего, ему казалось, что серебрястый карайн читает все его мысли, как в открытой книге.

«Не волнуйся, – в такт мыслям раздался «голос» гостя. – Мы пришли говорить со всеми, кто способен понять нас и верно оценить сложившуюся обстановку», – закончил карайн.

Халег потряс головой, последняя фраза была совершенно непохожа на обычные мысли котов. Или он переутомился в последнее время?

Ответом была мысленная улыбка, а потом Раи'не продолжил:

«Сегодня в столицу прибыла делегация от Северной Короны и Мудрейших Сириана. Люди завтра будут говорить с Ведущим свой народ, а мы уже установили связь со Старей-

пинами родов. Увы, связь была утеряна слишком давно, и мы не смогли вовремя передать весть».

Виконт понял, что речь идет о короле, но сразу насторожился при слове «весть».

– Какую весть? – уточнил он.

«Время пришло».

«Так вот почему Эдна говорила об известиях с Севера, хотя про Время она что-то упоминала еще больше года назад, – подумал Халег и спохватился, что карайн наверняка услышал его мысли. – Впрочем, неважно... Может, северяне знают о Временах больше и смогут объяснить?»

«Она сказала правду, – подтвердил Раи'не. – Пора объединяться. Мы слишком хорошо помним то, что люди называли «древним злом».

– Так что же это?! – не сдержался виконт.

Он знал, что у карайнов общая память, но, видимо, не настолько, чтобы все помнили обо всем. Или же это от чего-то зависит? Пепел с каждым месяцем начинал высказывать все более сложные концепции.

«Предки Пепла относятся к одному из древних родов, – пояснил Раи'не. – А «древним злом» вы называли то, что у нас называется «безликим ужасом», хотя это тоже метафора. Не то чтобы это зло в обычном смысле, но потерявшим жизнь и душу от этого не легче».

– Мир погибнет, если не остановить это? – Халег уже не знал, как именовать нечто, и не очень хотел произносить на-

званные обозначения.

«Мир, возможно, и не погибнет, но жить в нем уже не захочется ни вам, ни нам. Это лучшее, что может случиться».

«Что же худшее?!» – захотелось закричать виконту.

«Об этом не скажу, – твердо произнес карайн. – Они похожи, но не больше, чем падальщик и хищник. Хотя в древние времена на различных гранях бытовало много теорий, в том числе и та, которая утверждала, что миры должны переродиться, сначала потеряв себя...»

Халега так передернуло от последней картины, что потемнело в глазах, однако его привела в чувство последняя фраза светлого карайна:

«На самом деле миры рождаются вновь в огне».

Когда зрение виконта прояснилось, он увидел перед собой только Пепла. Станный карайн, которого вряд ли можно было назвать так, исчез. Халега охватила досада, что он не успел задать самого главного вопроса: «Как можно уничтожить древнее зло, чем бы оно ни являлось?»

Откуда-то издалека долетел ответ:

«Еще будет время говорить об этом».

Сидящий на троне в неестественной позе Лартин с трудом сдерживался, чтобы не ерзать на твердом каменном сиденье. Да, оно, конечно, было застелено вышитым королевскими символами бархатом, но это мало помогало. Молодой король терпеть не мог официальные церемонии боль-

шей частью именно из-за этого проклятого трона. Чем думали предки, установив именно такой, да еще и запретив при этом подстилать подушку? Лартин очень сомневался, что головой.

Не выдержав и все-таки поерзав, король с нетерпением уставился на вход в тронный зал, откуда вскоре должно было появиться посольство от княжеского дома Ин Дари.

Величественный зал освещался бесчисленными магическими светильниками, которые лили со всех сторон мягкий желтоватый свет, словно огромное созвездие. Перед колоннами у боковых стен тронного зала выстроились гвардейцы в золоченых парадных кирасах. Лартин с некоторым пренебрежением покосился на них. Так, украшение церемоний, а не бойцы. Реальной охраной являлись скрывающиеся за колоннами невидимки с духовыми трубками наготове. И, естественно, не только трубками, другого оружия у них тоже хватало. На их присутствии настоял капитан отряда, поглядевший со стороны на гостей и сделавший вывод, что перед ним бойцы не хуже. Поэтому на всякий случай решил принять меры безопасности.

По бокам от трона стояли Мертвый Герцог и милорд ло'Райлинди. Также присутствовали несколько высокопоставленных аристократов: герцогов и графов. Вообще-то по этикету прием послов обставлялся значительно торжественнее, да и присутствовать на нем должны были все значимые люди королевства. Однако сейчас явно был не тот случай,

поскольку послы дома Ин Дари не являлись представителями другого государства. Вот и решили не устраивать пышного приема.

– Какие выводы вы сделали из наблюдений ваших людей за делегатами? – Лартин повернул голову к главе второго аррала.

– Большинство из них росло в условиях жесткого дефицита ресурсов, что видно по их поведению, – негромко отозвался тот. – Какое-либо понятие о светском этикете имеют только сам посол, виконт Сенхир, и еще двое, барон Тервион Норси и теса Элсар Раэти Май’Ари, не знаю, что значит его титул. Однако аристократами, скорее всего, являются почти все, хотя не все указаны таковыми в верительных грамотах. Их манеры за столом... э-э-э... оставляют желать лучшего. Однако упомянутые выше двое являются, как бы повежливее выразиться, ищущими развлечений оболтусами, таких, как они, немало среди молодых аристократов королевства.

– И что же они такого сделали? – удивился король.

– Ничего особенного, – едва заметно усмехнулся Мертвый Герцог. – Всего лишь посреди зимы искупались в дворцовом фонтане голышом.

– Что?! – не поверил Лартин. – Холодно же! Они с ума сошли?

– Нет, на спор, кто дольше высидит.

– Точно оболтусы!

– Кстати, обе женщины в посольстве, скорее всего, ведь-

мы, причем сильные, – продолжил Мертвый Герцог. – Они ходили к левому крылу дворца и внимательно осмотрели его снаружи. Внутри идти не желали. Вот запись их разговора. – Он передал королю исписанный убористым почерком лист бумаги. – К сожалению, не все фразы удалось распознать полностью.

Лартин быстро прочел и удивленно вскинул брови. Потом перевел ставший недобрый взгляд на милорда ректора и холодно поинтересовался:

– А почему вы мне об этом не сообщили? Почему я должен узнавать, что с одним крылом моего дворца что-то не так, из случайных источников, а не от собственных магов? Извольте объясниться.

– Вы о чем, ваше величество? – растерялся ло'Райлинди.

– Читайте. – Король протянул ему листок.

Маг прочел, и его брови медленно поползли вверх. Он помотал головой, прочел еще раз, затем поднял взгляд на сюзерена и глухо сказал:

– Мы вообще не знали ни о чем подобном... Разрешите взять эту запись с собой, чтобы ткнуть кое-кого в нее носом.

– Я говорил вам, что с левым крылом что-то не так, – мягко упрекнул его Мертвый Герцог. – Попросите Эдну посмотреть на него, боюсь, в этом могут разобраться только ведьмы. Я просто чувствовал, что туда не стоит соваться. Вообще! Смог выяснить только то, что левое крыло как-то связано со смертью вашей прабабушки, королевы Ирании, кото-

рую в простонародье называли Черной Ведьмой. И умерла она, скорее всего, не своей смертью.

– А что там за могилы перед дворцом? – поинтересовался король.

– Об этом я ничего не знаю, – развел руками глава второго аррала. – Если прикажете, распорядюсь поднять архивы.

– Приказываю! – решительно отозвался Лартин. – Мне не нравится наличие неизвестно чьего кладбища перед моим домом!

– Будет сделано, ваше величество, – поклонился Мертвый Герцог. – Я...

Договорить он не успел. Двери тронного зала распахнулись, и внутрь ступил церемониймейстер, который грохнул посохом об пол и торжественно провозгласил:

– Чрезвычайное и полномочное посольство княжеского дома Ин Дари к королю Игмалиона Лартину Первому!

В тронный зал вступил помощник Мертвого Герцога Стен ло'Двари, за которым следовали по двое довольно высокие стройные люди в церемониальной одежде, с волосами ниже плеч. Мужчины были в светло-бежевых костюмах по фигуре и коротких черных плащах, скрепленных серебряными фибулами в виде узкого овала с ажурным треугольником сбоку, пронзенного граненой стрелой. А женщины – в темно-коричневых платьях из плотной ткани и таких же черных плащах. Никаких украшений на посланцах, король, к своему удивлению, не заметил.

Лартин впился взглядом в идущего впереди мужчину с седыми волосами и женщину с темно-каштановыми. По-видимому, это посол с супругой. Не сразу король сообразил, что волосы посла не седые, а абсолютно белые, да и то понял это потому, что заметил еще двух мужчин с такими же. Какие странные люди... Он никогда еще подобных не встречал.

– Мы приветствуем короля этой земли от имени Северной Короны и княжеского дома Ин Дари! – поклонился посол, приблизившись к трону.

– Мы тоже рады приветствовать посланцев княжеского дома Ин Дари, – наклонил голову король.

– Мы хотели бы вручить вам верительные грамоты и дары.

Король опять наклонил голову, и к послу тут же подошли два герольда. Стоявшие за первой парой молодой светловолосый мужчина и высокая рыжеволосая и такая же молодая женщина одновременно сделали шаг вперед и вбок и вручили подошедшим герольдам свернутые в трубку листы пергамента, запечатанные висящей на шнурке печатью из темной смолы. Рыжеволосая выглядела странно, нельзя было даже сказать, красива она или нет, слишком необычна – почти треугольное лицо с высокими скулами и крупные зеленые глаза, удлинённые к вискам. Эта женщина напомнила Лартину прирожденного тактика по имени Марни, бывшего ученика Лодана, мастера-лучника, «идущего сквозь тень». Восходящая звезда Военной академии был очень похож на северянку, как будто та приходилась ему сестрой.

Посол держал в руках хрустальный шар с серебряной накладкой в виде то ли звезды, то ли стилизованного цветка. Он с поклоном протянул этот шар Лартину.

– Подайте! – велел тот ректору.

– Простите, – отступил на шаг посол, – но это королю...

– У нас так не принято, – заметил Мертвый Герцог. – Мы не знаем, кто вы и что несет ваш дар, его нужно сначала проверить, прежде чем его величество коснется.

– Проверяйте, но согласно нашим обычаям я могу передать его только из рук в руки.

Игмалионцы переглянулись. Затем король пристально посмотрел на ректора, тот поклонился и подошел к послу.

– Не бойтесь, – мягко сказал он, – я не буду дотрагиваться, но посмотреть, не несет ли он в себе чего-то вредоносного, обязан.

Посол кивнул, продолжая держать шар в вытянутых руках. Милорд ло'Райлинди склонился над ним, поднес руку, но не коснулся. Поводил пальцами туда-сюда, хмыкнул себе под нос и распрямылся.

– В нем ничего нет, ни хорошего, ни плохого, просто хрусталь и серебро, – констатировал он.

– К сожалению, это всего лишь символ... – с горечью произнес посол. – Почти все реликвии нашего народа утеряны во время захвата нашей страны Дорской империей.

Лартин посмотрел на застывшего в неудобной позе виконта, встал, подошел и взял шар из его рук. Он собрался было

вернуться к трону, но жена посла остановила его, негромко сказав:

– Пойдите, ваше величество... У нас есть еще один дар, он настоящий, хотя можете его тоже проверить, если хотите.

Она протянула Лартину неширокий ажурный наборный серебряный пояс из фигурных звеньев. Ректор поспешил отстранить короля и уставился на этот пояс. Чем дольше он смотрел, тем выше поднимались его брови. А когда ло'Райлинди повернулся к Лартину, его глаза были совершенно круглыми.

– Что такое? – удивился тот, никогда не видевший главу Антрайна в таком состоянии.

– Эт-то... – выдохнул ректор. – Эт-то защита... Этот пояс равен полным доспехам, его не пробьет ни магия, ни железо!

– Нет, это только часть того, что должно быть... – вздохнула жена посла. – Пояс защищает не все тело, а только от колен до груди. Дальше защита слабеет. Должно было быть еще что-то на шею.

– Я слышал о таких вещах от старого ректора... – Голос Мертвого Герцога звучал глухо. – Это величайшая редкость, их сохранилось несколько на всю каверну, насколько мне известно. В запасниках Антрайна хранится фибула, защищающая как раз верхнюю часть груди и голову.

– Отлично! – потер руки Лартин. – Тогда у меня практически полный доспех! Благодарю за столь ценный дар.

Он принял пояс из рук жены посла и тут же застегнул его на себе, вызвав этим неодобрительный взгляд главы второго аррала. Милорд ректор едва заметно усмехнулся себе под нос – неугомонный характер молодого короля он уже успел немного изучить.

– Нам многое нужно обсудить в более узком кругу. – Его величество посмотрел послу прямо в глаза, тот ответил таким же открытым взглядом.

– Мы готовы в любое удобное для вас время, – отозвался он.

– Тогда сегодня вечером в моем кабинете, – предложил король.

Посол снова поклонился. В этот момент какой-то шум за колоннами заставил всех оглянуться. Из-за одной из них выступил человек в черном комбинезоне с откинутым капюшоном. Лартин с удивлением узнал Кевина ло'Иларди, капитана отряда невидимок.

– Ваше величество! – поклонился тот. – Извините за вторжение, но произошло нечто невероятное. Дикае карайны вышли к людям...

– В смысле? – не понял король.

– В самом прямом. По всей каверне карайны выходят из лесов и ищут себе напарников. Пока только черные, насколько мне известно. Сообщения об этом получены через кристаллы связи из всех провинций Игмалиона, кроме Тиргаинской и Дорской.

– А у вас не было такого? – повернулся к послу Лартин.

– У нас это началось около четырех лет назад, – сообщил тот. – Карайны сказали, что *время пришло*.

– Вот-вот! – подался вперед капитан. – Все они говорят то же самое, во всех провинциях, но не объясняют, что это значит! Вы знаете?

– Да, – наклонил голову северянин. – Это одна из причин прибытия нашей миссии.

– Об этом знают все ведающие, – добавила его жена. – Пришла пора делать выбор во имя жизни.

Эти слова заставили Лартина, Мертвого Герцога и ректора замереть на месте, что-то в них было глубинное, заставляющее задуматься о том, о чем раньше не думали. В мире происходило что-то странное, необычное и непривычное, что-то требующее консолидации усилий всех, кто мог хоть что-то сделать. И это заставляло мобилизовать все свои силы.

– Герцог, – повернулся король к главе второго аррала, – а пригласите-ка ко мне Эдну. Срочно! Хочу выяснить, знала ли она хоть что-то, и если знала, то почему молчала?

Глава второго аррала, ничего не говоря, поклонился и вышел. Официальная аудиенция была завершена, и посольство отправилось в свою резиденцию. Король же, взмахом руки приказав капитану с ректором следовать за собой, поспешил в свой кабинет.

Глава 3

Пожилая ведающая зашла в королевский кабинет, недовольно ворча, – срочный вызов заставил ее оторваться от важных дел, она как раз составляла письмо дорским сестрам в надежде отыскать наставницу для Нира. Однако по виду собравшихся в кабинете короля, герцога, ректора и капитана невидимок она поняла, что произошло что-то чрезвычайное.

– Добрый день! – приветствовал Эдну Лартин. – Прошу, садитесь.

– Здравствуйте, – кивнула она. – Что случилось?

– Многое. Вам говорит что-то слово⁵ «время пришло»?

– Да... – тяжело посмотрела на короля ведающая. – Рада, что вы теперь тоже знаете.

– А почему вы нам раньше ничего не сказали?! – возмутился тот.

– Вы вряд ли бы поняли... – вздохнула Эдна, опускаясь на стул. – Среди ведающих из поколения в поколение передаются легенды о том, что будет, когда наступят Времена. Но многие из упомянутых знамений слишком туманны. Мы начали понимать их значение только недавно.

– Что за Времена? – подался вперед Мертвый Герцог,

⁵ «Время пришло», как и многие другие понятия, для перевода которых на русский язык используются словосочетания, на языке данного мира произносятся в одно слово.

ощутив, что речь идет о чем-то очень важном.

– Времена, когда каждому придется делать выбор, – слова ведающей падали тяжело, как камни, – потому что от этого зависит жизнь не только в нашей каверне, но и во всех остальных.

– То есть грядет какая-то большая беда? – уточнил король.

– Да, – подтвердила Эдна.

– Это случайно не то, к чему мы на всякий случай готовимся, строя убежища в холмах?

Ведающая искоса посмотрела на главу второго аррала и процедила сквозь зубы:

– И это тоже, но, боюсь, не только.

Она помолчала и добавила:

– Вообще-то об убежищах могли бы официально уведомить и раньше, сестры оказали бы помощь.

– Вы тоже могли сообщить хоть о чем-то, – холодно возразил Мертвый Герцог.

Эдна рассмеялась. А отсмеявшись, спросила:

– Так что все-таки произошло?

– Дикие карайны выходят к людям, – заговорил Кевин, покосившись на Лартина. – И все говорят только одно: «Время пришло!» Мой Зверь сообщил, что вскоре выйдут и пестрые.

– Тогда скоро вам предстоит много работы, – как-то странно улыбнулась ведающая. – Но этот признак подтверждает то, что мы уже знаем.

– А что именно мы знаем? – поинтересовался король, при-

стально глядя на нее. – Не могли бы вы сделать нам такое одолжение и сформулировать.

Эдна фыркнула, затем наклонилась вперед и, глядя его величеству прямо в глаза, спросила:

– Вы правда этого хотите?

– Да! – отрезал Лартин. – Я отвечаю за людей Игмалиона и обязан их защитить любой ценой.

– Хорошо. – Ведающая наклонила голову, поняв, что выбор сделан.

Она встала и, явно что-то цитируя, негромко продекламировала голосом, отдающимся гулким эхом:

– *Время пришло.* Подошли предреченные сроки. *Время пришло.* Возвращаются древние боги, просыпается древнее зло. *Время пришло.* Объедините все силы, иначе мир рухнет, и не останется ни виноватых, ни правых. *Время пришло.* Дорог каждый час и каждый человек, в ком еще горит огонь жизни. *Время пришло.* Поднимайтесь на славную битву за жизнь! *Время пришло.*

– И что это значит?.. – растерялся Лартин.

Мертвый Герцог, в отличие от него, что-то понял, поскольку побледнел. Ректор тоже – его взгляд остановился, упершись во что-то видимое только ему.

– То, что всем, кому дорога жизнь, нужно объединяться, чтобы вместе выстоять. – Глава второго аррала обвел всех тяжелым взглядом. – Никто точно не знает, какая именно беда грядет, но это неважно. Нужно делать все, что в наших

силах.

– Я когда-то, еще в юности, читал хранящийся в архивах Антрайна древний манускрипт. – Голос ректора стал хриплым. – Тогда он казался просто старой легендой. Там были довольно занимательные истории, возможно, даже записанные со слов очевидцев... И говорилось в них о временах, когда предкам, объединив силы разных народов, удалось сдержать какое-то страшное зло, угрожавшее жизни во всем мире. Также было предупреждение потомкам о том, что это зло обязательно когда-нибудь вернется, и описывались признаки, по которым его можно распознать. Я...

– Мухой! В Антрайн! – неожиданно прервала его словозлияния резко вставшая Эдна. – У вас такое хранится, и никто не знал!.. Да... – Она замолчала, только досадливо махнула рукой.

– Идите! – добавил от себя встревожившийся король. – Немедленно! Отыщите этот манускрипт! И тут же возвращайтесь.

Ло'Райлинди вжал голову в плечи и принялся судорожно нащупывать в кошеле кристалл связи. Вызвав кого-то, он отдал несколько отрывистых приказаний, пообещав, что если искомое срочно не найдут, то кое-кому оторвут голову, и не один раз. После чего буквально вылетел из кабинета.

– Я одного не могу понять... – Лартин встал и прошелся возле стола. – При чем здесь тогда кукловоды?

– Очень даже при чем, – тихо ответила ведающая. – То,

с чем боролись предки, в легендах именуют древним злом. Поддавшихся ему магов называют проклятыми или порченными. А кукловоды – порченые, вы это знаете со слов Кенрика. И значит, они проводники этого зла.

Она ненадолго замолчала, а затем поведала о корабле, который видели, возвращаясь с Керiona, Нир, Эванна и Кенрик.

– А ведь мы сегодня уже слышали о том, что нужно делать выбор, – пристально посмотрел на короля капитан невидимок. – От девушки из северного посольства. Как там она точно говорила? А, вот: «Пришла пора делать выбор во имя жизни».

– От какой девушки? – заинтересовалась Эдна.

– Она, скорее всего, как и вы, ведающая, – ответил вместо капитана король. – Прибыла с посольством от Северной Короны.

– Северной Короны? – недоверчиво переспросила она. – Но ведь она давно не существует...

– Послы сказали, что прибыли именно от Северной Короны и княжеского дома Ин Дари, – развел руками Лартин. – Хотя мы считали, что этот дом уничтожен дорцами.

– А вы слышали, что Игмалион когда-то называли Южной Короной? – поинтересовалась Эдна.

– Никогда.

– Это было слишком давно. Я встречала упоминания об этом в некоторых старых хрониках, но не придавала значе-

ния. Очень хотелось бы посмотреть на этих самых северян...

– А я как раз собирался просить вас присутствовать при разговоре с ними, – улыбнулся король. – Они уже скоро придут.

– Буду рада. – В глазах ведающей проскользнула искорка иронии.

– А пока я хочу проконсультироваться по одному важному вопросу, – продолжил Лартин.

– Слушаю.

– Что-то сильно не так с левым крылом дворца. Прочтите.

Он протянул ей лист с записью разговора девушек из посольства. Эдна взяла, внимательно прочла, затем подняла рассерженный взгляд на короля и выдохнула:

– А ты что там забыл?!

– Меня с детства раздражало, что целое крыло дворца безлюдно и медленно разрушается, – пожал плечами Лартин, удивленный тем, что ведающая перешла на «ты». – Сходил, посмотрел, ничего необычного не обнаружил и приказал отремонтировать.

– Спросил бы сначала кого-то знающего... – укоризненно покачала головой Эдна.

– Насколько мне известно, там умерла королева Ирания, – заговорил Мертвый Герцог. – Или ее убили, что мне кажется более вероятным.

– Вот потому оно и заброшено, – проворчала ведающая. – Людям вашей крови опасно появляться там.

– Почему? – нахмурился король.

– После этого долго не живут! – отрезала Эдна.

– Это проклятие? – продолжал стоять на своем Лартин.

– Похоже. Но я снимать это не возьмусь, нужна темная ведающая, и очень сильная, не слабее самой Ирании, а я пока такой не знаю. Или опытный некромант.

– Где ж его искать-то? – нахмурился король.

В ответ Эдна пожала плечами.

– А почему вы мне не сказали, если видели, что мне туда нельзя? – взгляд Лартина потяжелел.

– Никто не предполагал, что вы не спросите хотя бы магов, прежде чем предпринимать какие-либо действия, – снова перешла на «вы» ведающая.

– Пусть так. Но все же ответьте вот на что. Почему вы, я имею в виду ведающих, скрываете все, что знаете, хотя это знание порой могло бы принести пользу?

– Мы привыкли, что нас никто и никогда не спрашивает, – печально усмехнулась Эдна. – Это изменилось только недавно.

– То есть так уж вышло... – констатировал король. – Что ж, оставим эту тему. Скоро придут северяне.

Секретарь ввел в королевский кабинет четырех человек: двоих беловолосых мужчин – посла и еще одного – и двух женщин – темноволосую жену посла и рыжую ведающую. Их ожидали Лартин, Мертвый Герцог, Кевин и Эдна. Северяне

поклонились и замерли.

– Садитесь, – указал на кресла напротив король. – Чувствуйте себя свободно, я хотел поговорить с вами в неформальной обстановке.

Гости облегченно вздохнули и расположились в креслах. Только девушки, перед тем как сесть, уважительно поклонились Эдне, ответившей им кивком. Лартин внимательно посмотрел на каждого из посланцев, вспоминая их имена. Самого посла звали Релианор, виконт Сенхир, второго беловолосого – Солерейн, маркиз Нарн. Темноволосую девушку, жену виконта, – Лорной, а ее рыжую спутницу – Ралией. К сожалению, это было все, что король знал, поскольку с предложениями посольства из-за предшествующих событий он успел ознакомиться только мельком.

– Наливайте вина или сока, – предложил он, показав на низкий столик между креслами.

Виконт Сенхир с благодарностью кивнул.

– Итак, прежде всего я хотел бы узнать, кто вы такие и кого реально представляете, – после недолгого молчания снова заговорил Лартин. – Мы считали, что дома Ин Дари давно не существует.

– Трое из детей князя Эргисарена Ин Дари выжили, – сообщил посол. – Их представителями мы и являемся. Поскольку официально нашего княжества действительно не существует и аристократы Дойна только недавно получили обратно свои титулы благодаря помощи игмалионских властей,

то наследник престола на данный момент не может считаться полноправным князем.

– И с какой же целью вы прибыли?

– С предложением о восстановлении княжества в составе королевства и в согласии с существующими на его территории законами. Предложения и обязательства подробно изложены в привезенных нами документах.

– А что это даст нам? – Голос Мертвого Герцога был холоден как лед.

– Не знаю, в курсе ли вы, что на самом деле происходит на территории Дора и подчиненных ему областей. Как минимум там царит безвластие. А чаще всего – произвол, особенно на территории Дойна.

Король и глава второго аррала переглянулись.

– Хотелось бы узнать подробнее.

– По пути в Игмалион мы посетили почти все области бывшей империи и достаточно хорошо представляем общее положение, – начал посол. – Так что можем ответить на интересующие вас вопросы.

– Правда ли, что в Доре до сих пор практикуется рабство? – поинтересовался Лартин.

– Правда, – горько усмехнулся Релианор. – Хотя официально его нет, но...

– Должники нередко рассчитываются с храмами своей свободой или же свободой своих близких, – вступил в разговор Солерейн, поняв, что товарищ не может найти слов. –

Еще чаще заключаются такие контракты, которые равносильны пожизненной каторге. А люди из бывшего княжества на коренной территории Дора не имеют никаких прав.

– Да что говорить, в центральном Доре, со слов местных, не так давно часть народа чуть не вымерла от голода из-за засухи, – вставила свое слово Ралия.

– Но мы же отправляли помощь... – недоуменно произнес король. – Местные чиновники заверили нас, что все в порядке.

– У чиновников, возможно, все в порядке, – хмуро усмехнулся маркиз. – А вот среди крестьян и наемных рабочих мор, и бунты удалось остановить чудом, точнее, благодаря помощи некоторых игмалионцев, которые взялись реально распределять продовольствие через созданные комитеты самоуправления.

Лартин всем туловищем повернулся к Мертвому Герцогу и в упор уставился на него. Тот как-то сник, сгорбился и недовольно пробурчал:

– Нам тогда, если помните, ваше величество, было не до Дора, как раз последствия их же восстания ликвидировали. – Он поднял взгляд на Релианора. – Я прекрасно знаю, что в Доре творится неладное, но у нас недостаточно войск, чтобы навести там порядок с помощью силы. Если вы можете помочь в этом, то мы пойдем вам навстречу.

– С областью Дойн проблем быть не должно, если мы поставим на ответственные посты верных короне людей, – за-

верил посол. – С самим Дором сложнее. Возможно, потребуется поддержка, по крайней мере, в первое время.

– Нам совершенно все равно, как будет называться полуостров – Дор или Дойн, лишь бы там соблюдались наши законы, и не формально, а фактически. Мы недавно узнали, что там даже молодых визуалов не отправляют в Антрайн, как положено, а отдают в храмы.

– Нас волнует то же самое. – Взгляд Релианора был честным и прямым. – Насколько мы успели понять, законы Игмалиона и княжества очень близки, а расхождения несущественны. Что касается магов, то княжеская династия всегда очень серьезно относилась к их обучению, поскольку князем может стать только настоящий маг. Оба сына Эргисарена удовлетворяют этому требованию. А его дочь – ведающая.

– Настоящий маг? – с недоумением переспросил Лартин. – Что это значит?

– Другое название истинных магов, – проворчала до сих пор молчавшая Эдна.

– Даже так? – взметнулись вверх брови Мертвого Герцога. – И много у вас таких магов?

– Мы знаем об этих двоих, – признал Релианор. – Возможно, есть еще кто-то, но нам они неизвестны.

– Жаль, – огорчился Лартин. – В свете последних событий помощь истинных магов не помешала бы.

– Это еще одна причина нашего приезда в Игмалион, – произнес посол. – По мнению княжны, здесь должны быть

настоящие маги. Или, в крайнем случае, маги меньшей силы, иначе с храмами нам не справиться – там хватает обученных магии жрецов.

Король с главой второго аррала в который раз переглянулись, а затем его величество слегка подался вперед и сообщил:

– Есть и те и другие, однако истинных мало. Не знаю, известно ли вам о кукловодах, которых еще называют порченными магами.

– Возможно, я знаю... – подала голос Лорна.

– Видящая? – внезапно спросила Эдна.

– Да... – смущенно подтвердила девушка.

– Очень хорошо, я давно никого с вашим даром не встречала. Ты что-то важное видела в последнее время? – впилась в нее требовательным взглядом ведающая.

– Я видела многое, но... – Вдруг взгляд Лорны затуманился и остановился, а потом она едва слышно произнесла: – Я видела край материка и белые горы на берегу, и с неба спускались большие ладьи. Они защитят нас от врага... – Взгляд видящей прояснился, и она как ни в чем не бывало продолжила: – Не знаю, насколько важно то, что я видела за свою жизнь. Кое-что я успела записать. – Девушка слегка побледнела, а темные глаза и вовсе казались бездонными, как два колодца.

– Я вижу... – Эдна выглядела изумленной, ни Лартин, ни остальные никогда не видели ее такой. – Меч. Странный меч.

Ключ. И то и другое. И... – Она посмотрела на короля. – Ты тоже там вместе с ними. Ты один из...

Она вздрогнула и потерла ладонями виски, затем подняла глаза и прошептала:

– Не спрашивайте сейчас ничего, я объясню, когда сама пойму видение полностью.

– Что это было?.. – растерянно спросил король.

– Видение, – искоса посмотрела на Лорну Эдна. – Она – видящая.

– Я о них только в сказках слышал...

– Сильных видящих очень мало, их еще невежды называют пророками. Лорна видит варианты будущего.

– Очень интересно! – подобрался Мертвый Герцог, уставившись на девушку взглядом коршуна, заметившего добычу. Она еще больше смутилась.

– Я уточню, что она видела, и сообщу все важное, – пообещала Эдна.

Опытная ведающая уже осознала, что ее собственное видение было спровоцировано именно Лорной, а это необычно, такого она за всю свою долгую жизнь не встречала. А значит, в этом обязательно нужно разобраться, причем без стоящего за спиной Мертвого Герцога, который своей жадной узнать все и сразу только мешает.

– Стоп! – вдруг поднял руку Лартин. – Давайте пока не будем об этом. Вернемся к основной цели вашего посольства. Как говорил Герцог, – он кивнул на того, – нам совершенно

все равно, как будет называться провинция, главное, чтобы там соблюдались законы, поскольку оставлять все в нынешнем виде я как король не имею права. Поэтому спрашиваю: могут ли пославшие вас дать гарантию, что в случае восстания княжества наведут там порядок?

– Да, ваше величество, – наклонил голову Релианор. – Но без вашей помощи только на бывшей территории княжества. С Дором, как я уже говорил, самостоятельно нам не справиться, там... – Он замялся, подбирая слова. – Там придется с корнем выкорчевывать порядки, которым не одна тысяча лет. Дорцы слишком привыкли к своему укладу, несмотря на всю его бесчеловечность.

– Поможем, естественно, мы в этом заинтересованы, – отмахнулся король. – Лишь бы прекратить все то, о чем я узнал в последнее время.

– В первую очередь нужно разобраться с храмами, именно они поддерживают устоявшийся порядок, – недолго помолчав, сказал посол. – К сожалению, наибольшую опасность представляют самые сильные храмы, поскольку имеют множество жрецов-магов. И их смертельно боятся даже самые высокопоставленные чиновники. Поэтому они выполняют только те указы метрополии, которые не ущемляют интересов храмов.

– А ведь об этом аспекте мы не имели ни малейшего понятия... – задумчиво произнес Лартин, покосившись на Мертвого Герцога.

– Действительно, даже варл обращал внимание только на светские власти и влиятельных аристократов... – хмуро согласился тот. – Жрецам мы не придавали серьезного значения.

Посол только сокрушенно покачал головой. Игмалионцы, похоже, просто не потрудились разобраться в общественном устройстве Дора, решив, что там все так же, как у них. Потому немного смогли изменить на полуострове, разве что рабство запретили. Но за одно это низкий им поклон, особенно если вспомнить, что творилось в империи раньше.

– Что ж, в таком случае я тщательно изучу переданные вами предложения. – Лартин задумчиво кивал своим мыслям, и эти мысли, судя по его виду, были безрадостными. – Когда приму решение, вас уведомят. До этого прошу оставаться в столице.

– Хорошо, ваше величество... – Релианор занервничал, он полагал, что вопрос решится довольно быстро, княжеский дом с нетерпением ждал известий.

– Теперь еще об одном. – Лартин в упор уставился на Лорну. – Ваши последние слова во время официального приема, об объединении всех. Что именно вы имели в виду?

– Политика здесь ни при чем... – ответила девушка. – Я имела в виду объединение сил против общего врага.

– Общего врага? – приподнял брови Мертвый Герцог. – Это кукловоды? Или древнее зло?

– Да, вы называете его так, хотя у него есть много имен

и много лиц.

Было видно, что Лорне тяжело дается разговор на эту тему, и понять ее логику было затруднительно. Король с главой варла в очередной раз переглянулись, они, как показалось послу, понимали друг друга без слов.

– Значит, нужно объединять силы? – Лартин постучал пальцами по колену. – Ваши Мудрые больше ничего нам не передавали?

Теперь переглянулись уже посол с женой. Такой формулировки вопроса они не ожидали.

«Сообщите ему главное», – вдруг раздался в головах у обоих мысленный голос Раи’не.

– Мудрые обещали поддержку тому из людей, кто поведет свой народ на битву. – Голос Релио зазвенел. – И если он сможет пройти, то они готовы проводить его на Вершину Вершин. Вам стоит там побывать, тогда многое станет понятным...

– Я хочу еще сказать, что главное оружие в нас самих, а остальное вы узнаете у древних, – добавила Лорна.

– И что это значит?.. – Король переводил растерянный взгляд с посла на его жену и обратно, явно пытаясь хоть как-то уложить в сознании их слова.

– Они имели в виду Мудрейших карайнов, которые и организовали отправку миссии в Игмалион, – не выдержал Солерейн, осознавая, что туманные речи предводителя и его супруги, вместо того чтобы прояснить ситуацию, еще боль-

ше запутывают ее.

– Карайнов?! – полезли на лоб глаза Мертвого Герцога.

Капитан невидимок хмыкнул, в его глазах заплясали веселые бесенята, он, в отличие от прочих, знал, что карайны – нечто большее, чем кажется. Лартин, поскольку тоже был запечатлен, с трудом, но принял сказанное, вспомнив некоторые поступки Черного Призрака.

– Именно они, – подтвердил Релианор. – Первая миссия была отправлена еще Эргисареном перед войной с Дором, он надеялся заключить союз с Игмалионом, но прорваться через территорию империи посланцам не удалось. Родоначальницей нашего отряда стала карайна Хальдра, которая участвовала в первой миссии. Она решила возродить союз карайнов с людьми, поскольку практически все пары погибли во время войны. Затем организацией занялся бывший разведчик княжеских войск. Двоих ребят из той делегации каким-то образом перебросило в наше время. Мы встретили их по пути. Один из Мудрейших сказал мне, что первая миссия не могла привести к успеху, поскольку король, правивший в то время, не был готов к заключению союза. К тому же если бы не было войны с Дойном, то Игмалион не завоевал бы Дор. Да и Времена еще не наступили...

– Это все сказали вам карайны?.. – Глава варла выглядел обескураженным.

– Да, – кивнул посол.

– Люди из прошлого... – Короля заинтересовало совсем

другое. – Хотелось бы с ними пообщаться.

– В любое время, – пожал плечами Релианор. – А что вас интересует? Я в общем-то тоже из прошлого.

– Брр... – потряс головой Лартин. – Да что же здесь, беранис побери, творится?! Совпадения? Герцог, вы верите в такого рода совпадения?

– Не верю! – отрезал тот, внимательно изучая лицо посла, как ученый изучает редкую букашку. – Но никаких выводов пока делать не стану, недостаточно информации. Кто-нибудь из Мудрых карайнов прибыл с вами?

– Да... – смутилась Лорна. – С нами прибыл представитель Совета Мудрых. Он только что говорил с нами...

– Даже так? – как-то странно весело произнес глава варла. – Ай, как интересно! А со мной он не желает поговорить?

– Я могу спросить, – предложила девушка, она помнила наставления не раскрывать способности светлых карайнов без необходимости, хотя знала, что Раи'не слышит через нее всю беседу. – Наверно, он согласится встретиться со всеми вами.

– Да уж... – Король откровенно забавлялся, глядя на Герцога. – Удивили вы нас. Но на сегодня, пожалуй, хватит. Слишком многое сказано, надо это обдумать.

– Конечно, ваше величество, – встал Релианор. – Я только хотел еще сказать напоследок, что княжеская семья, если будет принято положительное решение, собиралась прибыть в Игмалион.

– Вы денери? – вдруг остановила собравшихся было покинуть кабинет северян Эдна, пристально глядя на беловолосых молодых людей.

Оба кивнули.

– Что значит «денери»? – повернулся к ней король.

– Они принадлежат к одному из трех древних народов, остановивших в свое время древнее зло. – Голос ведающей был абсолютно ровен.

– Эти народы скоро должны вернуться, – подала голос Лорна.

– Вернуться? – Лартин нахмурился.

– Согласно легендам, после победы над злом на нашей земле они ушли, чтобы найти и закрыть его исток. С тех пор никто из них не вернулся.

– Вот как? – приподнял брови король. – Все становится еще интереснее...

Немного помолчав, он добавил:

– Что ж, сегодня было сказано очень много важного. Мы будем думать.

Поняв по его виду, что аудиенция закончена, северяне поспешили откланяться.

Серое промозглое утро не вызывало никакого энтузиазма. Полусонный Кенрик уныло плелся по улице предместья. Король все же настоял на своем и пожаловал ему небольшой особнячок на окраине столицы, даже не особнячок, а так –

небольшой двухэтажный домик, где молодой маг и провел эту ночь. Правда, ронгедормец не слишком любил бывать в нем, поскольку за прошедшие месяцы ни разу не убирался, и беспорядок в доме царил страшный. Надо бы нанять прислугу, но не хотелось тратить на это деньги. Годы бродяжничества приучили Кенрика к бережливости, которую другие почему-то часто принимали за скупость. Сами бы униженствовали, тогда бы не говорили.

Кенрик про себя проклинал все на свете, ему все до смерти надоело. В последнее время люди безмерно раздражали его своей глупостью, особенно это касалось визуалов. А друзья почему-то не желали понять его, решив, что Кенрик зазнался, и одергивали, отвлекали по мелочам. Особенно Эванна – она просто не давала ронгедормцу прохода. Кто на самом деле зазнался, так это Нир. Наследник престола, понимаешь ли! Кенрик не ждал от него такого поведения, а ведь считал другом. Да и остальные, похоже, приняли точку зрения Нира с Эванной...

И Посох молчит уже несколько месяцев, словно его вообще нет. Зови не зови – бесполезно, в этом Кенрик успел убедиться. При этом Витой позволяет собой пользоваться, достаточно представить, и он появляется в руке. Но изображает из себя безмозглый артефакт. Какого бераниса, спрашивается?!

Молодой маг в сердцах врезал ногой по ближайшему камню и запрыгал, подвывая от боли. Ну что же это такое?! Весь

мир против него! Захотелось по-детски сесть на землю и разреваться. Или хорошенько врезать кому-нибудь. Неважно кому.

Боль стихла, и Кенрик поковылял дальше – телепортироваться не хотелось, особого желания спросонья торопиться в Антрайн он не имел. И не только спросонья, он вообще не хотел там появляться и выслушивать очередной бред «высокомудрых» магистров. Неужели им в голову не приходит, как глупы их «гипотезы»?

Взгляд ронгедормца скучающе скользил по сторонам. В такую рань улицы были почти пусты, только несколько скромно одетых рабочих спешили куда-то, да молочник катил свою тележку с огромным бидоном. Наверное, надо зайти в кабачок по дороге и выпить горячего сехлита, а то никак проснуться не может. Да и съесть чего-то не помешает – готовить он не любил, поэтому дома провизии почти не было.

На следующем перекрестке молодой маг заметил неспешно идущих навстречу трех человек – профессорского вида высокого пожилого мужчину с небольшой бородкой и двух помоложе, брюнета и блондина. Они остановились, словно кого-то поджидая. Наверное, не местные, дорогу хотят спросить.

– Прошу прощения, эллари, – обратился к Кенрику пожилой. – Вы не подскажете, как пройти в Антрайн?

– В Антрайн? – удивился тот. – Если хотите, идите за мной, я как раз туда направляюсь.

– Очень хорошо! Спасибо.

Почему-то Кенрику даже в голову не пришло просканировать незнакомцев, хотя раньше он сделал бы это в первую очередь. Молодой маг просто двинулся дальше, не имея ни малейшего желания говорить с навязавшимися спутниками. Однако они его в покое не оставили.

– Простите, а вы маг, эллари? – вежливо поинтересовался пожилой.

– Да, – коротко ответил ронгердормец.

– Простите, да-нери! Мы не знали...

– Ничего страшного.

– Еще раз извините, да-нери, но у нас возник спор по поводу одного древнего артефакта. Возможно, даже из времен более древних, чем Тирайская империя. Как вы думаете, имеет ли смысл обращаться к магистрам Антрайна за консультацией? – спросил пожилой.

– За консультацией?! – не выдержал Кенрик. – К этим надутым снобам?! Они вам наконсультируют!

– А может, тогда стоит обратиться в другую академию, мы слышали о ней, но она находится в другой каверне?.. – усомнился собеседник.

– Другую? – изумился маг. – Никогда не слышал... В Торрийском царстве никаких академий нет, там магов преследуют.

– Ну я не знаю, допущены ли вы к тайнам магистров... – потупился пожилой.

– Ах вот оно в чем дело... – закрипел зубами Кенрик. – Значит, они мне еще и не доверяют? Ну, сволочи...

Он не заметил мелькнувшего в глазах приезжего удовлетворенного огонька, в душе разгорался гнев на беранисовых визуалов, которые мало того что глупы, так еще и смеют скрывать от него столь важную информацию. Нет, сегодня Кенрик выскажет ректору все, что о нем думает!

– А что это за академия? – подозрительно уставился маг на приезжих.

– Мы слышали, что будто бы для истинных магов.

– Истинных?! – Кенрик даже остановился от неожиданности. – А откуда вы знаете об истинных? И что вы о них знаете?

– Мы слышали, что это самые сильные из магов. К сожалению, в нашей каверне их не осталось. Поэтому мы решили обратиться хотя бы к опытным визуалам.

– Толку-то... – пробурчал маг. – Они ничего не понимают в древних артефактах.

– Очень обидно... – огорчился пожилой.

– Может, я смогу чем-то помочь? – предложил Кенрик. – Я как раз в древних артефактах разбираюсь, и неплохо.

– Прекрасно! Значит, нам повезло!

Они тут же остановились, пожилой протянул руку, и брюнет вложил в нее что-то небольшое, напоминающее резной шарик. В этот момент Кенрика словно толкнуло изнутри, и он просканировал всех троих. Когда до него дошло, что пе-

ред ним кукловоды, ронгедормец отшатнулся. И попытался атаковать, но ничего не вышло, заклинание не разворачивалось.

– Вижу, вы поняли, кто мы, – мягко улыбнулся пожилой. – Вы зря считаете нас врагами, мы ничего плохого вам не хотим, ведь мы тоже истинные.

– Вы порченые! – выплюнул Кенрик.

– Разве можно обвинять человека в том, что он родился без ноги или его дар с изъяном? – поднял брови кукловод.

– В этом – нет, – вынужден был согласиться молодой маг, продолжая пытаться сплести хоть одно заклинание, но ничего не получалось. – А вот за его поступки обвинять можно и нужно! То, что вы творите, ни в какие ворота не лезет!

– Во-первых, лично я не имею ко всему этому никакого отношения, я – декан факультета истории магии в нашей академии. А во-вторых, вы не знаете всех причин. А они весьма серьезны.

– Ну да, любую достаточно развитую цивилизацию вы уничтожаете!

– До того как мы начали ограничивать развитие в определенных направлениях, несколько цивилизаций в разных кавернах уничтожили себя сами. – По глазам декана было видно, что он верит в свои слова. – Вы считаете, что так лучше?

– Не знаю... – опять пришлось отступить со своей позиции Кенрику.

– Может, лучше объединить усилия, ведь мы с вами в об-

щем-то преследуем одни цели – спасти как можно больше людей, – продолжил кукловод.

– Ну да, катастрофами?.. – возмутился Кенрик. – Значит, гигантская волна, смывающая целый город, – это, по-вашему, спасение?!

– Иногда – да, – невозмутимо заявил декан, – хотя я не сторонник крайних мер. Но если кто-то переходит черту, порой приходится к ним прибегать.

– И кто же судит о том, перешли черту или нет? – язвительно поинтересовался ронгедормец. – Вы?

– На общем Совете, – слегка смутился кукловод. – В первую очередь мы стремимся не допустить создания определенных видов оружия, способного уничтожить все живое, и препятствуем распространению подобных знаний. Вы знаете, что ваша родина, Ронгедорм, находится совсем в другом мире? Вспомните звездное небо там и сравните его с небом здесь.

– Я как-то никогда не задумывался об этом... – смутился уже Кенрик. Этот разговор интересовал его с каждым мгновением все больше, ведь такой возможности раньше не представлялось.

Однако его пугало собственное бессилие – выходило, что он сейчас полностью в руках врагов, зависит от их милости.

– Мы не сразу поняли, кто нам противостоит. – Декан смотрел на Кенрика с укоризной. – Когда выяснилось, что это вы – истинный маг с чистым даром, мы затратили огром-

ные усилия, чтобы выяснить, кто вы и почему пошли против нас.

– Вы думаете, я один? – презрительно фыркнул ронгедормец. – Один истинный четыре сотни лет от вас прятался, а сейчас еще нескольких нашел.

– Еще нескольких?! – полезли на лоб глаза кукловода. – Но... Но зачем вы от нас прятались?..

– Не хотел, чтобы убили... – еще более язвительно ответил Кенрик. – Ведь всех прежних чистых истинных уничтожили, по свидетельству Витого Посоха, именно вы.

– Мы иногда принимаем в академию чистых истинных из других каверн, а после обучения они занимают достойное место среди нас. А что там было в далеком прошлом, я точно не знаю, а я историк, между прочим.

Декан немного помолчал, затем переспросил:

– Вы знаете о Витом Посохе?

– Знаю.

– Но как он мог свидетельствовать? Ведь он не появлялся уже тысячи лет.

До Кенрика вдруг дошло, что кукловоды действительно могут не знать, что Витой Посох вырвался из заточения. И сообщать им об этом нельзя.

– Я читал свидетельства очевидцев, сохранившиеся в архивах Антрайна, – уклончиво сказал ронгедормец. – Там как раз и говорилось о том, что древних истинных, по словам носителя Посоха, уничтожили порченые.

– А, свидетельства «очевидцев»... – презрительно махнул рукой кукловод. – Им веры нет, не говоря уже о самом носителе. Я о другом хотел с вами поговорить. Поймите, мы не хотим с вами враждовать. Хочу пригласить вас в гости в нашу академию, посмотрите на все своими глазами, а не опираясь на чужое мнение.

– Интересно, конечно... – На мгновение Кенрик даже захотел согласиться, но быстро понял, что это будет глупо, такие вопросы с кондачка не решаются. – Мне надо подумать.

– Естественно, – согласился декан. – Возьмите артефакт, о котором мы говорили. С его помощью вы всегда сможете нас найти.

Он протянул Кенрику все тот же каменный шарик. Молодой маг уставился на него – заманчивое предложение. Это же в любой момент можно будет найти базу кукловодов. Вопрос только, сумеет ли он открыть портал в другую каверну, в Средоточие-то Кенрик проникал с помощью Посоха, а тот молчит. Однако что-то внутри не давало взять артефакт. Поэтому он замер на месте, уставившись на шарик в руке декана.

Молодым кукловодам то ли надоело ждать, то ли они побоялись, что Кенрик откажется. Блондин, незаметно оказавшись позади ронгедормца, чем-то огрел его по затылку, а брюнет потянулся к опешившему от такого поворота событий декану, чтобы забрать у него шарик и насильно вложить в руку молодому магу. Если бы тот дотронулся до него, то,

благодаря взаимодействию артефакта с «подсадкой», впал бы в сумеречное состояние сознания, и с ним можно было бы делать что угодно. Кенрик откинулся назад, придерживаемый блондином.

Больше они ничего не успели сделать. Молодые кукловоды вдруг рухнули навзничь, в шею одного и в грудь другого откуда ни возьмись вонзились стрелы. А декан вскрикнул от боли, глядя на свою руку, державшую артефакт, – она медленно отвалилась и упала на мостовую. Следующим, что он увидел, были два пепельноволосых молодых человека, появившиеся как из-под земли, один с мечом, а другой позади него с луком. Кукловод посмотрел на высокого, стоящего перед ним с мечом, ошалело осознал, кого видит, после чего вскрикнул от ужаса и мгновенно телепортировался. Иметь дело с Рукой Той, О Ком Не Решались Говорить Даже Высшие Магистры, а попросту говоря, с Рукой Смерти, он не желал.

Халег с Аренем неспешно шли пешком по направлению к базе варла, где проходили тренировки «идуших сквозь тень». Проснувшись утром, Арен не обнаружил Лодана дома, хотя тот с вечера не предупреждал ни о какой отлучке, отсутствовал и боевой лук мастера. Это было довольно странно, поскольку тренировки на базе начинались гораздо позже, и они обычно ходили туда вместе. Не зная, что и предположить, Арен решил зайти к Халегу и выяснить, не знает

ли тот, куда мог подеваться Лодан. Может, его куда-то срочно вызвали?

К приходу Арена Халег уже встал, но не смог прояснить ситуацию. И поскольку день у него снова выдался свободный, виконт наконец согласился сходить на тренировку вместе с другом. Молодые люди говорили о том о сем, но никаких серьезных тем не затрагивали. Разве что обсудили прибытие делегации с севера.

– О, гляди, это не Кенрик, часом? – вдруг обратил внимание Арена. – С кем это он?

Халег присмотрелся к группе людей шагах в ста впереди. Действительно, одним из стоявших на перекрестке оказался ронгедормец. С ним говорил какой-то хорошо одетый пожилой мужчина, которого явно страховали двое молодых. Это сразу насторожило виконта. Он внимательно оглядел собеседников Кенрика и ощутил, что здесь что-то не так. Кто это? И что им надо от мага? Они что-то или кого-то напомнили Халегу. Резануло чувство опасности. И в этот момент до него дошло.

– Порченые маги! – выдохнул виконт.

– Кукловоды? – переспросил Арена, сдергивая с плеча лук и одновременно уходя в Серый Мир. – Иди за мной!

Халег, не задумываясь, последовал за другом и оказался в Сером Мире. Здесь кукловоды были гораздо ближе. Товарищи сделали всего несколько шагов и оказались рядом с ними. Один из порченных как раз ударил Кенрика по голове. Поняв,

что второй собирается вложить в руку ронгедормцу нечто, светящееся гниlostным серым светом, Халег выдохнул:

– Стреляй!

И Арен, не глядя, выпустил две стрелы подряд. А сам виконт ринулся к пожилому и отсек ему руку, держащую непонятный артефакт. Затем оба вышли из Серого Мира. Кукловод ошалело посмотрел на Халега, в его взгляде появились узнавание и ужас, он явно понял, кто перед ним, после чего сразу же исчез. Виконт дал ему уйти, хотя мог добить. Возникло ощущение, что так будет правильнее.

Арен наклонился над лежащим Кенриком и внимательно осмотрел его.

– Что с ним? – встревоженно спросил Халег.

– Ничего страшного, шишка будет.

– Надо доставить парня к Эдне, – решил виконт. – Она все равно хотела разобраться, что с ним, а тут как раз повод. А ты бегом в варл, сообщи всем, кому надо.

Охотник кивнул и сорвался на бег. Халег достал носовой платок, завернул в него артефакт и сунул в карман. Отрубленную руку кукловода он брать не стал, пусть варлины забирают, это их дело. Затем вызвал Пепла, погрузил на него бессознательного Кенрика и поспешил к домику Эдны.

Ведающая, к счастью, была еще дома, хотя собиралась уходить в Академию ведовства. Однако, увидев бесчувственного Кенрика на плече Халега, забыла о своих планах.

– Что случилось?!

– Кукловоды, – коротко ответил виконт, аккуратно сгруппировав мага на диван. – Но они, похоже, не успели ничего сделать. Хотели всучить ему вот этот артефакт, – он осторожно вынул из кармана завернутый в платок шарик и положил на стол, – но не успели. Как ни странно, Кенрик почему-то никак им не препятствовал, словно и не собирался.

– Какая дрянь! – выдохнула Эдна, внимательно рассмотревшись в артефакт.

Не желая дотрагиваться до шарика, она взяла его каминными щипцами и швырнула в огонь, сопроводив действие коротким заклятием. На мгновение полыхнуло серым, и Эдна отвернулась.

– Неудивительно, что он, – ведающая махнула на Кенрика, – ничего не делал. Если с ним то, что я предположила, он и не мог ничего сделать.

Халег покачал головой и подумал, что они вовремя оказались в нужном месте, а то неизвестно, что было бы с Кенриком. Видимо, кукловоды хотели утащить парня с собой.

Эдна подошла к бесчувственному магу и принялась обследовать его. С каждым мгновением ее лицо становилось все более недовольным.

– Как же ты ухитрился не заметить эту пакость, мальчик? – неизвестно у кого спросила ведающая. – Ты же истинный маг...

Она вышла, но вскоре вернулась, неся узелок с чем-то. Развернула, и Халег увидел горсть разноцветных камешков.

– Моя помощь нужна? – обеспокоенно спросил он.

– Нет, – отмахнулась Эдна. – Последи, чтобы никто не мешал.

– Никого не пускать в дом? – уточнил Халег.

– И это тоже. Сам не подходи, это может перейти даже на тебя.

Виконт отошел к двери, ведающая зря предупреждать не стала бы. Он наблюдал оттуда, как Эдна разложила рядом с Кенриком камешки и что-то произнесла. Халег открыл свои чувства и увидел, что над магом словно колышется серое марево, не слишком большое, но очень неприятное на вид. От него отделялись нити и ощупывали камешки, как будто это было лакомство. Эдна что-то прошептала, и марево начало медленно выходить из Кенрика, втягиваясь в один из камней. Как только оно полностью втянулось туда, ведающая, опять при помощи каминных щипцов, швырнула этот камень в огонь, сопроводив коротким возгласом. Из камина раздался странный звук, похожий на вой, но быстро стих.

– Успели! – Эдна устало вытерла пот со лба.

– А что это было? – тут же спросил Халег.

– Нежить, – скривилась ведающая. – Причем созданная как ловушка для любого обладающего силой. Это своего рода паразит, он питается энергией носителя и при этом меняет его. Действует очень хитро – поведение человека постепенно трансформируется, он становится эгоистом и теряет критичность восприятия самого себя и окружающего мира.

– Кукловоды?

– Не уверена. Но они грамотно его использовали. Стоило Кенрику дотронуться до того шарика, как сидящая в нем пакость развернулась бы полностью, и он попал бы под ее управление. Точнее, стал бы марионеткой владельцев артефакта. И не смог бы этому сопротивляться, даже если бы и понял, что происходит.

Халег ничего не сказал, только скрипнул зубами. А ведь в эту ловушку мог попасться не только Кенрик, но и Эванна с Ниром. Им просто повезло. Выходит, маг не виноват в своем поведении.

– Ты не совсем прав, – ответила на его мысли Эдна. – Если бы он раньше не потерял внимательность из-за гордыни, то сам бы заметил эту пакость. Кенрику по силам с ней справиться. Поэтому советую поговорить с ним – сейчас, после снятия подсадки, до него может дойти.

– Поговорим, – хмуро пообещал виконт.

Лартин продолжал изучать переданные северянами документы. Он занимался этим уже который час и очень устал, но не сдавался. Большинство предложений были вполне здравыми и понравились королю, но попадались и такие, что оставалось только пожалть плечами. Похоже, документ составлялся очень разными людьми. Вот взять хотя бы этот пункт – его явно вставили позже и по требованию человека, который не очень понимал, что он пишет. Право первой ночи

еще понятно, кое-где оно практикуется даже в Игмалионе. Но при чем здесь крупный рогатый скот арендаторов?! По отношению к нему, что ли, право первой ночи? Смысл был изложен настолько сумбурно, что такой вывод напрашивался сам собой. И стиль изложения так разительно отличался от четких формулировок большей части документа, что зачем его сюда вставили, было непонятно. Очень похоже, что кто-то настоял на своем, а над ним просто поиздевались. Видимо, человек, составлявший документ, обладал весьма своеобразным чувством юмора и таким образом решил подставить своего оппонента.

– Ваше величество! – вошел в кабинет секретарь. – К вам Мертвый Герцог.

Король удивился – насколько он знал, глава варла сегодня во дворец не собирался. Значит, что-то случилось. Мертвый Герцог, вошедший следом за секретарем, действительно выглядел встревоженным.

– Что случилось? – вместо приветствия спросил Лартин.

– Нападение кукловодов на Кенрика Валльхайма, – ответил глава варла.

– Жив?! – подался вперед король.

– Да, но пока без сознания. Его спасли «идушие сквозь тень», Арен Милни и виконт Халег ло'Айри.

– Ло'Айри? – удивился Лартин. – Он еще и «идуший сквозь тень»? Много же талантов у этого молодого человека...

– В тренировках он не участвовал, но, со слов Арена, без особых усилий вошел в Серый Мир вслед за ним. В итоге два кукловода убиты, один лишился руки. Виконт его почему-то отпустил, что мне непонятно. Причину он назвать не смог.

– А что говорит?

– Что так правильнее. – Мертвый Герцог недовольно поджал губы.

– Может, он и прав, – задумчиво сказал король. – Ведь этот кукловод донесет до своих, что на них есть управа.

– И что в этом хорошего? – возразил глава варла. – Они будут готовы! А нам это совсем ни к чему.

– Может, и так. – Лартин встал из-за стола и прошелся туда-сюда. – Но насколько я знаю молодого ло'Айри, он ошибается редко. Возможно, позже поймем, почему он так поступил.

– Хорошо, – не стал спорить Мертвый Герцог, хотя, судя по его виду, был не согласен. – Валльхайм перед тем, как на него напали, о чем-то долго говорил с кукловодами. К сожалению, пока неизвестно о чем.

– Выспросите все в подробностях, как только он придет в себя, – приказал король. – А теперь лучше скажите, что вы думаете вот об этом? – Он постучал пальцем по бумагам с предложениями северян. – Вы уже прочли?

– Ознакомился ночью, пока вы спали. В общем, весьма здравый документ, хотя иногда попадаются бредовые пункты. Надо обсуждать.

– Тогда, пока Валльхайм не пришел в себя, давайте этим и займемся.

Глава 4

Небольшая пепельная карайна, услышав звон граней, устало подошла к месту, где находился магический барьер, и поскребла лапой влажные от тумана камни. Увы, проклятый барьер все еще находился там же, хотя и показалось, что он стал мягче. Столько поколений прошло с тех пор, как маленькое племя карайнов осталось на одиноком скалистом острове, со всех сторон зажатом невидимыми барьерами... То, чем они питались, кое-как восполняло силы тела, но не давало жизни. Век пленников от рождения до смерти был недолог. На камнях под небом, на котором никогда не появлялось солнце, только белесый туман, было много костей и очень мало живых карайнов. Маленькая карайна села и издала жалобное мяуканье, больше похожее на плач.

Аливию уже не первый месяц снились странные люди и другие существа, одни из них пытались что-то сообщить, но девушке не удавалось их понять, какие-то тени подходили совсем близко и просто пристально разглядывали юную ведьму. В последние дни сны превратились в сущий кошмар – горе, страх и безысходность. Девушка просыпалась в слезах и холодном поту, но стоило сомкнуть глаза, как все начиналось вновь.

Наверно, стоило обратиться к сестрам-наставницам, но

тогда пришлось бы рассказать и о том гадании в полное новолуние, которое они некогда устроили вместе с сестрой Марни. В тот раз что-то пошло не так, и не исключено, что Аливия нечаянно порвала грань между «той стороной» и этой. Ведьма хорошо помнила костер, в который превратилась свеча, удерживавшая грань между миром живых и миром теней, а потом девушка шла через этот костер и, если бы не подруга, могла сильно обгореть. Поступив по настоянию друзей в недавно открывшуюся Академию ведовства, бывшая гадалка-самоучка надолго и думать забыла о том случае, а вот в последние дни вспомнила.

Чтобы не беспокоить соседок, ведающая по осени оборудовала себе «гнездо» в сарае, расположенном в заброшенном дворе за общежитием, куда никто не заходил месяцами. Туда и убегала ночевать. Правда, в последние дни стало холодновато, но пока терпимо, если залезть под несколько теплых одеял и прочего хлама, как в нору. Два почти новых стеганых одеяла она нагло выпросила у Марни, который окончательно переселился в общежитие Военной академии. В их с сестрой доме остались жить мастер-лучник Лодан со своим первым учеником, Ареном, но они тоже днями пропадали на каких-то загадочных тренировках. Юная ведьма не лезла в чужие дела.

Этой ночью Аливия вертелась как юла, порой скидывая с себя почти все. Во сне и наяву девушка слышала громкий безутешный плач, которому, казалось, неоткуда взять-

ся. Проснувшись в четвертый раз, она вылезла из-под горы одеял. От холода зуб на зуб не попадал, но даже такая грубая обыденность не смогла отрезвить: перед глазами плыли неясные тени, и кто-то продолжал плакать, надрывая сердце. Накинув шубку, юная ведьма решила выйти за порог, чтобы попытаться отыскать, кто плачет во тьме. Распахнув дверь во двор, она успела заметить, что за ночь выпал снег, и яркий свет голубой луны в прояснившемся небе резанул по глазам.

А дальше был короткий полет во тьме и падение с размаху на камни. Аливия поняла, что там, где она оказалась, гораздо теплее, чем в столице. И вдруг шершавый язычок коснулся ее руки. Замерзшие пальцы не почувствовали боли от слабого укуса, но сознания коснулся срывающийся шепот:

«Сестра!»

Девушка приподнялась, и ее взгляд уперся в глаза маленькой темной карайны – в них горели ужас, надежда и любовь. Ведающая потрясенно смотрела на существо, едва ли достигающее ей до пояса. Исхудалая кошка пепельного окраса прижалась к Аливии, ее усы дрожали, а сердечко бешено колотилось.

– Кто ты? Где мы? – едва пробормотала девушка, она не раз видела огромных сытых карайнов на улицах Игмалиона, но это существо было похоже на них очень отдаленно.

«Я – Ма'ра, – произнесла маленькая карайна. – Мы на острове».

– Тут есть и другие, как ты? – механически спросила Аливия, хотя уже знала ответ.

Ма'ра подтвердила.

Второй вопрос Аливия задавать не стала, поскольку поняла, что кошка не знает способа выйти из заточения. Но как девушка умудрилась попасть сюда? Или это очередной сон? Карайна легла, положив голову на колени обретенной сестры, и прикрыла глаза. Она хотела хотя бы умереть рядом с надеждой.

Однако юная ведьма совсем не собиралась умирать. Она методично стала перебирать в памяти все знания, которые успела получить за время обучения, и то, до чего смогла дойти сама. О преодолении барьера, вероятно схожего со стенками каверн, не могло быть и речи. По слухам, это под силу только истинным магам. Но ведь как-то она сюда попала?.. Перебирая в уме все подряд, Аливия вспомнила давний разговор с Лоданом, который некогда помог ей перебраться от тетки к Марни с его сестрой, мастер походя упоминал, что они с первым учеником тренируются «ходить сквозь тень», еще раньше он говорил о некоем Сером Мире. По обмолвкам мастера выходило, что в том мире можно пройти туда, куда нельзя в этом. Недолго думая, Аливия представила Лодана и принялась мысленно звать его по имени. Надо же было что-то делать...

Лодан проснулся посреди ночи, чем обычно не страдал.

Все тело болело, словно днем его методично били палкой. С ним что-то происходило, хотя непонятно почему. Они с Ареном уставали на тренировках к вечеру так, что, придя домой, падали без сил, но это объяснялось обычной усталостью – долго пребывать в Сером Мире мастеру было тяжело, а постоянно переходить туда-сюда еще тяжелее. Ученику переходы давались несколько легче, но и он падал к вечеру как сноп. А тут еще ссора с Альной, после которой Арэн стал тренироваться до тех пор, пока их не выгоняли с базы варла. Хотя Альну тоже можно понять – основное из предъявленных супругу обвинений звучало: «Ты стал похож на нелюдя, я боюсь находиться рядом». Молодая женщина была не так уж неправа. Арэн с Лоданом и впрямь стали выглядеть несколько странно, а уж что им снилось... Все, что угодно, кроме нормального мира.

Кстати о снах, мастеру только что приснилась ведьмочка Аливия, которая громко звала его. Старая приятельница давненько их не навещала, наверное, увлеклась учебой. Однако что-то не давало покоя – девчонка стояла перед глазами как живая, рядом с ней Лодан запомнил какое-то странное существо, но это не так важно... Важно, что Аливия настойчиво звала мастера по имени.

«Может, что-то случилось?... – забеспокоился он. – Но как проверить?»

Старый лучник решил не тревожить Арэна и попробовать пройти на голос через Серый Мир. В конце концов, он ни-

чего не теряет, как уйдет, так и вернется. На всякий случай мастер оделся в дорожную одежду, взял лук и прямо из дома отправился в Серый Мир.

Лодан сразу ушел в глубокие слои, чтобы не блуждать по образам города. Оказавшись на серой всхолмленной равнине, он огляделся, но девушки не увидел. Зов шел откуда-то издалека. Мастер шел несколько часов куда-то на восток, если в Сером Мире применимы такие понятия. Арен оказался прав, даже тут было как-то беспокойно, но Лодан не разглядывал пейзажи, ему требовалось найти Аливию. Он уже начал сильно беспокоиться, поскольку никогда не ходил так далеко, тем более по глубинным слоям. Лук Лодан держал наготове, не слишком доверяя некоторым обитателям этого мира.

Скала посреди чего-то зыбкого появилась неожиданно, как маяк. На эту зыбкую поверхность наступать не хотелось, и пришлось забирать в обход. Еще глубже в Серый Мир мастер уходить не решился. Он то приближался, то удалялся, стараясь не упускать из виду ту самую скалу. Наконец обнаружилась полоса довольно плотной «земли», по которой Лодан и пошел к ориентиру. Только ощутив, что девушка где-то недалеко, он стал подниматься в реальный мир.

Полосы гальки, каменные обрывы, чахлая трава. Как здесь очутилась Аливия? Особенно если учесть, какой путь пришлось проделать мастеру от столицы, хотя расстояния в Сером Мире так же обманчивы, как и направления. В ложбин-

ке среди скал Лодан наконец заметил юную ведьму, которая устало сидела, прислонившись к какому-то камню. Вдруг из-за нее взвилась серая тень, и перед мастером, разъяренно шипя, приземлилась худющая темно-серая кошка. То, что это карайн, опешивший Лодан понял далеко не сразу.

«Хорошо хоть не выстрелил», – с облегчением подумал он, опуская лук.

– Ма'ра! – раздался голос Аливии. – Не бойся! Это мастер. Я его звала.

Кошка, все еще недоверчиво поглядывая в сторону лучника, стала медленно пятиться на поддрагивающих лапах. Лодану самому захотелось сесть на землю после таких неожиданностей. Девушка вскочила и подбежала к нему, сзади неотступно следовала карайна.

– Как вы нас нашли?! – воскликнула юная ведьма.

– Потом расскажу, – вздохнул мастер. – А ты что тут делаешь?

Он осуждающе покачал головой, и девушка смущенно произнесла:

– Не знаю. Наверно, Ма'ра меня позвала. Мы сможем выйти обратно? Тут еще есть карайны, их надо забрать с собой.

Мастеру стало нехорошо – повторялась история с сестрой Марни, когда встал вопрос, как выбираться обратно вместе со спасенной, из-за этого он впервые полностью вошел в Серый Мир – выйти обычным путем не представлялось возможным. Вдруг Лодан вспомнил рассказы Арена о пепель-

ном карayne его нового друга Халега, который вместе с ним ходил по Серому Миру. А ведь карайна, которая стояла возле Аливии, тоже не темно-серая, она пепельная, хотя хвост один. Чем Темный Прохвост не балуется!..

За время, проведенное в игмалионской столице, мастер успел набраться от местных новых ругательств и произносил их с чувством и душой, как всякий неофит. Он не знал, что Темного Прохвоста заинтересовали странные события, творящиеся в этой области мира. Услышав свое имя, он решил обратить на все это более пристальное внимание.

Ма'ра и четырнадцать сородичей, явившихся на ее зов, довольно быстро поняли, чего хочет от них мастер, и научились переходить за ним в Серый Мир след в след. Аливии пришлось труднее, она долго привыкала ходить с закрытыми глазами, положив руку на холку карайны и полностью доверяясь той в выборе пути. Тренировки завершились только к вечеру. Сам обратный путь в столицу почему-то занял три, от силы четыре часа по внутреннему впечатлению.

Вернулась вся процессия глубокой ночью, ближе к утру. Арена дома не оказалось. Лодан чувствовал себя выжатым как тряпка, но, прежде чем отдохнуть, требовалось устроить спасенных. Чем накормить оголодавших карайнов посреди ночи? Все торговцы спят беспробудным сном. Аливию мастер сразу уложил на одну из свободных кроватей, Ма'ра устроилась рядом на полу. Остальных карайнов мастер также попросил зайти в дом во избежание ненужного интереса со

стороны соседей. Изможденные кошки разлеглись на полу кто где и задремали.

Лодан еще не успел улечься спать, как на рассвете вернулся Арен, и почему-то вместе с Халегом. Молодые люди были сильно возбуждены и явно хотели что-то поведать мастеру, но тут они заметили карайнов. Те тоже проснулись и устались на вошедших во все глаза. Халег сел там, где стоял, на первый попавшийся табурет. Арен прислонился к стене, недоуменно оглядывая странное сборище.

Через пару минут виконт встал и, обращаясь к Арену, произнес:

– Пойдем со мной. У нас есть немного мяса. Потом придется разбудить девчонок и дуть на базу невидимок за добавкой.

Арен хотел что-то сказать, но молча развернулся и вышел вслед за товарищем. Халег мысленно позвал Пепла и рассказал ему о случившемся, а тот, по собственному почину, передал его рассказ через котят их наставнику. Правда, тем пришлось его разбудить, он еще спал, но, узнав о пятнадцати изможденных от голода карайнах, забыл обо всем и ринулся в казармы поднимать невидимок, чтобы привезти мяса.

Как выяснилось позже, коты невидимок, причем черные, устроили такой ажиотаж, что подняли на ноги всех людей. Огромные звери метались по базе, задрав хвосты, и требовали срочно принять меры. Переполох поднялся невообразимый. Некоторые карайны ускакали вслед за всадниками,

отвозившими мясо, не дождавшись напарников.

Сонный король долго не мог взять в толк, чего хочет от него Черный Призрак и почему так переживает – обычно сдержанный в проявлении эмоций кот был буквально вне себя. От него доносились какие-то обрывки образов, понять которые было практически невозможно. Ну хорошо, какие-то пепельные карайны появились. И что с того? Ну голодные. Накормить не проблема, уж не объедят казну пятнадцать небольших котов. Но Призрак, как и остальные черные карайны, был буквально в истерике. Их никто раньше в таком состоянии не видел. В результате карайн короля не дождался своего всадника и умчался в предместье.

Выпив чашку горячего сехлита и немного придя в себя, Лартин немало озадачился таким поведением Призрака. Немного подумав, король хотел приказать подать самого быстрого тирса, но вспомнил, что для тирсов сейчас слишком холодно. Не на ульхасе же ехать! Пришлось брать стражу и идти пешком.

Аливия разделила между всеми голодными карайнами принесенное Халегом мясо, тот привез его на Пепле, который зачарованно устоял на Ма'ру и ее собратьев. Они испуганно поглядывали на двухвостого пепельного карайна – уж очень большой, хотя на самом деле он был меньше большинства черных. Пепел лег, чтобы не нервировать сородичей. Однако вскоре по улице промелькнули черные молнии, и у двора мастера Лодана резко остановилось несколько дву-

хвостых карайнов. Первым через ограду осторожно перепрыгнул Тень, которого Халег сразу узнал по ехидной морде. Ма'ра в ужасе пискнула и спряталась за юбку Аливии, она и не представляла, что бывают коты такого размера.

«Не бойся меня, маленькая сестра, – ласковый голос черного карайна заставил Ма'ру высунуть мордочку из своего укрытия, во взгляде гиганта светились любовь и даже обожание. – Теперь все будет хорошо. Кто вывел вас из узилища?»

«Моя сестра и ее друг...» – осторожно ответила она.

«Передай Лодану с Аливией нашу огромную благодарность», – обратился Тень к Халегу, что для того стало небольшой неожиданностью.

«А почему вы так на маленьких карайнов реагируете?» – осторожно спросил виконт.

«Это очень древняя сказка, – ответил двуххвостый. – Котят тебе ее показывали. Мы знали, что за краем мира томятся в узилище первые карайны, но не знали, где их искать. И вот они здесь...»

Халег поклонился, а затем церемонно поблагодарил мастера Лодана и Аливию от имени всех карайнов Игмалиона.

«И от нашего имени тоже...» – донесся до Халега мысленный голос Раи'не.

Действительно, вскоре у двора мастера Лодана появились и серебристые карайны с Севера. Такого столпотворения Косой переулоч не знал никогда. Соседи выглядывали в окна и приоткрытые двери, молодежь глазела с крыш домов, опасаясь

ьясь выходить даже во двор. А уж когда в переулке в сопровождении стражи появился лично король Лартин I, люди вообще растерялись. Что могло заинтересовать здесь его величество?!

– Что тут происходит? – спросил Лартин. – Призрак, зараза, ты почему меня не дождался?

«Я спешил», – рассеянно ответил тот.

– Почему? Куда? – Король явно рассердился.

– От карайнов сейчас ничего не добьешься, – подошел к нему воспитатель котят. – Они в восторге, что нашлись некие *первые карайны*. Мне сложно передать смысл этого образа, я и сам его не до конца понимаю. У них есть сказка, что эти самые первые карайны где-то заточены уже очень давно. И вот мастер Лодан, насколько я понял, нашел их и вывел через Серый Мир.

– Нашел не я, – возразил лучник, подошедший к ограде. – Нашла Аливия. – Он показал на смущенную таким вниманием девушку. – Она позвала меня, и я пришел. Вместе мы вывели умирающих от голода на том островке карайнов, им там просто нечего было есть.

– А кто она? – поинтересовался Лартин.

– Ведающая, сейчас в академии учится. Когда-то она помогла найти похищенную сестру Марни, ну вы его знаете. – Он кивнул королю.

– Ясно. Но все-таки странно они себя ведут...

Карайны действительно устроили вокруг новообретенных

братьев и сестер целое представление. Они по одному перепрыгивали через ограду, ложились, подползали практически на брюхе, обнюхивали смущенных пепельных соплеменников, явно не знающих, куда деваться от такого назойливого внимания, и возвращались обратно.

В этот момент подошел Мертвый Герцог, которого тоже подняли с постели. Он некоторое время с недоумением наблюдал за происходящим, затем, нервно потеревив себя за ухо, спросил:

– Это что за хоровод?

Кто-то из подчиненных, успевших прибыть сюда раньше, коротко объяснил. Глава варла хмыкнул, покосился на происходящее и пробурчал:

– Совсем эти коты с ума съехали...

Пепельные карайны тем временем немного осмелели. Они больше не жались к крыльцу, а внимательно разглядывали и слушали всех появлявшихся возле дома сородичей.

Неожиданно на крыльцо вышел Арен и оживленно стал махать мастеру, левую руку он почему-то вытирал об штанину, чуть позади стоял один из самых молодых пепельных новичков и смотрел вверх на молодого человека. Интуиция подсказала Халегу, что происходит, а Пепел подтвердил догадку. Поэтому виконт направился к Лодану, чтобы предупредить того, но немного не успел – лучник дернулся и, ничего не понимая, уставился на второго пепельного подростка, который тайком подобрался к нему и теперь сидел возле

ноги мастера с довольным видом.

– Он вас укусил? – поинтересовался Халег, едва сдержав смешок.

– М-да... – невнятно пробормотал Лодан. – И к чему бы это?

– А он не сообщил? – Виконт все же улыбнулся.

– Мне показалось, что я услышал голос. – Спаситель карайнов был явно обескуражен. – Он сообщил, что его зовут Сон, по крайней мере, я понял именно так.

– Теперь у вас тоже есть карайн, его так зовут.

Мастер недоверчиво покачал головой и еще раз внимательно всмотрелся в юного кота. Тем временем к ним пробрался Арен, за которым следовал второй пепельный. Лодан уже успел справиться с удивлением и молчаливо ожидал, что сообщит ученик. Арен поклонился высокопоставленным лицам, собравшимся у ограды, и обратился к учителю:

– Мастер, у меня, кажется, появился карайн.

Халег отвернулся, потому что ему в кои-то веки захотелось расхохотаться в голос.

– И как его зовут? – раздался голос Лодана.

– Туман, хотя на его языке это звучало иначе.

– А моего зовут Сон, – устало произнес мастер.

Виконт тем временем узнал от удивленного Пепла много интересного. Все вновь прибывшие карайны знали свои имена. Эи'с'ар – Сон и Си'х'ар – Туман оказались братьями. Имя карайны Аливии Ма'ра, а точнее, М'а'ра, что на обще-

принятом языке означало Видение, ей было около трех лет. Имена остальных Пепел тоже назвал.

«Сообщи королю, – раздался в голове Халега голос Те-ни, – что маленькие братья согласились пойти с нами на базу. Пусть срочно позовут мага-целителя, чтобы он их осмотрел».

Виконт подошел к Лартину и передал ему слова карайна. Тот, хмыкнув, покосился на Призрака, который все еще был полностью увлечен пепельными, и поманил к себе капитана невидимок. Кевин выслушал, кивнул и, с трудом оторвав своего карайна от восторженного созерцания происходящего, отправился в Антрайн за целителем.

Внезапно Черный Призрак подошел к Лартину и с тревогой уставился на него.

«Тень говорит, чтобы ты был осторожен... – прозвучало в голове короля. – С тобой может что-то случиться. Он сказал: черное дыхание с Севера...»

«И что это значит?..»

«Не знаю. Это передали ему маленькие братья».

Лартин задумался. Неужели это связано с северным посольством? Или с чем-то другим?.. Он решил, что вечером после бала обсудит положение с наиболее доверенными людьми, а в первую очередь – с имеющими дар. Будущее даже без этих туманных предостережений внушало тревогу.

Виконт, уловивший из разговора карайнов неясный образ, тоже забеспокоился.

– Халег... – неуверенно поинтересовался незаметно подошедший Арен. – А мне обязательно идти на бал? Очень не хочется...

– Думаю, да – ответил виконт. – И мастеру тоже.

– Но что нам делать на балу? – поморщился охотник.

– У меня нехорошие предчувствия. Если нет желания болтаться среди придворных, приходите попозже. – Халег окинул взглядом двор и неожиданно добавил: – Вместе с вашими карайнами.

– Ясно.

Вскоре толпа карайнов постепенно начала рассасываться. Последними вместе с невидимками ушли пепельные, согласившиеся отправиться на базу. Только коты Аливии, Арена и Лодана остались во дворе, да еще одна пожилая карайна, к которой все пепельные относились с заметным уважением.

К парадному входу во дворец съезжались бесчисленные кареты, запряженные по случаю холодной погоды ульхасами, а не тирсами. Это иногда выглядело смешно – низенькие, мохнатые ульхасы нелепо смотрелись рядом с роскошными каретами. Но столичные аристократы делали вид, что так и надо, только изредка завистливо поглядывая на редких всадников на карайнах – мало кому удавалось запечатлеть котенка, даже если находились деньги для попытки.

Король давал бал по случаю прибытия посольства с Севера. Правда, большинство гостей недоумевало, пытаясь по-

нять, что это за посольство, ведь других стран, помимо Керриона, в каверне не было. Однако раз его величество признал послов и даже устроил в их честь бал, то свет тоже вынужден был признать.

Охрана, которая и в обычное время была немалой, впечатляла. Гостей проверяли гвардейцы и пускали только при наличии приглашений, которые вчера весь день развозили герольды на карайнах. Не получившие приглашений аристократы возмущались, но никто на их возмущение внимания не обращал, только объясняли, что большой королевский бал состоится через месяц, а сейчас малый прием в честь прибытия посольства. Кое-кто просил выяснить, нельзя ли присутствовать, на что гвардейцы отвечали, что доложат об их желании королю, и если его величество сочтет нужным, то отдаст приказ пропустить.

Внимание ожидающих ответа от короля дворян привлекла небольшая группа молодых людей на карайнах, большей частью черных. Кое-кого из них узнали, например графов Дарлина ло'Тассиди и Меллира ло'Сайди, а также виконта Халега ло'Айри. С ними были три женщины, незнакомые придворным, да и одетые небогато. Дамы презрительно сморщили носики, но сказать ничего не успели – черноволосая девушка в простом черном платье, ехавшая на небольшом пестром карайне, улыбнулась и наградила их таким взглядом, что у великосветских дам языки примерзли к глоткам, а по спине пробежал холодок. Еще одна из про-

клятых ведьм! Что-то зачастили они во дворец... Когда всех прибывших пропустили внутрь, не приглашенные аристократы остались стоять у ворот, провожая их завистливыми взглядами.

– А где можно оставить карайнов? – спросила Лерика, когда они подъехали к лестнице, вдоль которой выстроились ливрейные слуги, и спешили.

– Здесь есть Дом карайнов, – объяснил Халег. – Тень отведет их и познакомит с серебристыми собратями, они хотели пообщаться.

– Хорошо, – кивнула девушка, с легкой улыбкой покосившись на Раду, которая изящно спрыгнула с Зары, на прощание погладив пятнистую кошку по загривку и прошептав ей что-то на ухо. Лерика попросила Зару отвезти подругу, чтобы та могла покрасоваться перед столичной публикой, а сама поехала с женихом на его Пепле.

Процессия гостей поднималась по покрытой роскошным ковром лестнице. Подол черного платья Рады бился на ветру, но она невозмутимо шла вперед, не оглядываясь на разоде-тых столичных аристократов. Это платье было сшито строго по образцу того, которое дала ей наставница, а теперь уже пришедшее в негодность. Молодая ведьма обещала, что не наденет украшений и другого платья до посвящения, и не надевала, за одним исключением, о котором сейчас не хотелось вспоминать. Девушка открыто улыбалась слугам и бросала быстрые взгляды по сторонам, ей было ужасно любопытно

впервые в жизни побывать в королевском дворце.

Лерика шла под руку с женихом. Поверх белого платья ведающей на ней было надето длинное пальто из тонкого войлока с затейливым орнаментом по полам и обшлагам. Такую верхнюю одежду на Северных Пустошах носили только ведающие и аристократки, причем орнамент являлся не просто украшением, он имел и магическое значение. Однако в столице вряд ли кто это понимал, здесь ценилось количество золота, серебра и драгоценных камней, навешанных на человека, и реже что-либо еще. Лерика тоже украдкой поглядывала по сторонам, ей тоже было любопытно посетить королевский дворец и бал, куда не пригласили даже многих столичных аристократов. Молодая ведающая покосилась на невозмутимого Халега. Не думала она, что ее жених вхож в королевский дворец, поэтому прибытие герольда с приглашением оказалось немалым сюрпризом.

Девушка краем уха слушала оживленную беседу друзей Халега, которых звали Дарлином и Меллиром. Они шли под руку, выглядело это странно, но их не смущало. Молодые люди вели себя совершенно не аристократически – они шептались и громко хихикали. На это обратил внимание даже виконт, не припоминавший такого поведения за старыми товарищами. Неужели этих двоих так сильно изменило обучение на базе невидимок?

У входа в зал приемов гостей встретил молодой человек с лицом, побитым оспой, одетый в темно-серый камзол с се-

ребрыным шитьем. При виде Халега он радостно улыбнулся и обнял виконта, наплевав на правила этикета. Затем точно так же обнялся с остальными.

– Лерика, Рада, познакомьтесь, – представил его виконт. – Это Нирен. Принц.

Брови Рады едва заметно приподнялись, она окинула юношу внимательным взглядом и наклонила голову. Лерика просто вежливо улыбнулась.

– Ребята, – стал серьезным наследник, – после бала Лартин хотел поговорить со всеми вами.

– Зачем? – насторожился Меллир.

– А кто его, загадочного, знает! – с досадой махнул рукой Нир. – Он мне до смерти надоел своими недомолвками. Какие-то новые известия.

– Вот так не надо говорить... – вмешалась в разговор Рада.

– Как? – не понял принц.

– Не стоит упоминать то, что ты не хотел бы увидеть. Судя по твоему дару, тебе особенно.

– Э-э-э... – растерянно посмотрел на девушку Нир.

Рада смутилась, сообразив, что только что отчитала наследника престола. Однако ее наставница, Арана, некогда вбила в голову ученицы, что всем людям, обладающим даром, особенно темным, надо неукоснительно следить за своими словами, дабы не случилась беда. А у наследника дар был, причем сходный с таковым у темных ведающих.

– Она права, – поддержала подругу Эванна. – Я тебе тоже

говорила об этом, да только ты все мимо ушей пропускаешь. Ты...

– Да ладно, – прервал начавшиеся нравоучения Дарлин. – Пойдемте в зал, отчитать его ты еще успеешь.

Эванна запнулась и покраснела, вспомнив, что действительно не место и не время. На них уже начали с интересом поглядывать другие гости. Рада пристально посмотрела на Эванну, затем перевела взгляд на вспыхнувшего Нира и чуть заметно улыбнулась, поняв, что между этими двумя что-то есть.

У входа в зал оказалась небольшая очередь, поскольку церемониймейстер впускал всех прибывающих по одному-двое, торжественно провозглашая их ранги и титулы и сопровождая это ударом посоха об пол. Пришлось стоять около пяти минут, прежде чем удалось пройти внутрь.

В огромном зале уже играла музыка, пары кружились в танце, между ними как призраки скользили вездесущие слуги с подносами, уставленными напитками и пирожными. Богато одетых людей было столько, что Лерика почувствовала себя неуютно. Часть приглашенных толпилась у стен, где стояли столики с закусками. Танцевала в основном молодежь, люди постарше находили себе другие занятия. В зале поменьше, примыкающем к основному, играли в настольные игры.

– Пойдем, представлю вас северянам, – предложил друзьям Нир.

– Пошли, – согласился Халег.

Принц повел их куда-то в левый угол зала, ловко уклоняясь от танцующих. На его лице застыла недовольная мина. Если бы не долг, только бы его тут и видели. Добравшись до угла, Нир показал на группу непривычно одетых молодых людей. Особенно среди них выделялись трое беловолосых мужчин с тонкими чертами лица.

– Ваше высочество, – поклонился один из них Ниру.

– Еще раз здравствуйте, уважаемый посол, – тоже поклонился принц. – Хочу представить вам моих друзей.

Северяне почему-то начали переглядываться. Они как-то странно смотрели на пришедших вместе с Ниром, словно чего-то ожидали от них.

– Это виконт Халег ло'Айри, – тот выступил на шаг вперед и слегка поклонился. – Граф Дарлин ло'Тассиди и граф Меллир ло'Сайди. Эванна ло'Клари. Лерика ло'Эрди и Рада Интарди. Все девушки – ведающие.

Северянки приветливо улыбнулись.

– Здравствуйте, сестры! – приветствовала южных коллег темноволосая девушка по имени Лорна, а рыжая широко улыбнулась.

Тем временем посол Релианор представил своих спутников. Из них внимание Халега привлекли две девушки, Ралия и Лорна. Что-то в них было особенное. Хотя и остальные не производили впечатления типичной аристократической молодежи. Все замерли в некоторой неловкости, не зная, как

начать разговор.

– Откуда вы родом? – мягко поинтересовался посол у Халега.

– С Северных Пустошей, – так же вежливо ответил тот. – А в чем дело?

– В наших краях я встречал очень похожего на вас человека, его звали Эталиар, – Релианор внимательно посмотрел на виконта. – Он упоминал, что ищет младшего брата...

– А он не сказал, откуда приехал? – насторожился Халег.

– Нет, – отрицательно покачал головой посол. – Мне известно только имя его народа. 'Але.

– Все к одному... – Виконт смотрел в никуда. Затем он поднял взгляд на Релио и едва слышно спросил: – Насколько я понимаю, вы денери?

– Да, – подтвердил посол, он помолчал и приглушенно произнес: – Ваш сородич отправился в Дор ко двору будущего князя. Если исход нашей миссии будет успешен, то князь вместе с приближенными лично приедет в Игмалион. – Релианор уже ощутил, что виконт ло'Айри – один из тех, кто связан с древним пророчеством, как и он сам. К сожалению, место каждого в общем раскладе пока представить не удалось. – Существует древнее пророчество...

– Подождите, виконт, – прервал его Халег. – Я считаю, что некоторые темы лучше обсудить в более узком кругу, если вы не возражаете...

Релианор внимательно взглянул ему в глаза и согласно

кивнул.

– А пока я был бы не прочь узнать несколько больше о вашем народе, ведь вас называют Повелителями Жизни? – спросил Халег, поскольку выяснить это у Элвио пока не представлялось возможности, старый истинный маг Эльнар гонял того в хвост и в гриву, чтобы успеть обучить хоть чему-то.

– Да. Расскажу, что знаю, хотя лучше вам было бы поговорить со старшим княжичем, Мелианором. Он гораздо глубже знает традиции нашего народа.

– Для меня будет интересно все.

Молодые люди, увлекшись беседой, отошли в малолюдное место у стены; ведающие из обеих групп тоже сбились в узкий кружок и негромко переговаривались. Только Рада иногда поглядывала по сторонам. Меллир и Дарлин довольно оживленно беседовали с Тервионом и Элсаром из северян, правда, из-за громкой музыки и общего галдежа не было слышно, что же так увлекло их. Похоже, что танцы никого особо не интересовали. Хотя, возможно, просто молодые люди из обеих групп вели себя не слишком активно, а другая аристократическая молодежь не решалась подойти к образовавшейся тесной компании. Через некоторое время, когда беседа несколько увяла, Рада подхватила какого-то нерешительного кавалера и вскоре ловко кружила его в танце. К сожалению, у молодого аристократа хватило сил ненадолго. Слегка запыхавшаяся девушка подошла к Меллиру, Дарли-

ну и двум северянам и с улыбкой спросила:

– Никто не хочет пригласить даму на танец?..

Меллир и Дарлин отчего-то смутились, зато не растерялись северяне – светловолосый парень кивнул и подал руку молодой ведьме, и они закружились по залу.

Ралия хотела пригласить второго из приятелей, но потом усомнилась в своих способностях выписывать незнакомые па. Они вышли только на медленный танец, не требующий особых навыков. Халег пригласил Лерику. Эванна беседовала с Лорной чуть поодаль, иногда поглядывая на танцующих.

– Какая скука... – с недовольной миной произнес Нир, окинув взглядом зал.

– Вы не любите танцы? – посмотрела на него покрасневшая Рада.

– Нет. Я бы лучше в библиотеке посидел.

Девушка приподняла бровь:

– Даже серьезные молодые люди иногда не прочь отдохнуть и потанцевать, – произнесла она, подразумевая подругу Нира.

Тот озадаченно нахмурился, и молодая ведьма сообразила, что парень не понял намек, поэтому поспешила перевести разговор на другую тему.

– Возможно, вас смущают последствия болезни? – осторожно спросила она, имея в виду оставшиеся от оспы ямки и мелкие шрамы, которыми было испещрено лицо наследника престола. – Так их легко можно убрать.

Нир растерялся еще больше и в ответ лишь издал неопределенный звук.

– Я могу это сделать в любое время, – заверила его Рада.

– Может быть, потом... – выдавил он из себя и, извинившись, ушел, сославшись на дела.

В этот момент к компании направился сам король и церемонно пригласил на танец супругу посла.

На самом деле Лартину смертельно надоела назойливая трескотня придворных красавиц, которые наперебой старались добиться внимания холостого короля. Скромная, хотя и несколько странная северянка, резко отличавшаяся от пустых столичных дам, заинтересовала его.

Они взялись за руки, Лорна посмотрела в глаза молодого короля, и ему показалось, что мир изменил свои очертания. Наверно, Лартин вздрогнул, потому что услышал тихое: «Не бойся!» Он постарался расслабиться, и пара полетела в танце. Лартину чудилось, что они несутся сквозь стены, или, наоборот, миры проходят сквозь них; иногда, вопреки рассудку, ему то слышался плеск моря и крики птиц, а то чудилось, что ветер приносит аромат цветущего луга. Лорна казалась невесомой, как облачко, хотя в какой-то момент король ощутил, что держит на руках всю вселенную. Он много что еще видел и слышал, но танец закончился, и наваждение исчезло. Лартин проводил гостью к остальным северянам и крепко задумался.

Король снова сел на свое место, отказав желающим по-

танцевать с ним. Некоторое время он о чем-то напряженно размышлял, со стороны казалось, что Лартин решает трудную задачу. Затем к трону подошел глава второго аррала, и они с королем о чем-то заговорили. Разговор вскоре пошел на повышенных тонах, на них начали оглядываться. Вскоре, по жесту Герцога, беседующих обступили гвардейцы, не подпуская к ним никого.

Обратив на это внимание, Нир встревожился и поспешил найти взглядом Халега. Тот все еще беседовал с северянами. Принц отозвал его в сторону.

– Посмотри... – Голос Нира был очень тих. – Брат с Герцогом уединились. С чего бы это?..

– А что тут необычного? – удивился Халег.

– Так не на балу же! Ты сам посмотри, отгородились гвардейцами от толпы и чуть ли не руками друг на друга машут. Поссорились, что ли?..

– Нет, дело не в этом, – насторожился виконт. – Лартин кулаком по подлокотнику ударил. На него это непохоже.

– Точно, – согласился Нир.

Друзья переглянулись. Происходило что-то важное, а они не имели понятия, что именно. Почему-то увиденное очень встревожило Халега.

«Тебя ждут, нужно поговорить», – внезапно раздался у него в голове мысленный голос Пепла.

«Прямо сейчас?» – удивился виконт, подобных выходов его карайн себе еще не позволял.

«Да, сейчас. Это срочно».

И Пепел умолк.

– Халег... – растерянно посмотрел на него Нир. – Тень сказал, что они с Пеплом ждут нас около задней стены...

– И что случилось, хотел бы я знать... – пробурчал виконт.

– Карайны без причины звать не станут, тем более во время бала, – вздохнул принц. – Пошли.

– Не станут, – согласился Халег и последовал за другом к выходу.

Глава 5

Когда Лартин подошел пригласить Лорну, Рада посмотрела на короля вблизи, и ей очень не понравилось то, что она увидела. Девушка хотела тут же поговорить об этом с Эванной, но та беседовала с приезжими, потом с Ниреном. Пришлось подождать. Когда принц ушел, она несколько смущенно обратилась к его подруге:

– Давно с королем такое?

– Что? – не поняла та.

– Ты посмотри как ведающая.

Эванна посмотрела, и ей чуть не стало плохо. Правильно ли она видит? На это ли намекала сестра? И почему Эдна, встречавшаяся с Лартином на днях, ничего не заметила?

– Что ты обнаружила? – спросила она Раду, одновременно высматривая Лорну, она уже знала, что та – видящая, но северянка куда-то пропала вместе со своим мужем.

– Мне показалось, что он очень болен. – Рада нахмурилась. – Над ним что-то нависло, с таким долго не живут. Я точно не знаю, что это. Скорее всего, работа очень сильной ведьмы, но это не все...

Эванна не дослушала, она понеслась искать Нира, чтобы тот как-то предупредил брата, и на бегу обдумывала, как быстрее связаться с Эдной или хотя бы кем-то другим из достаточно сильных и опытных сестер. Однако никого из них,

как назло, поблизости не было.

Девушка в отчаянии повертела головой, но никого знакомого не нашла, даже Халег с Ниром куда-то подевались. И что делать? В это мгновение ее взгляд упал на спешащего к выходу Мертвого Герцога. Он был настолько зол, что это ощущалось на расстоянии, и люди шарахались с его пути. Однако Эванне было плевать на его злость. Она ринулась к главе второго аррала и ухватила его рукой за лацкан камзола. Герцог настолько удивился, что остановился и окинул девушку недоумевающим и одновременно недобрым взглядом.

– Да-нери ло'Верди! – выдохнула она. – С королем беда! Срочно вызывайте Эдну или еще кого-нибудь!

– Беда?! – вскинулся Мертвый Герцог. – Что вы имеете в виду? Я только что с ним говорил.

– Проклятие начало действовать! – Эванна стиснула руки перед грудью, за ее спиной стояла напряженная Рада. – Мы не справимся! Нужны более опытные...

– Беранисово копыто! – буквально выплюнул глава второго аррала. – Этого только не хватало! Минуту!

Он вырвал из кошелька несколько кристаллов связи, пару мгновений смотрел на них, затем нашел нужный и сжал его пальцами.

– Слушаю, – вскоре отозвался усталый голос Эдны.

– Ваша ученица утверждает, что на короле проклятие, и оно начало действовать, – без предисловия сообщил Мертвый Герцог.

– Дайте ей кристалл, пусть сама объяснит, – велела ведающая.

Глава второго аррала выполнил просьбу. Эванна с недоумением посмотрела на кристалл, никогда ими не пользовалась, затем, услышав из него требовательный голос наставницы, захлебываясь, заговорила, описывая то, что увидела.

– Ну куда этот дурень опять залез?! – в голосе Эдны звучала тревога. – Срочно пришлите за мной человека на карайне! И Эльнара предупредите, чтобы телепортировался прямо во дворец.

– А Вальхайм? – поинтересовался Мертвый Герцог, которому Эванна вернула кристалл.

В ответ он услышал нечто настолько нецензурное, что хмыкнул и больше испытывать терпение ведающей не стал. Он вернул кристалл в кошель, вынул другой и отдал кому-то несколько распоряжений.

– Уберите людей из зала!.. – вдруг выступила из-за спины Эванны девушка в черном платье.

От ее взгляда Мертвого Герцога передернуло, и он понял, что это пожелание лучше выполнить, и побыстрее, не то будет беда. Глава второго аррала подозвал к себе следующего за ним неприметного человека, что-то шепнул ему, и тот опрометью ринулся прочь. А сам Герцог поспешил к королю.

Варлины забегали туда-сюда, и вскоре музыка стихла. Перед музыкантами встал церемониймейстер и сообщил, что официальный прием закончен, поскольку срочные государ-

ственные дела требуют внимания его величества. Затем добавил, что бал продолжится в Зеленом зале, куда желающие могут переместиться. Недовольные гости нехотя потянулись к выходу.

Заснеженные горы Сириана остались далеко позади, как и дорские степи. Илайского перешейка светло-серебристый карайн со своим всадником даже не заметили, возможно, в этот момент они проходили по другой грани. По столице Игмалиона Путник шел уже на связи со своим отцом Раи'не, который на людях честно изображал обычного серебристого, только очень светлого карайна. Он же указал сыну и «тропы карайнов», ведущие через ограду дворцового комплекса. Остальное население Дома карайнов уже было в курсе и с нетерпением ждало прибытия Вестника.

Лорна вскинулась и поспешила к Релио. В ее голове гулко отдавался голос Раи'не:

«Вестник прибыл. Время не ждет!»

Девушка не сразу поняла смысл сказанного, еще пребывая в раздумьях после танца с молодым королем. Слишком многое она узнала. Но задерживаться было нельзя, и она, шепнув Релио: «Нас ждут во дворе», первой выскочила из балного зала.

Бледный беловолосый юноша с трудом сполз с исхудавшего светлого карайна. Лорна подбежала к нему и попыталась хотя бы усадить, их глаза встретились, и она поняла,

почему ее карайн Раи'не назвал Вестником Сенеля, отправленного Райденом с посланием чуть более трех суток назад. Лорна вздрогнула, она видела многое, но сейчас осознала, что странный юноша с серебристо-белыми волосами и темно-синими глазами уже никогда не будет таким, каким его помнили. Он стал другим существом, и у него отныне свои пути, непонятные для большинства.

Сенель взгляделся в Лорну и подбежавшего Релио, затем произнес:

– На древних Цитаделях Севера зажглись огни. Время не ждет!

Теперь уже вздрогнул Релианор, эту легенду своего народа он знал с детства. Молодой денери не помнил ее целиком, но главное заключалось в том, что теперь отсчет времени пошел на часы, а может, и на минуты. То, что не будет сделано сейчас, не будет сделано никогда, примерно об этом говорила легенда, хотя в ней имелось еще много других подробностей.

Видящая вспомнила о другом – огни на Цитаделях загораются, когда открываются проходы в другие пространства, в иное время закрытые для большинства, и это сигнал опасности.

Тем временем Сенель с трудом отцепил от упряжи карайна длинный узкий сверток и отдал предводителю делегации:

– Этот меч надо вручить королю.

Слова «срочно» добавлять не требовалось, это следова-

ло из самой вести. Поэтому Лорна поспешно спрятала сверток под широкой накидкой, брошенной на плечи якобы из-за прохлады, попросила карайнов позаботиться о Сенеле и, подхватив мужа под руку, как ни в чем не бывало чинно проследовала во дворец. Стражники проводили посла с женой взглядами, но ничего необычного не привлекло их внимания. Снова оказавшись в бальном зале, Лорна бросила взгляд на трон и быстро направилась к нему, придерживая под накидкой меч. Краем глаза она увидела Мертвого Герцога, отдающего какие-то распоряжения, что было ясно по тону. Релио с Лорной, заметив, что король не в себе, подошли и остановились около цепи гвардейцев, окружающих трон. Лартин I неподвижно сидел, глядя в одну точку. Его сознание было уже не здесь.

Издали бросив взгляд на трон, Мертвый Герцог сразу понял, что с королем действительно что-то не так. Лартин сидел, откинувшись на подлокотник и глядя в никуда остановившимся взглядом. Он, похоже, ничего не видел и не слышал. Прокляв про себя все на свете, Фарн ринулся к нему. Хорош глава службы безопасности, на глазах у которого на его короля покушались, а он не заметил!

– Да-нери ло'Верди! – заступил кто-то ему дорогу, он поднял глаза и узнал посла северян.

– Простите, я занят! – отозвался Герцог и попытался обогнуть Релианора, но натолкнулся на его жену.

– У нас меч, который срочно нужно передать королю... – Голос Лорны был очень тих, она пристально смотрела на главу варла.

Как Фарн удержался от ругательств, он и сам не знал, а затем посмотрел в глаза девушки и словно провалился в них, мгновенно осознав, что речь действительно идет о чем-то очень важном и спешном. Но сейчас не до того, Лартин умирает!

– Поймите, этот меч может его спасти! – произнес Релианор, настойчиво глядя на Мертвого Герцога.

Лорна тем временем достала из-под шали длинный сверток, упакованный в отбеленный холст и обвязанный тонким ремешком.

– Как вы пронесли его во дворец? – с недоумением спросил Мертвый Герцог, но тут же сам понял: стража не станет обыскивать жену посла, даже если и заметит что-то необычное. – И зачем?..

– Это дар, – произнесла Лорна, стряхивая с меча материю, он был без ножен. – И это не просто меч.

– Я вижу... – Фарн замороженно смотрел на полупрозрачное серебристое лезвие, переливающееся в свете магических шаров.

Он взгляделся в меч всеми дополнительными чувствами высшего зорхайна и едва не вскрикнул, увидев свивающиеся в виде лезвия потока серебристого пламени. Казалось, сама реальность подрагивает, прикасаясь к этому мечу. Скла-

дывалось впечатление, что он колышет все вокруг себя в каком-то непостижимом ритме. Так ли это было, Мертвый Герцог не знал, он продолжал смотреть на серебристое чудо, постепенно осознавая, что видит перед собой нечто, созданное, скорее всего, руками богов.

– Герцог! – дернул его за рукав Релианор. – Идемте, некогда!

– Вы уверены, что меч поможет?

– Может помочь!

– Тогда идемте!

Мертвый Герцог повелительно махнул гвардейцам, и те расступились. Они втроем поспешили к трону. Король был неестественно бледен, на верхней губе подрагивали капельки пота. Все тело казалось напряженным как струна. Лорна кинулась к нему, упала на колени и протянула меч рукоятью вперед, выдохнув:

– Помогите!

Мертвый Герцог с Релианором свели вместе руки Лартина и положили их на рукоять меча. По лезвию пробежали два серебряных сполоха, и король внезапно открыл глаза. Он с недоумением посмотрел вокруг, затем опустил взгляд на меч и потряс головой, явно не веря тому, что видит.

– Ваше величество! – подался вперед глава второго аррала. – Как вы?

– А что со мной? – с трудом оторвал от лезвия глаза Лартин, его голос был едва слышен и слаб.

– Еще несколько минут, ваше величество, и вы были бы мертвы, если бы вам не вложили в руки этот меч.

– Беранисова пятка! – выругался король, ему на глазах становилось лучше. – Что случилось?

– На вас проклятие, – лаконично сообщил Герцог. – К счастью, ведающая, – он кивнул на смущенную Эванну, – заметила это.

– Это не я, это Рада... – сдавленно проговорила девушка, кивнув на подругу в черном платье.

– Не выпускайте меч из рук, – предупредила Лорна. – Он не снимает проклятие, только препятствует его действию.

– И как быть? – нахмурился Лартин. – Все время с ним ходить?

– Скоро прибудет Эдна, она посмотрит, что можно сделать, – вмешался Мертвый Герцог.

– Можно держаться одной рукой, – смущенно улыбнулся посол, пожалев короля, попавшего в такой переплет.

– Да? – недоверчиво пробурчал тот, но последовал совету, переложив меч в левую руку. – А что это за меч такой полупрозрачный? Откуда он взялся?

– Это дар от княжеского дома Ин Дари, – поклонился посол. – Его привез гонец во время бала. Княжич Мелианор нашел этот меч в тайных городах... – Он запнулся.

– А что такое тайные города? – тут же насторожился Мертвый Герцог.

– Их еще называют запретными. В восточной части Сири-

ана... Стайского хребта, – поправился Релианор, – даже издали видны замки и крепости на вершинах гор. Они очень древние. Многие пробовали туда пройти, но никому это не удавалось. Не так давно Мелианор смог проникнуть в эти города. Он рассказывал, что под горами на многие мили тянутся тоннели и огромные залы, в которых сохранились древние рукописи и много что еще. Этот меч – оттуда.

– Проклятье! – с досадой выдохнул Лартин. – В нашем королевстве есть такое, а мы ни сном ни духом!

– А что я могу поделатъ? – развел руками Мертвый Герцог. – Я же не вездесущ!

– Договоритесь с княжичем Мелианором и организуйте туда экспедицию! – приказал король.

Посол как-то странно усмехнулся, но ничего не сказал. Он знал, что в запретные города мало кто сможет войти.

В этот момент дверь распахнулась, и в зал буквально влетела Эдна. Она ринулась к королю, но увидела в его руках полупрозрачный меч и затормозила, едва не упав на скользком мраморном полу.

– Откуда-да?.. – Палец ведающей, подрагивая, указал на меч.

– Подарок. – Лартин озорно улыбнулся с какой-то мальчишеской непосредственностью.

– И кто же это у нас такие подарки раздает? – сварливо поинтересовалась Эдна, немного успокоившись.

На лицах посла с супругой отразилось сильное смущение,

они переглянулись, а затем Релианор неуверенно сказал:

– Наш князь передал... Это меч из запретных городов...

– Кто-то сумел туда пройти?! – чуть не упала от такого известия ведающая. – Но зачем было что-то приносить оттуда?! Это же слишком опасно!

– Но меч только что спас его величеству жизнь, – возразил Мертвый Герцог.

– Жизнь? – нахмурилась Эдна. – Так, пустите, я погляжу.

– Не забирайте у него меч... – преградила ей дорогу Лорна. – Они теперь – единое целое.

– Не стану, – пристально посмотрела на нее ведающая.

«Ох, дети, дети... – вздохнула она про себя. – И что ж это на вас вывалилось-то? Почему на вас? Чем вы так отличаетесь от других?..»

– Ничем, – ответила на ее мысли Лорна. – Просто на нас пал выбор.

Во время суматохи с мечом никто не обратил внимания на вернувшихся Нира и Халега, которые с удивлением взирали на происходящее. Они быстро выяснили у знакомого лейтенанта гвардии, что случилось, и, понимая, что ничем помочь не смогут, остановились поодаль за цепочкой гвардейцев. Друзья подошли ближе только после появления Эдны. Принц обеспокоенно всматривался в брата, а виконт в меч.

– Как ты? – выдохнул Нир, подойдя к Лартину.

– Нормально, – слабо улыбнулся тот.

– А что случилось?!

– Это ты их спроси. – Король широким жестом обвел носителей дара, столпившихся вокруг него. – Я даже не помню, как отключился.

Вокруг послышались вздохи.

– У нас очень важная новость, – пробормотал Нир. – Мы с Халегом...

– Погоди немного. – Лартин окинул взглядом зал. – Ожидаются еще несколько приглашенных. Потом все обсудим. Я как раз хотел собрать нечто вроде расширенного Совета, но только из тех, кому можно доверять и кто сам хоть что-то соображает в происходящем. Случившееся только подтвердило мои догадки, – закончил король жестко и даже холодно.

Принц слегка удивился внезапно изменившейся интонации брата. Он до сих пор не всегда мог понять неожиданные перепады настроения Лартина, участвовавшие в последнее время. При этом король всегда держался в рамках светского этикета, несмотря на глубокое презрение к нему. Но сейчас Ниру показалось, что в Лартине появилось нечто новое. Или оно было раньше, но проявлялось не так явно? Принц не знал.

Халег был не совсем согласен со словами северянки о выборе. На многих из присутствующих он пал давно, но при этом сам виконт осознавал, что если бы по какой-то случайности он не дождал до этого времени, то его место занял бы кто-то другой. Лучше или хуже – неизвестно. Свой выбор

Халег уже сделал и был не намерен отступать, как ни тяжела ноша. Сейчас его больше интересовал новый меч Лартина. Вопреки рассудку, в нем чувствовалось что-то знакомое. Родовая память? Внутри лезвия меча сверкала серебристая нить, она казалась живой и пульсирующей, как сердце. «Надежный друг», – подумалось виконту.

В этот момент к королю приблизился один из стражников, низко поклонился и что-то тихо прошептал ему.

– Пропустить! – поморщился Лартин.

«Видимо, опять что-то вопреки этикету», – усмехнулся про себя Нир, и вскоре все увидели, что именно.

В бальный зал вошли двое пепельноволосых мужчин, которых сопровождали два небольших животных пепельного окраса. В юноше он узнал Арена; второй, зрелого возраста с более темными волосами, вероятно, был тот самый мастер-лучник, наставник молодого человека. От Тени принц уже знал о появлении неких пепельных карайнов, но не сразу сообразил, что два существа, достающие людям максимум до колена, именно они. Лартин тоже пристально смотрел на вошедших.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.